

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

Кокова Диана Аслановна

СОДЕРЖАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Кулаков В.В.

Москва – 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВотношений.....	12
1.1. Понятие и состав семейных правоотношений.....	12
1.2. Понятие субъективного семейного права и юридической семейной обязанности.	42
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	79
2.1. Супружеские права и обязанности	79
2.2. Содержание семейных правоотношений между родителями и детьми	100
2.3. Права и обязанности по алиментированию	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
БИБЛИОГРАФИЯ.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отношения, связанные с браком, семьей, рождением и воспитанием детей, составляющие предмет семейно-правового регулирования, имеют важное социальное значение. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года¹ в качестве одной из основных задач демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года названо укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений. Выполнение поставленных задач затруднительно без системы правовых средств, четко определяющих содержание тех или иных семейных правоотношений и обеспечивающих эффективную реализацию соответствующих прав и обязанностей. От правильности выбора и применения законодательных и договорных конструкций зависит не только должный уровень правовой защиты прав участников семейных правоотношений, но и социальная обстановка в стране в целом. Соответственно актуальным является выявление закономерностей правового регулирования семейных отношений.

Несмотря на достаточно большое внимание к проблемам правового регулирования разных видов семейных отношений, в науке семейного права до сих пор нет единства мнений по определению правовой сущности семьи как центрального объединения субъектов семейных отношений. Между тем, от решения данной проблемы зависит и определение круга отношений, регулируемых нормами семейного права, и, соответственно, установления их содержания. По поводу брака, совместной семейной жизни, рождения и воспитания детей, содержания нуждающихся членов семьи (бывших членов семьи) возникают отношения, регулируемые нормами как частного, так и публичного права. Такие правоотношения могут предполагать как координацию совместной действий в интересах всей семьи, так и возникать

---

¹ Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014)"Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

по поводу удовлетворения индивидуальных потребностей ее членов, что требует учета баланса разных подходов правовой регламентации прав и обязанностей, составляющих содержание тех или иных семейных правоотношений. Следовательно, представляется актуальным обоснование теоретических положений о правовой сущности семьи как особого семейно-правового сообщества, особенностях содержания правоотношений, возникающих в связи с ее существованием.

В настоящее время в России продолжают серьезные преобразования в социальной, экономической, политической сфере, которые были начаты в 90-е годы XX века. Не исключением является семейное законодательство. Происходит процесс формирования новых правовых институтов, что приводит к усложнению системы семейного права. Необходим комплексный анализ существующих противоречий и пробелов правового регулирования семейных отношений, выработка предложений по возможному изменению законодательства с целью его оптимизации. Наличие таких противоречий и пробелов зачастую приводит к нарушению правовых интересов участников семейных отношений, что отражается в частности в значительном числе судебных споров, когда судебная практика, к сожалению, не всегда единообразна. Особенностью правового регулирования семейных отношений является высокая роль специальных принципов семейного права, допускающих при их применении значительной судебской дискреции. В последнее время усиливается значение договорного регулирования семейных отношений, причем как имущественных, так и неимущественных. Соответственно требуется выработка теоретических положений о значении принципов семейного права, семейного законодательства, а также семейно-правовых договоров в определении содержания семейных прав и обязанностей.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного анализа семейного правоотношения как правового явления, в том числе входящих в его содержание регулируемых

семейным правом прав и обязанностей, выявление их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также возможных пробелов в праве.

Степень научной разработанности темы. Исследование проблем содержания отдельных видов семейных правоотношений проводилось во все периоды развития отечественной юридической науки. Семейные права и обязанности традиционно исследуются в теории семейного права, начиная с дореволюционного периода. Во многих курсах семейного права различных исторических периодов нашли свое отражение вопросы регулирования прав и обязанностей тех или иных субъектов семейного права. Среди авторов, уделивших внимание исследованию данных вопросов, можно назвать: М.В. Антокольскую, Ю.Ф. Беспалова, Я.Р. Веберса, Е.М. Ворожейкина, Н.М. Ершову, А.И. Загоровского, О.Ю. Ильину, Е.В. Косенко, О.Ю. Косову, Н.М. Кострову, И.М. Кузнецову, А.Н. Левушкина, Л.Б. Максимович, Л.Ю. Михееву, А.М. Нечаеву, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцеву, З.В. Ромовскую, В.А. Рясенцева, Г.М. Свердлова, Н.Н. Тарусину, Л.А. Тищенко, С.Ю. Чашкову, Е.А. Чефранову, В.П. Шахматова и др.

Непосредственно общей теории семейных правоотношений посвящена докторская диссертация Е.М. Ворожейкина (Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР, Москва, 1973). Теоретические положения о частных и публичных интересах в семейном правоотношении сделаны в докторской диссертации О.Ю. Ильиной (Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации, Москва, 2006). О соотношении семейного и гражданского права в правовом регулировании семейных отношений пишет в своей кандидатской диссертации И.Ф. Александров (Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права, Самара, 2004).

Другие диссертации посвящены особенностям содержания семейных правоотношений применительно к тем или иным институтам семейного права: защите прав ребенка и родительским отношениям (Беспалов Ю.Ф., Абрамов В.И., Кумановская А.Л., М.Н. Савельева и др.); предоставлению

содержания (Рабец А.М., Давыдова О.А., Косова О.Ю. и др.); договорным семейно-правовым отношениям (Чашкова С.Ю., Максимович Л.Б., Ласковенко Д.А. и др.); имущественным семейным правоотношениям (Левушкин А.Н., Пастухова С.О. и др.); опеке и попечительству (Михеева Л.Ю.) и др.

Многие выводы, содержащиеся в названных диссертациях, требуют обобщения в целях комплексного исследования содержания семейных правоотношений. Некоторые диссертации написаны в иных социально-экономических условиях. Сказанное свидетельствует об актуальности всесторонней научной оценки и теоретического анализа проблем семейно-правового регулирования применительно к теме исследования.

Целью диссертационной работы является обоснование теоретических положений о семейных правах и семейных обязанностях как содержании семейного правоотношения, выявление закономерностей правового регулирования семейных отношений, а также существующих противоречий и пробелов, выработка предложений по возможному изменению законодательства с целью его оптимизации.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- установить содержание категорий содержание семейного правоотношения, семейно-правовая юридическая обязанность, семейно-правовое субъективное право.
- выявить основные подходы к понятию и составу семейного правоотношения, провести классификацию семейных правоотношений;
- определить место содержания семейного правоотношения в его составе;
- выявить значение принципов семейного права в регулировании семейных отношений;
- установить особенности содержания различных семейных правоотношений и дать их общую характеристику.

Объектом диссертационного исследования являются семейные общественные отношения.

Предмет исследования включает в себя нормы отечественного семейного права, правоприменительную (в том числе судебную) практику, положения доктрины семейного права по проблемам содержания семейного правоотношения.

Методологическая основа исследования. В работе использованы общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический).

Теоретическую основу исследования составили положения, сформулированные в работах по общим вопросам семейного права, специальных правовых исследованиях, посвященным содержанию отдельных видов семейных правоотношений, таких отечественных ученых как: А.И. Пергамент, М.В. Антокольская, Ю.Ф. Беспалов, Я.Р. Веберс, Е.М. Ворожейкин, Н.М. Ершова, О.Ю. Ильина, Е.В. Косенко, О.Ю. Косова, Н.М. Кострова, И.М. Кузнецова, А.Н. Левушкин, Л.Б. Максимович, Л.Ю. Михеева, А.М. Нечаева, Л.М. Пчелинцева, З.В. Ромовская, В.А. Рясенцев, Г.М. Свердлов, Н.Н. Тарусина, Л.А. Тищенко, С.Ю. Чашкова, Е.А. Чефранова, В.П. Шахматов, Г.Ф. Шершеневич и др. Кроме того, в теории права общие положения о правах и обязанностях исследовались Н.В. Витруком, В.П.Грибановым, В.В. Ершовым, О.С.Иоффе, В.Н. Корневым, А.В.Малько, Н.И.Матузовым, В.М. Сырых, М.Д.Шаргородским, Б.С. Эбзеевым и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения международных договоров (11) и нормативных правовых актов Российской Федерации, СССР, в том числе утративших силу (34); актов Конституционного Суда РФ (2); акта ЕСПЧ (1), иных судебных актов (5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, 1 Постановление Президиума Верховного Суда РФ, 5 обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, 2 определения Верховного Суда РФ, 21 акт судов субъектов РФ).

Научная новизна диссертации состоит в обосновании теоретических положений о семейных правах и семейных обязанностях как содержании семейного правоотношения.

В диссертации установлено содержание категорий «семейно-правовая юридическая обязанность», «семейное субъективное право»; предложено понимание семьи как частноправового сообщества, проведена классификация семейных правоотношений; определено место содержания в составе семейного правоотношения; установлено место и значение специальных принципов семейного права в семейном праве; установлены особенности содержания различных семейных правоотношений.

Выводы и предложения, выносимые на защиту:

1. Общие семейные правовые интересы и индивидуальные семейные правовые интересы членов семьи дифференцированы в зависимости от целей членов семьи. Соответственно семейные правоотношения делятся на правоотношения, предполагающие удовлетворение:

- общих правовых интересов членов семьи как особого семейно-правового сообщества,
- индивидуальных правовых интересов членов семьи, например, нуждающихся членов семьи (воспитание, содержание и т.п.).

2. Публичные семейные правовые интересы с участием органов государственной власти и местного самоуправления по своей сущности связаны как с удовлетворением общих и индивидуальных семейных правовых интересов членов семьи, так и публично-правовых интересов, предполагающих достижение общего блага в обществе и государстве.

3. Семья определена как семейно-правовое сообщество – объединенные общими интересами супруги и иные названные в законе субъекты (члены семьи), – которому свойственны следующие признаки: *имущественная обособленность* (право совместной собственности и общность обязательств супругов, в случае их направленности на нужды семьи); именование, по общему правилу, *общей фамилией* (средство индивидуализации);

согласование воли членов семьи, в том числе, для управления общим имуществом, *в решении* ее вопросов, предполагающего; *необходимость* регистрации брака, если основу семьи составляют супруги.

Наличие семьи определяет специфику содержания правоотношений, во-первых, между ее членами (внутрисемейные правоотношения), во-вторых, с иными лицами (внешние правоотношения).

4. Диссертантом обосновано, что внутрисемейные правоотношения обладают признаками корпоративных правоотношений, поскольку предполагают общие цели, требуют координации совместных действий ее членов, в том числе управления общим имуществом. В этой связи автор применил к ним соответствующие режимы: решение вопросов семьи по взаимному согласию, общая собственность и др.

В работе выработано предложение о распространении правового режима общей совместной собственности кроме супругов на несовершеннолетних детей, являющихся членами семьи.

5. Феномен совпадения родительских прав и обязанностей (ст. 63, 64 СК РФ) предложено объяснять через понятие *«компетенция родителей»*. Понятие *«компетенция родителей»*, которой они наделены в целях воспитания и защиты детей, обусловлено наличием властных отношений между родителями и несовершеннолетними детьми, выработано на основе анализа правового статуса родителей и несовершеннолетних детей, характеризующегося наличием взаимосвязанных и взаимных прав и обязанностей членов семьи.

6. Автором доказана возможность применения по межотраслевой аналогии закона к внутрисемейным отношениям общих положений об обязательствах (подраздел 1 раздела III ГК РФ), однако, с учетом их безэквивалентности и целевого характера в связи с тем, что в отличие от внутрисемейных правоотношений в целом для прав и обязанностей в правоотношениях по принудительному содержанию члена семьи (бывшего члена семьи) не свойственна фидуциарность.

7. В работе обосновано: по отношению к иным лицам семья, выступающая как семейно-правовое сообщество, характеризуется совокупностью субъектов, объединенных общностью имущества и солидарной множественностью в случаях совершения сделок с иными лицами в целях удовлетворения нужд семьи, независимо от того, кто из супругов их совершает. При таком подходе автор делает вывод: зарегистрированный брак предполагает наличие между супругами таких общих целей, соответственно – общей собственности и обязательств даже при прекращении совместного проживания. В связи с этим предлагается исключить норму п. 4 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

8. Диссертантом исследовано значение, место и роль специальных принципов семейного права в регулировании семейных отношений в связи с пробелами в Семейном кодексе Российской Федерации; установлено, что специальные принципы семейного права – первичные и самостоятельные средства правового регулирования семейных отношений; выработано предложение о дополнении Семейного кодекса Российской Федерации статьей «Специальные принципы семейного права».

Теоретическая значимость положений и выводов диссертации заключается в том, что они дополняют и развивают науку семейного права в части, касающейся теории семейных правоотношений (определение понятия семьи как семейно-правового сообщества, установление содержания категорий «семейно-правовая юридическая обязанность», «семейное субъективное право»; осуществление классификаций семейных правоотношений; установление места содержания в составе семейного правоотношения; определение значения специальных принципов семейного права; установление особенностей содержания различных семейных правоотношений).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы: при преподавании семейного права; в качестве теоретической основы для совершенствования семейного

законодательства и соответствующей правоприменительной практики; в научно-исследовательской работе и юридической практике.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в опубликованных научных статьях, в том числе три статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации. Диссертация являлась предметом обсуждения на кафедре гражданского права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Кроме того, теоретические положения, выводы и предложения изложены автором в докладах, сообщениях на научных, научно-практических конференциях: IV Итоговая научная конференция аспирантов и соискателей «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (г. Москва, 19 марта 2013 г.), Российская академия правосудия; Всероссийская научная конференция «Договорное право: теоретические и практические проблемы» (г. Москва, 9 апреля 2013 г.), Российская академия правосудия.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и библиографию.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВотношений

1.1. Понятие и состав семейных правоотношений

Характеристика семейного правоотношения, прежде всего, требует определиться с общетеоретическим понятием правоотношения. В литературе отмечается центральное место этой категории как в теории государства и права, а также отраслевых науках². Вместе с тем в науке сложились достаточно противоречивые подходы к пониманию сущности и роли правоотношения в праве. Некоторые исследователи считают понятие правоотношения излишним и не имеющим никакой ценности³. По мнению Б.И. Пугинского это понятие возникло в результате произвольного соединения правовых установлений и общественных отношений, как они понимаются в «Коммунистическом манифесте», соответственно попытки развития теории правоотношений видятся ученым как бесплодные⁴.

Однако данная категория все-таки признается большинством ученых-правоведов, но среди них не сложилось и единого понимания правоотношения. В доктрине выработано несколько теорий, объясняющих его существо. Так, первой и, видимо, самой распространенной является теория преобразования, которая гласит, что правоотношение есть общественное отношение, урегулированной нормой права (Г.Ф. Шершеневич, Г.Ф. Тарановский)⁵. Другой теорией является теория удвоения, согласно которой воздействие права на фактические отношения заключается в возведение правовых отношений на фундаменте фактических (базисных)⁶.

---

² Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М. Норма: ИНФРА-М. С. 298

³ Белов В.А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право : учебник. – М. Издательство Юрайт, 2012. С. 374.

⁴ В качестве одной из задач современной науки права Б.И. Пугинский ставит демистификацию правоотношения. См.: Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД Зерцало-М, 2008. С. 25-30

⁵ См.: Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 8.

⁶ См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 376

И третья теория – формальная, предусматривает, что правоотношение представляет собой юридическую форму фактического отношения, идеальную модель общественных отношений. Последнюю теорию разделял, в частности, О.А. Красавчиков, который писал, что «гражданское правоотношение должно рассматриваться не как общественное отношение, урегулированное нормами права, а в качестве той юридической формы, которую данное отношение приобретает в результате правового регулирования»⁷. Его точку зрения разделяет В.В. Кулаков, отмечая, что отношение товарного обмена – это материальная, а обязательственное правоотношение (как его отражение) – идеальная система, соответственно элементы и структура первого определенным образом отражаются во втором⁸.

Представляется, что последняя теория наиболее точно отражает сущность правоотношения. *Во-первых*, общественное отношение создается действиями субъектов права, гражданами и юридическими лицами, и оно изначально является либо правовым, например, обязательством, либо так и остается фактическим, на которое право не распространяется. *Во-вторых*, лица, «создавшие» отношение, могут и не подозревать о его правовом характере, хотя оно должно быть квалифицировано соответствующим образом. Таким образом, правоотношение представляет собой некую идеальную конструкцию, которая используется для правовой оценки фактических, жизненных отношений. Несмотря на то, что правоотношение представляет собой умозрительную конструкцию, эта абстрактность не лишает ее значимости для юридической науки. Ее использование позволяет систематизировать, «разложить все элементы по полочкам», то есть квалифицировать общественное отношение.

---

⁷ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2т. Т.2. М.:Статут, 2005.С. 24

⁸ Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2011. С. 31.

Другой не менее важный вопрос заключается в соотношении норм права и правоотношения. Во многих учебниках по теории государства и права⁹, а вслед за ними и по семейному праву¹⁰ указывается, что нормы права регулируют общественные отношения, соответственно, право оказывает воздействие на общественные отношения. Между тем, субъектами любых общественных отношений являются живые люди, которые своими действиями, по сути, создают это отношение, которое как мы уже отметили выше, может быть рассмотрено как правоотношение. Право в этом случае воздействует на лиц, вступающих в отношения, в частности, лица, вступающие в брак в любом случае должны осознавать, что после заключения брака у них появятся определенные права и обязанности, которые закреплены в нормах права и соответственно под воздействием этих норм, лица либо вступают в отношение, либо нет.

Кроме того, абстрактные нормы права с момента вступления определенных лиц в общественные отношения начинают распространяться на эти отношения, абстрактные права и обязанности переносятся в субъективные права и обязанности конкретных лиц. Например, в ст. 3 СК РФ закреплено правило, что супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. Таким образом, указанная обязанность возникает у супругов с момента заключения брака и становится уже их субъективной обязанностью, то есть объективные права и обязанности в правоотношении становятся уже субъективными правами и обязанностями конкретных лиц.

Таким образом, категория «правоотношение» является «отражением» общественных отношений, которые в свою очередь весьма различаются, что вызывает необходимость учета их отраслевого деления.

---

⁹ См.: Морозова Л.А. Указ. соч. С. 221

¹⁰ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 2003. С. 8.

В теории права возникает вопрос о необходимости выделения семейных правоотношений, что, по сути, означает решение проблемы самостоятельности семейного права как отрасли. По поводу этой проблемы сложилось две основные точки зрения. Сторонники первой отрицают самостоятельность семейного права, называя его подотраслью гражданского права, указывая на тождественный круг гражданско-правовых и семейно-правовых отношений (имущественные и неимущественные), равенство их субъектов, характерные для гражданского права императивный и диспозитивный методы (О.С. Иоффе, М.В. Антокольская, А.П. Сергеев и др.)¹¹. Другие исследователи отстаивают самостоятельность семейного права. Так, Е.М. Ворожейкин указывал на близость гражданских и семейных правовых отношений наиболее близко примыкают одна к другой, но отмечал лишь их внешнее сходство. По существу же здесь имеются две разновидности общественных отношений, каждая из которых существует как самостоятельная категория». В качестве отличительных особенностей семейных отношений ученый называл наличие родственных начал, преобладание личного характера многих отношений, достаточно большое количество неимущественных прав¹².

Для решения указанной проблемы необходимо выделить основные признаки семейных отношений и цели, ради которых лица вступают в них. Так, в ст. 2 СК РФ закреплено, что семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок

---

¹¹Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под общ. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 5, 10-34.

устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Из данной нормы можно выделить следующие виды отношений, регулируемых семейным правом: *во-первых*, между членами семьи (отношения по поводу вступления в брак, прекращения брака, имущественные и неимущественные отношения между членами семьи), *во-вторых*, отношения связанные с устройством детей оставшихся без попечения родителей (установление опеки и попечительства, усыновление).

Первая группа отношений, как отмечает С.О. Лозовская, носят частноправовой характер, так как они характеризуются равенством участников¹³. Кроме того, если исходить из такого критерия как характер взаимодействия участников отношений, то такие отношения носят координационный характер, то есть предполагают координацию деятельности для достижения общей цели. Обособление этих отношений от иных частноправовых, прежде всего гражданских, обусловлено, на наш взгляд, особым субъектным составом, наличием особой личной связи между участниками, которая не безразлична для права. Вторая группа отношений публично-правовые, строятся на субординационных началах, так как связаны с выполнением органами ЗАГС, опеки и попечительства своих властных функций.

При устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, возникают различные правоотношения, в которых участвуют дети, родители, усыновители, органы опеки и попечительства и др. По нашему мнению, при всем многообразии возникающих прав и обязанностей в этих правоотношениях только небольшая их часть является семейным. В первую очередь, это права детей, оставшихся без попечения родителей. Также мы считаем, что и права и обязанности усыновителей являются семейными, поскольку в силу прямого указания СК РФ они приравниваются к правам и обязанностям родителей.

---

¹³ См.: Лозовская С.О. Семейное право. Учебник. М.: Проспект, 2015.С. 11

Б.С. Эбзеев, комментируя положение ст. 2 Конституции РФ, справедливо замечает не дарованную, а естественную природу прав человека, когда государство не октроирует, а признает права человека, которые сложились до и вне государственного регулирования в качестве атрибутивных свойств и качеств личности, на него же возлагается обязанность соблюдать и защищать признанные им права и свободы человека¹⁴. Исходя из этого применительно к семейному праву можно сделать вывод о некоем служебном, вспомогательном характере соответствующих публично-правовых норм, и регулируемых ими отношений. В то же время Б.С. Эбзеев говорит, что человек выступает не только как изолированный индивид, но и как член сообщества людей. Личное (частное, индивидуальное) и общее (коллективное, социальное) должно находиться в равновесии, когда не следует представлять основные права как выражение лишь частных интересов, а обязанности - только как выражение публичных интересов. Основные права выполняют важную общественную функцию, а основные обязанности существенны для обеспечения частных интересов индивида¹⁵. Соответственно, публично-правовые отношения с участием государственных и муниципальных органов, возникающие в связи установлением опеки (попечительства), усыновления, применением мер публично-правовой ответственности и т.п. хотя и носят вспомогательный к частноправовым семейным отношениям характер в силу их направленности на достижение частноправовых семейных интересов, в итоге следует учитывать их общую направленность достижение общего блага (публичного интереса).

По поводу этой, второй группы отношений (публично-правовых по природе) заметим, что органы опеки и попечительства не могут иметь семейных прав и обязанностей, поскольку не являются физическими лицами.

---

¹⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с. // СПС «КонсультантПлюс». Автор комментария ст. 2 Б.С. Эбзеев.

¹⁵ Там же (комментарий ст. 55 Конституции РФ, автор комментария Б.С. Эбзеев).

Все это дает нам основания не рассматривать в данном исследовании права и обязанности данной категории субъектов. Ребенок же, оставшийся без попечения родителей, имеет право на социальную заботу. Это право определено Л.Ю. Михеевой как конституционное право личности и одновременно как элемент содержания общей правоспособности гражданина¹⁶. Правовые основы формирования и использования банка данных о детях заложены в нормах Федерального от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» 2001 г.¹⁷

Приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление (п. 2 ст. 54 СК РФ). В отличие от опеки, попечительства и воспитания в приемной семье усыновление влечет за собой возникновение полного комплекса семейных прав и обязанностей для усыновителей и семейных прав для усыновленных. Поэтому, как отмечает Президиум Верховного Суда РФ, при установлении усыновления необходимо исходить из интересов ребенка, оставшегося без попечения родителей¹⁸. Немаловажным является учет того, где будет проживать ребенок, особенно, если речь идет об усыновлении иностранными гражданами¹⁹, что, как известно, в последнее время регулируется более жестко²⁰.

---

¹⁶Михеева Л.Ю. Указ. соч.

¹⁷Собрание законодательства РФ. 2001. №17. Ст. 1643.

¹⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 января 2003 г. № 154пв02 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11.

¹⁹ Верховный Суд РФ делает регулярные обзоры соответствующей практики. См.: Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 г.) // <http://www.vsrfr.ru>; Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 мая 2012 г.) // <http://www.vsrfr.ru>.

²⁰ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012, № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

Можно полагать, что усыновление является особым юридическим составом, поскольку включает себя комплекс юридических фактов, в частности, обращение за усыновлением, акт органа опеки и попечительства, решение суда и др. Однако права и обязанности усыновителя и усыновленного возникают со дня вступления в силу решения суда об установлении усыновления (п. 3 ст. 125 СК РФ). Таким образом, такое решение является решающим юридическим фактом.

С социальной точки зрения усыновление представляет собой возникновение между чужими по рождению людьми таких связей, которые по своей сути и значимости равны связям природным, т.е. кровнородственным. Одним из наиболее важных обстоятельств является то, что эти связи должны быть реальными и отражать действительные отношения между потенциальными усыновителями и лицами, подлежащими усыновлению²¹. Соответственно большинство ученых сходятся во мнении, что семейные права и обязанности при усыновлении тождественными семейным правам и обязанностям родителей и детей. В рамках работы мы не ставим целью подробный анализ отношений возникающих при усыновлении. Заметим только на то, что оно должно производиться в строгой процессуальной форме – на основании решения суда. Соответственно суд является участником данных отношений, публично-правовых по природе. Усыновление может быть отменено.

В отличие от лишения родительских прав отмена усыновления не всегда связана с виновным поведением усыновителя. Суд, исходя из п. 2 ст. 141 СК РФ, вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам как зависящим, так и не зависящим от усыновителя не сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не

---

²¹ Гюрджан О.М. Правовая природа усыновления // Lex russica. 2013. № 9. С. 993 - 997.

пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (ст. 57, п. 2 ст. 141 СК РФ).

При отмене усыновления не по вине усыновителя данное обстоятельство должно быть отражено в решении суда, так как причина, по которой отменено усыновление, может в значительной мере повлиять на гражданские и семейные права лица. В частности, если усыновление отменено в силу виновного поведения усыновителя, он не может впоследствии усыновлять детей, быть опекуном, попечителем (ст. ст. 127, 146 СК РФ).

При отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка. Суд, исходя из интересов ребенка, вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка (ч.4 ст.143 СК РФ).

Другой формой устройства детей является опека и попечительства. Как отмечалось ранее, мы полагаем, что права и обязанности опекуна и попечителя не являются семейно-правовыми. Следует заметить, что независимо от способа выбора опекун несовершеннолетнего во всех случаях является только уполномоченным на представление права и интересы ребенка, но и лицом обязанным это делать. В литературе отмечается неразделимость субъективных прав и обязанностей опекунов (попечителей) аналогично правам и обязанностям родительским. Являясь представителем

ребенка, опекун (попечитель) выражает свою волю, но критерием оценки правильности этой воли всегда должны быть права и интересы ребенка²².

Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"²³ устанавливает в том числе и некоторые семейные права:

- преимущественное право близких родственников подопечного перед всеми другими лицами быть его опекунами или попечителями;

- назначение опеки или попечительства по совместному заявлению родителей на период, когда они по уважительным причинам не смогут исполнять свои родительские обязанности, с указанием в качестве опекуна конкретного лица;

- право единственного родителя сделать соответствующее распоряжение, определив на случай своей смерти опекуна или попечителя путем подачи заявления в орган опеки и попечительства;

- назначение попечителя в отношении несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста 14 лет, по заявлению такого несовершеннолетнего с указанием конкретного лица.

Дети, находящиеся под опекой и попечительством, имеют права, установленные ч.1 ст.148 СК РФ, которые во многом схожи с семейными правами ребенка в семье.

Подводя итог, следует отметить, что при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, возникают различные правоотношения, в которых участвуют дети, родители, усыновители, органы опеки и попечительства и др. По нашему мнению, при всем многообразии возникающих прав и обязанностей в этих правоотношениях только небольшая их часть является семейным. В первую очередь, это права детей, оставшихся без попечения родителей. Также мы считаем, что и права и обязанности усыновителей являются семейными, поскольку в силу прямого указания СК РФ они приравниваются к правам и обязанностям родителей.

---

²²Шерстнева Н.С. Опека и попечительство как форма воспитания несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2007. №2. С.27.

²³Собрание законодательства. 2008. № 17. Ст.1755.

Возможно определенное развитие исследуемых правовых норм по следующим направлениям:

- предусмотреть упрощенный порядок усыновления ребенка мачехой (отчимом);

- возможно установление верхнего предела возраста усыновителей;

- в интересах ребенка и для защиты прав дедушек и бабушек ребенка возможно сохранение их взаимных прав при усыновлении ребенка, особенно в случае, если усыновляемый ребенок в силу возраста знает об усыновлении и о существовании родных бабушек и дедушек;

- необходимо определить правовой статус фактического воспитателя, который в настоящее время рассматривается только как возможный получатель алиментов.

Публично-правовые отношения с участием государственных и муниципальных органов по поводу установления опеки (попечительства), усыновления, применения мер публично-правовой ответственности и т.п. выступают как вспомогательные к частноправовым семейным отношениям, поскольку их назначение заключается в урегулировании последних, хотя в итоге предполагается достижение общего блага (публичного интереса). Как справедливо пишет Б.С. Эбзеев, возможно, что преодоление противоположности между индивидуальным и коллективным и закрепление их баланса в организации взаимоотношений личности и общества - есть главное в характеристике Конституции РФ²⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что семейные отношения носят двойственный частно- и публично-правовой характер. Ю.Ф. Беспалов справедливо отмечает специфику семейных отношений, которая, прежде всего, определяется объектом, субъектами и их содержанием: это связь родственников, свойственников, иных лиц, определяемых семейным законодательством, основанная на нормах семейного права, а также на

---

²⁴ Эбзеев Б.С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 14.

нормах гражданского и/или административного права, на нормах нравственности и обычаях и возникающая по поводу материальных и нематериальных благ²⁵. Однако традиционно семейное право относят к частным отраслям права²⁶, что действительно так, поскольку основная цель семейно-правового регулирования – это упорядочение отношений между членами семьи как равноправными субъектами. К тому, же само происхождение семейного права, как пишет Н.Н. Тарусина, обусловлено тем, что после октябрьской революции в период военного коммунизма гражданские отношения практически отсутствовали, а семейные продолжали существовать и возникла необходимость их регулирования, поэтому были приняты специальные нормативно-правовые акты, регулирующие семейные отношения²⁷. Соответственно, публичные семейные правоотношения выступают как вспомогательные по отношению к частноправовым.

Безусловно, нельзя оставлять без внимания положения ст. 4 СК РФ о возможности применения гражданского законодательства к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, если это не противоречит существу семейных отношений. Это означает генетическую близость семейного и гражданского права, семейное законодательство не настолько развито, но это и не означает зависимость семейного права.

Самостоятельность семейного права как правовой отрасли обусловлена необходимостью обеспечить стимулирование и поддержание репродуктивной функции человека, взаимную заботу между членами семьи, моральную и финансовую поддержку нуждающихся членов семьи (бывших членов семьи)²⁸. Думается, что именно наличие личных связей между

---

²⁵ Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 - 5.

²⁶ См.: Гутерман А.Е. О соотношении права частного и права публичного // Юрист. 2014. № 8. С. 34 – 39; Азми Д.М. О структурном значении частного и публичного права в системе права // Законодательство и экономика. 2010. № 7. С. 18 - 23.

²⁷ См.: Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития // Lex russica. 2014. № 3. С. 314 - 323.

²⁸ См.: Кулаков В.В. Межотраслевые связи семейного права // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: Междунар.научно-практи.конф. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2015. С. 129.

участниками семейных отношений, родственные начала, определяют выделение семейного права в самостоятельную отрасль. Соответственно о семейном правоотношении следует говорить как о самостоятельной категории.

Выявление понятия семейного правоотношения возможно через определение признаков этого явления. Представляется, что к признакам семейного правоотношения можно отнести:

1) протяженность во времени. Как и любое правоотношение, семейное правоотношение не является одномоментным, а существует в течение более или менее длительного периода времени. При этом протяженность во времени семейных правоотношений, как правило, насчитывает несколько лет (состояние в браке, родительские правоотношения, алиментные правоотношения и пр.);

2) правоотношение – есть связь между людьми, имеющая юридически-значимый характер;

3) польза существования связи с другими субъектами состоит в приобретении права требования определенного поведения от обязанного субъекта;

4) назначением семейного правоотношения является удовлетворение определенных потребностей субъекта, причем не только участника правоотношения, но и иного лица (назначение брачного правоотношения – удовлетворение имущественных потребностей супругов, обеспечение имущественных гарантий беременной жене и потенциальным детям; назначение родительского правоотношения – обеспечение ребенку возможности жить и воспитываться в семье, содержания, образования и др., а также обеспечение родителям потенциальной возможности получать средства на содержания от трудоспособных детей).

Исходя из выделенных признаков, представляется, что под семейным правоотношением следует понимать состояние юридической связанности субъектов семейного права, направленное на удовлетворение потребностей

одного или нескольких субъектов с помощью наделения юридическими правами и обязанностями.

Семейное правоотношение, как и любое правоотношение, имеет свой состав. В теории права традиционно отмечается, что к элементам правоотношения относятся: субъект, объект и составляющие юридическое содержание права и обязанности²⁹.

Значимым в рамках данной работы представляется вопрос об установлении места содержания в правоотношении. Для начала необходимо определиться с тем, что следует понимать под содержанием правоотношения, а также соотношением категории состав правоотношения, структура и содержание. Под содержанием семейного правоотношения традиционно понимаются корреспондирующие друг другу субъективные права и юридические обязанности. В юридической литературе высказывается мнение, что спецификой семейных правоотношений является большее значение доверительных отношений, а также больший удельный вес личных неимущественных отношений³⁰.

Вместе с тем, согласно позиции В.В. Кулакова содержание правоотношения не является элементом его состава. По его словам, «не следует смешивать понятия «состав» и «структура», исходя из сущности системного подхода, который изучает не набор элементов, а взаимосвязь их, то есть структуру. Структура – особый характер связей между элементами, неизбежно обуславливает развитие системы»³¹. Действительно, зачастую понятия «состав» и «структура» необоснованно смешиваются, хотя, как отмечалось, структура – это специфические взаимосвязи между элементами, которые порождают у всей системы новые целостные свойства. Эти свойства, как отмечалось, присущи только системе, и отсутствуют у

---

²⁹ См.: Комаров С.А. Теория государства и права. М.: Норма: ИНФРА-М. 2010. С. 332.

³⁰ См.: Пчелинцева Л.М. Указ. Соч. С. 9.

³¹ Кулаков В.В. Указ. соч. С. 67-69

компонентов (элементов)³². Нельзя смешивать понятия «состав» и «структура». «Эффект системного подхода достигается в результате того, что внимание исследователя переносится с элементов изучаемого объекта на связи между ними», подчеркивает по этому поводу Б.И. Пугинский³³. Данное замечание видится справедливым.

Действительно права и обязанности являются не элементом правоотношения, а выступают как отражение связей между его субъектами, именно с этой позиции по нашему мнению следует рассматривать содержание семейного правоотношения.

Традиционно выделяемая специфическая черта семейных правоотношения, выражающаяся в большем значении лично-доверительных, неимущественных связей, безусловно, влияет на их содержание, в дальнейшем мы остановимся на ней, но следует иметь в виду, что во всяком случае количественное преобладание тех или иных правоотношений в их общей массе само по себе не приводит к специфичности самих этих правоотношений, да и выводы о «процентном соотношении» личных неимущественных правоотношений и имущественных семейных правоотношений вряд ли можно верифицировать.

Основываясь на вышеизложенном, мы приходим к выводу, что состав правоотношения образуют субъекты и объекты. Соответственно, субъекты – лица, в отношении прав и обязанностей которых установлено семейное правоотношение, а объекты – то, на что направлены интересы этих субъектов или как пишет Ю.И. Гревцов, «юридическое отношение не возникает само по себе, ... а формируется деятельностью людей, на поведение которых воздействует норма права»³⁴. Таким образом, субъекты сами и создают правоотношение путем совершения определенных действий, например,

---

³² См.: Свидерский В.И. О диалектике элементов и структур в объективном мире и в познании. М., 1962. С.11.

³³Пугинский Б.И. Указ соч. С.16.

³⁴Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. ЛГУ. 1981. С. 52

вступая в брак, мужчина и женщина приобретают супружеские права и обязанности, создают особый имущественный режим.

Особенностью семейных правоотношений является то, что основными участниками семейных правоотношений являются физические лица, часто недееспособные (малолетние дети), нетрудоспособные (нуждающиеся в получении алиментов, родители, братья, сестры, беременная жена и пр.) и иные лица, нуждающиеся в особой заботе. В семейном законодательстве (Семейный кодекс РФ) отсутствует определение семейной правоспособности и дееспособности. На первый взгляд, это обстоятельство выступает в качестве дополнительного довода в обоснование несамостоятельности семейного права.

Полагаем, что уникальность семейного правоотношения предполагает и наличие семейной право- и дееспособности, несмотря на отсутствие соответствующего упоминание в законе. Я.Р. Веберса справедливо замечает, что семейная правоспособность не сливается с гражданской³⁵, и этот тезис можно проиллюстрировать, например, тем, что способность лица вступить в брак не приобретается с момента рождения, а возникает с достижением установленного субъектом Российской Федерации предельного минимального возраста, до которого допустимо снижение брачного возраста в установленном законом порядке. Способность быть опекуном не возникает с момента рождения, для отдельных юридических лиц способность быть субъектом семейного права не связывается с моментом их создания. Это приводит к тому, что в настоящее время наиболее распространенным является подход, обоснованный В.А. Рясенцевым, в соответствии с которым семейная правоспособность возникает в момент рождения, и далее, с возрастом, расширяется³⁶. Согласно классическим представлениям о правоспособности в гражданском праве – она возникает в полном объеме с момента рождения. Иначе говоря, вывод о простом распространении норм о

---

³⁵ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 7 и далее.

³⁶ См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1971. С. 49.

гражданской правоспособности на семейную правоспособность не состоятелен. В связи с этим, обратим внимание на то обстоятельство, что отдельные ученые и применительно к гражданской правоспособности говорят о ее различном объеме в различные периоды жизни человека. Так, по мнению В.А. Белова, способность иметь некоторые права и нести некоторые обязанности возникает у гражданина с достижением определенного возраста, также с достижением определенного возраста отдельные части правоспособности по его мнению прекращаются³⁷. Существует также подход, в соответствии с которым в семейном праве существует помимо общегражданской, имеется также и специальная правоспособность лица как члена определенной семьи, которая наделяет такого субъекта способностью быть участником конкретных правоотношений по отношению к заранее определенным лицам (т.н. «модус»), возникающая с момента вступления лица в ту или иную семью по установленным законом основаниям (заключение брака, рождение, установление отцовства и пр.)³⁸.

Очевидно, что объем правоспособности в семейном праве неодинаков. Так, право лица жить и воспитываться в семье как элемент правоспособности возникает с момента рождения и заканчивается по достижении ребенком 14-летнего возраста, право лица выражать свое мнение возникает в возрасте 10 лет и существует до 14 лет, когда оно замещается правом давать согласие, и пр. Следует заметить, что перед нами именно специальные моменты возникновения правоспособности, а не дееспособности, поскольку по достижении установленного в законе возраста право воспитываться в семье прекращается у лица и не может быть реализовано им ни самостоятельно, ни через представителей. До достижения минимального предельного возраста, до которого допустимо снижение брачного возраста, лицо не может вступить в брак ни самостоятельно, ни через институты восполнения отсутствия дееспособности. Следует полагать, что в этих случаях субъект не имеет

---

³⁷ См.: Белов В.А. Гражданское право. Т.2. Общая часть. Лица, блага, факты. М., 2012. С. 83-85.

³⁸ См., Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. Томск, 1991. С. 54-65.

соответствующего элемента правоспособности – способности иметь соответствующее субъективное право, вступать в соответствующее правоотношение.

В отдельные семейные правоотношения лицо может вступать с момента рождения. Так, с момента рождения лицо может быть ребенком и родителем, братом, сестрой, бабушкой, дедушкой, внуком, иным родственником и иметь соответствующие субъективные права (например, на получение алиментов), теоретически нет препятствий для возложения на этих субъектов и юридических обязанностей, однако российское законодательство этого не предусматривает.

Мы отмечали ранее генетическую связь семейного и гражданского права. Несомненно, что содержание семейной правоспособности частично определяется нормами гражданского законодательства. Так, в содержание семейной правоспособности включается способность выбирать и изменять место жительства, право на личную и семейную тайну и др. Имущественные отношения супругов (возникновение и реализация правоотношений общей совместной собственности, совершение сделок между супругами, заключение брачного договора, соглашения о разделе имущества и пр.) возникают только между правоспособными в гражданско-правовом смысле субъектами. Вместе с тем отмеченная специфика возникновения и прекращения семейной правоспособности, изменение ее содержания в зависимости от семейно-правового статуса субъекта не позволяет говорить о полном распространении режима гражданской правоспособности на определение правосубъектности в семейном праве.

Важная проблема при определении субъектного состава семейных правоотношений возникает при определении такого понятия как семья. Как представляется, понятие семьи является ключевым в семейном праве, однако какого-либо нормативного определения не предусмотрено, что создает определенные трудности. Видимо, потому что в разных отраслях знания эта категория пониматься по-разному.

В толковом словаре С.И. Ожегова под семьей предлагается понимать группу живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)³⁹.

В правовой науке по поводу юридического определения семьи предлагались различные мнения. Г.М. Свердлов семьей называл основанную на родстве и браке ячейку общества (что соответствует марксистскому учению), построенную на взаимной любви, равноправии мужчины и женщины, единстве интересов личности и общества и выполняющую функции продолжения рода, воспитания и взаимопомощи⁴⁰. Схожий подход демонстрирует Р.П. Мананкова, определяя семью как малую социальную группу, основанную на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанную общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями⁴¹. Полагаю второе определение более предпочтительным, лишенным неправовыми и сложно определяемыми категориями, таким как любовь, взаимопомощь и т.д.

Но наиболее сложный вопрос заключается в том, можно ли считать семью самостоятельным субъектом права или хотя бы квази-субъектным образованием⁴². В действующем законодательстве прямо не закреплено, что семья является субъектом права. Традиционно к субъектам права относят граждан и юридических лиц, публичные образования. Вместе с тем, в последнее время стали появляться иные правосубъектные образования. Так, в ст. 181.1 ГК РФ выделен такой субъект как гражданско-правовое сообщество правовой статус которого не определен.

В связи с поднятой проблемой обратим внимание на проблему закрепления корпоративных отношений в предмете гражданского права (ст. 2 ГК РФ), выводы по которой, на наш взгляд, будут иметь отношения и к проблеме юридического определения семьи. Корпоративные отношения закреплены в ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ.

---

³⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Сов. Энциклопедия, 1973. С. 655.

⁴⁰ Свердлов Г.М. Советское семейное право. М.: 1958. С. 17.

⁴¹ Мананкова Р.П. правовой статус члена семьи по советскому законодательству. Томск. 1985. С. 22.

⁴² По сути, такую правосубъектность можно признать за холдинговыми образованиями.

Но известная классификация гражданско-правовых отношений по объекту на имущественные и неимущественные, не предполагает включение в себя отношений корпоративных. Они, как отмечает В.В. Кулаков, должны стать членом другой дихотомии – классификации на отношения корпоративные и некорпоративные, где основанием является наличие или отсутствие у их участников общей цели, по поводу которой они координируют совместные действия⁴³. Объединение нескольких лиц в некую множественность можно наблюдать во всех группах отношений, образующих предмет гражданского права. Тот факт, что участниками гражданско-правовых сообществ признаются не только участники юридического лица, но и сособственники, кредиторы при банкротстве, свидетельствует, что в основе всех этих объединений лежат общие законы, учет которых будет способствовать формированию эффективного законодательства. К слову, в тексте Германского гражданского уложения упоминается термин «правовая общность», который в доктрине определяется как «связь лиц без образования юридического лица, члены которой являются носителями одинаковых прав и обязанностей»⁴⁴.

Отношения между множественными субъектами требуют координации их деятельности по поводу объекта, их объединяющего (вещи, предмета исполнения, произведения и т.д.), которая, соответственно, становится совместной. На ее необходимость либо прямо указывает законодатель, либо это очевидно следует из существа отношений.

В литературе отмечается, что корпоративные отношения включают в себя отношения между лицами, связанные: 1) с определением общих целей, 2) с выявлением средств их достижения, 3) с совершением согласованных действий в соответствии с предустановленными позициями по целям и

---

⁴³ Актуальные проблемы права: монография / коллектив авторов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.В. Шагиевой. М.: РУСАЙНС, 2015. С. 137-138. (параграф 4.2 – автор В.В. Кулаков).

⁴⁴ Meier-Hayoz A. Schweizerisches Privatrecht. – Basel, Genf, München : Helbing Lichtenhah№, 1996. S. 31.

средствам⁴⁵. Соответственно, как пишет В.А. Белов корпоративные отношения могут возникать и в семье, и между сотрудниками на рабочем месте, и во всяком ином коллективе, члены которого связаны единой целью⁴⁶, а противостоят корпоративным отношениям некие индивидуалистические отношения, возникающие между людьми, стремящимися к достижению определенных целей самостоятельно (единолично), без объединения с другими⁴⁷.

Таковыми, корпоративными, или иначе координационными, являются отношения по поводу семьи.

О.А. Красавчиков писал, что «семья, как известно не является юридическим лицом. В то же время члены семьи, не утрачивая своей индивидуальности, сообща приобретают некоторые правовые возможности и обременения, юридически отражающиеся их связь между собой и с третьими лицами»⁴⁸. Основываясь на этом, можно полагать, что семья представляет собой некий квази-субъект права, имеющий общие черты с корпоративным юридическим лицом.

В пользу этого довода говорят нормы ст. 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ, которые устанавливают правило о совместном имуществе супругов. Так, к совместно нажитому супругами имуществу относится имущество, нажитое супругами во время брака. К нему не относится имущество каждого из супругов, принадлежавшее ему до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования. Соответственно, можно утверждать о наличии обособленного имущества супругов (семьи) как частноправового сообщества и наличии имущества каждого из супругов. Полагаем возможным семью определять как семейно-

---

⁴⁵ Белов В.А., Бевзенко Р.С. Понятие корпоративного права // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 51 - 52.

⁴⁶ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 22 (автор введения - В.А. Белов).

⁴⁷ См.: Белов В.А., Бевзенко Р.С. Понятие корпоративного права // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. С. 47.

⁴⁸ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 42.

правовое сообщество, которому характерны некоторые признаки, свойственные гражданско-правовым корпорациям.

Подтверждение высказанной позиции можно обнаружить в судебной практике. Так, по одному из дел Челябинский областной суд указал, что молодая семья выступает как единый субъект правоотношений⁴⁹. По другому делу Кемеровский областной суд указал, что для возложения на супруга обязанности по возврату заемных средств необходимо установить, что обязательство является общим, то есть, как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникло по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо является обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи⁵⁰.

Кроме того, согласно норме ст. 35 СК РФ управление общим имуществом осуществляется по взаимному согласию всех супругов, то есть семье присуща система управления, которое является одним из признаков корпорации.

От имени семьи может выступать любой из супругов. Так, согласно Апелляционному определению Верховного суда Республики Башкортостан от 04.03.2014 по делу № 33-2893/2014 истец (супруги «А» и «Б») собственники квартиры обратились в суд с требованием о взыскании убытков, причиненных затоплением квартиры к управляющей компании многоквартирного дома. Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истцов, исходил из того факта, что истцам на праве собственности принадлежат по 1/2 доле, в связи с чем удовлетворил требования «А» о возмещении материального ущерба в размере 1/2 части. Суд апелляционной инстанции указал, что взыскание денежных средств с ответчика в пользу одного из супругов не нарушает права другого супруга, поскольку взысканные денежные суммы в силу закона являются общей совместной собственностью. Вместе с тем, удовлетворение требований истцов в размере

---

⁴⁹Решение Челябинского областного суда от 22.09.2010 по делу № 3-96/2010 // СПС «Консультант плюс»

⁵⁰Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 30.06.2015 по делу № 33-7199 // СПС «Консультант плюс»

1/2 в пользу одного из них, не соответствует основным принципам гражданского законодательства⁵¹. Таким образом, по отношению к иным лицам семья как частноправовое сообщество (семейно-правовое сообщество) выступает как единый субъект.

Кроме того, стоит отметить такой признак семьи как необходимость государственной регистрации. Основой семьи в первую очередь является союз мужчины и женщины. Согласно ст. 10 СК РФ права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Российское законодательство признает только брак, зарегистрированный в установленном порядке, хотя в последнее время обострилась дискуссия о возможности признания прав супругов за лицами, которые фактически находятся в брачных отношениях, ведут общее хозяйство, но брак не зарегистрировали. В судебной практике достаточно много споров по поводу имущества, нажитого в таком «союзе». Людей, состоящих в фактических отношениях, как правило, связывают доверительные отношения, но они, как отмечается в литературе, как правило, не заключают между собой письменных соглашений, определяющих порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, приобретенным в период совместной жизни⁵². Поэтому, весьма проблематично установить сам факт сожительства, какое имущество было приобретено и на чьи средства. Как справедливо пишет Е.Ю. Ламейкина, при зарегистрированном браке не имеет значения, на кого из супругов оформлено право собственности, тогда как при фактическом браке право собственности, поскольку не доказано иное, считается принадлежащим исключительно тому лицу, на которого оно оформлено⁵³. Действительно, можно доказать факт совместного приобретения имущества

---

⁵¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 04.03.2014 по делу № 33-2893/2014 // СПС «Консультант плюс»

⁵² Гайбатова К.Д., Мамедова М.К. Особенности правового регулирования имущественных отношений сожителей // Современное право. 2012. № 11. С. 88 - 90.

⁵³ Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5 - 8.

и соответственно наличие долевой собственности на него, но доказать это будет сложно. Именно такое преимущество дает зарегистрированный брак.

Некоторые исследователи предлагают придать сожительству законный режим, как проверку отношений, допускающего заключение предварительного брачного соглашения по аналогии с предлагаемым в ст. 429 ГК РФ предварительным договором, в котором следовало бы урегулировать имущественные отношения на базе положений главы 16 ГК РФ (общая собственность), обеспечить алиментные выплаты, основанные на нормах главы 14 СК РФ (алиментные обязательства супругов и бывших супругов), предусмотреть, что родителями детей, родившихся во время действия данного договора, автоматически считаются сожители⁵⁴. Действительно, проблема сожительства остро встает в имущественных отношениях, однако, думается, отсутствует гарантия, что граждане проявят желание заключить предварительный брак, если они не изъявили желания заключить законный брак. И все риски должны ложиться на лиц, не зарегистрировавших брак. В данном случае, согласимся с точкой зрения Е.А. Бутовой, призывающей учитывать, что лица, не желающие вступить в зарегистрированный брак, должны осознавать правовые последствия своего решения и нести соответствующий риск⁵⁵. Законодатель предоставляет возможность гражданам зарегистрировать брак и определить правовой режим имущества, также закреплено право, позволяющее заключить брачный договор или соглашение о совместной деятельности, поэтому полагаем, что нет необходимости устанавливать какое-либо специальное регулирование фактического брака.

В свою очередь, Кодекс о браке и семье РСФСР 1926 г. использовал иной подход к определению режима имущества лиц, находящихся в сожительстве. Согласно ст. 10 главы 3 Кодекса законов о браке, семье и

---

⁵⁴ Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. 2014. № 3. С. 65 - 67.

⁵⁵ Бутова Е.А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации, М.: Юрлитинформ, 2015. С. 76

опеке РСФСР от 1926 года, действовавшего до 1969 года, имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается отдельным их имуществом. Имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов. Размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определяется судом. Норма ст. 10 этого Кодекса распространялась также и на имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя бы и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами, или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни. Доказательствами тому служили факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр. (ст. 12). Представляется, что использование конструкции закрепленной в кодексе 1926 г. на данный момент нецелесообразно в связи с большим количеством подобных союзов и сложностью выделения критериев таких «браков». Следует учитывать также, что супругов, родителей и детей помимо имущества связывают тесные личные отношения, общие цели и интересы. Это, прежде всего, продолжение рода, воспитание детей, взаимопомощь, взаимоподдержка и т.д.

Таким образом, семью можно определить как семейно-правовое сообщество, обусловленное общими интересами супругов, а также иных членов семьи, обладающая рядом признаков, свойственных корпоративным юридическим лицам, в том числе имущественной обособленностью (выражающаяся в праве совместной собственности супругов и общностью их обязательств), обозначением, по общему правилу, общей фамилией (что аналогично наименованию юридического лица), совместном решении вопросов семьи, означающего, в том числе, необходимость согласования воли ее членов для управления общим имуществом, необходимостью регистрации брака.

Однако возникают вопросы, по определению границы семьи, кого мы будем считать семьей, а кого нет. Такая проблема существует не только в семейном праве. Например, согласно ст. 3 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – Закон о КФХ) членами крестьянско-фермерского хозяйства (построенному не по модели юридического лица) могут быть супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей. В данном случае тоже остаются не ясными границы семьи.

Вместе с тем, в ст. 2 СК РФ закреплено, что членами семьи являются супруги (родители) и дети. Указанная норма предусматривает возможность расширения членов семьи, в случаях предусмотренных семейным законодательством. Вместе с тем представляется, что расширение состава членов семьи необоснованно. Так, если исходить из положений ст. 33, 34 СК РФ предусматривающих общую совместную собственность супругов, то юридическое значение будет иметь семья как муж и жена, находящиеся в браке.

Отнесение детей к членам семьи обусловлено тем, что хотя они и не обладают правом собственности на общее имущество, но ребенок согласно ст. 292 ГК РФ имеет право пользования жилым помещением родителей. Согласно ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Таким образом, несовершеннолетний ребенок обладает правами на имущество родителей, что образует тесную имущественную связь родителей и несовершеннолетних детей. Кроме того, нельзя оставлять без внимания теснейшую родственную связь родителей и детей, дети выступают продолжателем рода, становятся для многих родителей смыслом жизни. Следовательно, представляется возможным распространить режим совместной собственности супругов и на несовершеннолетних детей.

Наличие семьи предполагает специфику отношений, *во-первых*, между ее членами (внутрисемейные отношения), *во-вторых*, с иными лицами (внешние отношения).

Руководствуясь ранее сделанным выводом, можно сделать вывод, что отношения между членами семьи (внутрисемейные отношения) носят корпоративный характер. Соответственно, семья является корпоративным, частноправовым сообществом, применительно к семейным отношениям – семейно-правовым сообществом.

По отношению к иным лицам семья выступает как совокупность субъектов, объединенных общностью имущества и солидарной множественностью, если соответствующие сделки направлены на удовлетворение нужд семьи, независимо от того, кто из супругов их совершает. При этом следует помнить известное деление семьи на полную (с двумя родителями-супругами) и неполную (с одним). Это не меняет принципиального положения о том, что ее можно рассматривать как частноправовое сообщество. Несовершеннолетние дети могут выступать как должники начиная с 14-летнего возраста при наличии собственного имущества и доходов.

В литературе высказывается мнение, согласно которому субъектами семейных отношений могут быть только граждане⁵⁶. Такой вывод представляется чрезмерно категоричным. Отдельные формы устройства детей на воспитание осуществляются учреждениями для детей-сирот, иными юридическими лицами, созданными для выполнения семейно-правовых функций, некоторые договоры, заключаемые по поводу возникновения и осуществления семейных прав требуют участия специализированных организаций (например, договор с суррогатной матерью требует участия медицинской организации). Вместе с тем, такое участие юридических лиц, государства, муниципальных образований и иных лиц в реализации семейных прав и обязанностей носит, несомненно, вспомогательный

---

⁵⁶ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 2003. С. 8.

характер, поскольку оно сопровождает деятельность основных участников семейных правоотношений – физических лиц, объединенных понятием «семьи». В силу особенностей лиц, участвующих в семейных правоотношениях, их специфических потребностей, правовое регулирование семейных отношений приобретает ярко выраженную социальную направленность, где целью государства становится обеспечение необходимой заботы о слабо защищенных субъектах.

Кроме того, в последнее время все большее развитие получают институты вспомогательных репродуктивных технологий. Относительно введения этого института высказывались диаметрально противоположенные позиции, однако как отмечает А.А. Флягин «если явление общественной жизни зародилось и расширяется, юристам ничего не остается, кроме того чтобы его исследовать, в частности, для того, чтобы предложить наиболее результативные методы правового упорядочения социально значимого явления⁵⁷». Таким образом, рассматривая семейные правоотношения, необходимо уделить внимание таким субъектам как суррогатная мать и отец-донор.

Суррогатное материнство согласно п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵⁸ представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Таким образом, в основе суррогатного материнства лежит договор. В то же время, ввиду отсутствия правового регулирования отношений суррогатного материнства регулирование таких отношений должно осуществляться на

---

⁵⁷ Флягин А.А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве // Гражданское право. 2015. № 3. С. 39 - 43.

⁵⁸ СЗ РФ .2011. № 48. ст. 6724

основании принципов семейного права и индивидуального договорного регулирования.

Объекты семейных правоотношений – это те блага, по поводу которых складываются семейные правоотношения. В силу того, что ядром семейного права являются личные неимущественные отношения, к которым имущественные правоотношения примыкают лишь постольку, поскольку они необходимы для обеспечения личных неимущественных прав субъектов, то объектом семейных правоотношений, как правило, являются неимущественные блага, такие, как должное воспитание, забота, уход, и пр. В отличие от объектов гражданских правоотношений, которые в подавляющем большинстве случаев могут быть выражены в денежно-стоимостном эквиваленте (оценены), заменены, а в случае утраты – возмещены путем выплаты денежной суммы (возмещение убытков), неосуществленный уход и забота, ненадлежащее воспитание, отсутствующие уважение и любовь не могут оцениваться, возмещаться и компенсироваться. Такие особенности объектов существенно влияют на содержание правового регулирования семейных отношений, установленные законом способы защиты семейных прав и применяемые в семейном праве меры юридической ответственности.

Юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение семейных прав и обязанностей обладают своеобразием, в частности, большой удельный вес имеют юридические факты-события (рождение, смерть, беременность), а также юридические факты-состояния (несовершеннолетие, нетрудоспособность, состояние в браке, родстве, на иждивении и пр.). Такое значение фактов-состояний связано с тем, что субъективные права и обязанности субъектов семейных правоотношений возникают, изменяются и прекращаются в течение длительного времени, семейные правоотношения, как правило, являются длящимися, при этом их содержание изменяется в различные жизненные периоды в связи с наступлением тех или иных обстоятельств. Типичной иллюстрацией является

характеристика прав и обязанностей супругов. В связи с состоянием в браке в каждый момент времени содержание обязанностей супругов различно. Если в определенный момент оба супруга трудоспособны – ни один из них не несет обязанности по содержанию другого, но если один из них становится нетрудоспособным, либо жена становится беременной – из события возникает юридическая обязанность по предоставлению содержания у супруга. Такая ситуация не характерна для гражданского правоотношения, где по общему правилу субъекты приобретают права и обязанности своей волей и по своему усмотрению.

Несмотря на отмеченную специфику семейных правоотношений, следует критически оценить отдельные выделяемые в литературе признаки семейных правоотношений. Так, по мнению Л.М. Пчелинцевой, характерной чертой семейных правоотношений является строгая индивидуализация участников и их незаменимость другими лицами⁵⁹. Представляется, что субъекты любого относительного правоотношения индивидуально определены, и это не связано с семейно-правовым характером этих отношений, вместе с тем незаменимость субъектов семейного правоотношения нуждается в дополнительном обосновании. Так, опекун, ненадлежащим образом осуществляющий свои обязанности, может быть заменен, возможна отмена усыновления, лишение родительских прав. Сам институт усыновления предполагает замещение функций родителя в родительском правоотношении. Невозможность уступки прав по цессии не является специфичной для сферы семейного права, поскольку такая невозможность характерна для любых правоотношений, связанных с личностью.

Таким образом, понятие семейного правоотношения строится на общетеоретической дефиниции. По нашему мнению правоотношение представляет собой отражение в праве фактических отношений. Выделение самостоятельного вида семейных правоотношений обусловлено

---

⁵⁹ См.: Пчелинцева Л.М. Указ. Соч. С. 9.

самостоятельностью семейного права как отрасли. Семейное правоотношение характеризуется близкими отношениями между субъектами, родственными связями. В состав правоотношения входят субъект и объект, содержанием правоотношения являются те субъективные права и обязанности, которые связывают субъектов.

Среди субъектов семейного правоотношения следует выделить семью, определена как семейно-правовое сообщество, обусловленное общими интересами супругов, а также иных членов семьи, обладающая рядом признаков, свойственных корпоративным юридическим лицам, в том числе имущественной обособленностью (выражающаяся в праве совместной собственности супругов и общностью их обязательств), обозначением, по общему правилу, общей фамилией (что аналогично наименованию юридического лица), совместном решении вопросов семьи, означающего, в том числе, необходимость согласования воли ее членов для управления общим имуществом, необходимостью регистрации брака.

Наличие семьи предполагает специфику отношений, во-первых, между ее членами (внутрисемейные отношения), во-вторых, с иными лицами (внешние отношения). Содержание данных отношений, соответственно, различается.

Исходя из системного подхода, содержание семейных правоотношений, то есть совокупность субъективных прав и юридических обязанностей, составляют структуру правоотношений, а не его элемент.

1.2. Понятие субъективного семейного права и юридической семейной обязанности.

Ранее мы уже пришли к выводу, что структуру правоотношения составляют субъективные права и обязанности. Исходя из того, что субъекты

под воздействием тех или иных норм объективного права принимают на себя те или иные субъективные права и обязанности, создавая тем самым правоотношение важно особое внимание уделить именно субъективным правам. Субъективные права, как связующие элементы во многом характеризуют правоотношение.

В доктрине предлагается множество определений субъективного права. Субъективное право определяется как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица;⁶⁰ как охраняемый государством вид и объем возможного поведения;⁶¹ как возникающая в пределах статусного права на основе конкретных юридических фактов мера возможного поведения управомоченного лица;⁶² как «мера возможного поведения (мера свободы) лица, состоящего в правоотношении, дающая возможность самостоятельно совершать определенные действия и требовать определенного поведения от обязанных лиц»⁶³; как социально обусловленная и гарантированная мера возможного поведения личности, которая определена нормами объективного права (конституцией, законами), в целях пользования материальными, духовными и личными благами и ценностями для удовлетворения собственных потребностей и интересов.⁶⁴ По мнению Н.Ю. Мурзиной, субъективное гражданское право - это юридически обеспеченная возможность управомоченного лица предопределять поведение других лиц.⁶⁵ В.А. Белов считает, что субъективное гражданское право представляет собой возможность лица - носителя права вести себя (действовать) определенным образом, т.е. с соблюдением установленных границ или пределов этой возможности.⁶⁶ Определяют его и как признанную или предоставленную законом возможность того или иного поведения, и не

---

⁶⁰ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. // СПС «Консультант Плюс».

⁶¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 223.

⁶² Теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева, С.В. Липеня. М., 2000. С. 337.

⁶³ Юридическая энциклопедия / Под общ.ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 1053.

⁶⁴ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. / СПС «Консультант плюс».

⁶⁵ Мурзина Н.Ю. К вопросу о понятии субъективного права собственности // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 346.

⁶⁶ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., 2002. С. 538.

просто фактическую возможность, а защищенную законом и стоящим за ним государством⁶⁷.

Рассматривая различные подходы к определению субъективного права, нельзя не согласиться с мнением А.М. Нечаевой, о том, что понимание субъективных прав в общетеоретическом плане тождественно пониманию семейных прав как таковых.⁶⁸ В связи с этим, определение понятия субъективного семейного права следует строить через общетеоретическое определение, поэтому необходимо согласиться с теми исследователями, которые под субъективным семейным правом понимают меру дозволенного законом поведения субъекта. Это мера возможного поведения».⁶⁹

Само субъективное семейное право имеет определенную структуру. Как справедливо отмечает Н.И. Матузов содержание субъективного права формируют те конкретные юридические притязания, возможности, правомочия, которые предоставляются и гарантируются субъекту. Структура субъективного права - это взаимосвязь указанных элементов, их взаимного соподчинения и расположения, как способ построения содержания субъективного права, его внутреннего единства, организации⁷⁰.

Существуют две основные точки зрения на содержание субъективного права. Одни исследователи считают, что субъективное право состоит из трех элементов. Так, Н.Г. Александров указывал, что каждое субъективное право представляет собой единство трех возможностей: вид (и меру) возможного поведения самого обладателя субъективного права; возможность требовать соответствующего поведения (совершения известных действий или, напротив, воздержания от действия) от других (обязанных) лиц; возможность прибегнуть в необходимых случаях к содействию, к принуждению со стороны государства.⁷¹

---

⁶⁷ Теория государства и права: учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. / СПС «Консультант плюс».

⁶⁸ Нечаева А.М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., Юрайт, 2007. С.15.

⁶⁹ Корнеева И.Л. Семейное право Российской Федерации. М., 2005. С.101.

⁷⁰ Матузов Н.И. Теоретические проблемы субъективного права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1973. С. 18.

⁷¹ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 225.

По мнению других авторов, этого недостаточно, и в субъективное право следует включать четыре элемента: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия; 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия; 3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом»⁷². Анализируя данную концепцию Р.Б. Головкин выстроил следующую структуру субъективного права: возможность действия; возможность требования; возможность пользования социальным благом; возможность защиты⁷³.

Каждая из дробных составных частей субъективного права обычно именуется правомочием. А.М. Нечаева обращает внимание на отсутствие ясности в трактовке терминов «субъективное право» и «правомочие», что затрудняет их понимание применительно к сфере семейных правоотношений. По нашему мнению, отождествлять их не следует. Из совокупности отдельных правомочий и образуется каждое субъективное право. Так, например, субъективное право лица на заключение брака состоит из: правомочия совершать действия, необходимые для вступления в брак (подать заявление в органы ЗАГСа); правомочия требовать заключения брака от работников ЗАГСа, при соблюдении установленных законом требований; правомочия защиты права при отказе работников ЗАГСа от заключения брака. В свою очередь правомочия могут являться и более узкими по содержанию субъективными правами, которые также делятся на правомочия. Из приведенного примера можно разделить на отдельные правомочия право на защиту права при отказе работников ЗАГСа от заключения брака. Это будут правомочия: обращения в суд; требования рассмотрения своего обращения; право обжаловать решение суда.

---

⁷²Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. // СПС «Консультант плюс».

⁷³ Головкин Р.Б. Специфика права на неприкосновенность частной жизни в современной России. // Конституционное и муниципальное право. 2005. №3. / СПС «Консультант плюс».

Субъективные права, в том числе и семейные, могут быть классифицированы по различным основаниям.

1. По возможности принадлежности всем или только специальным субъектам разделяют общие и специальные права. Под общими подразумеваются права, принадлежащие каждому из людей, а под специальными - те, которые могут принадлежать лишь отдельным категориям. Так, к общим семейным правам можно отнести право на вступление в брак, родительские права и др. Сразу же следует оговориться, что и эти права все же принадлежат не всем субъектам права. К специальным правам относятся права супругов, которые принадлежат только лицам, состоящим в браке; права опекунов и др. Эти специальные права в свою очередь могут содержать и более узкие группы прав: например, права не всех супругов, а супругов, заключивших брачный договор; права не всех родителей, а только несовершеннолетних и т.д. Как было показано ранее, для обладания специальными семейными правами в некоторых случаях лицо должно обладать специальной правоспособностью (модусом) – принадлежать к членам определенной семьи.

Заметим, однако, что очевидно, эти, так называемые общие права могут представлять собой и элементы правоспособности, то есть те права, которые могут быть, а специальные – это и есть субъективные права в их прямом понимании. В первом случае речь идет о так называемом общерегулятивном правоотношении. О нем говорит В.Ф. Яковлев, рассуждая о значении правосубъектности в структуре правоотношения⁷⁴. Л.А. Чеговадзе, развивая мысли В.Ф. Яковлева, пишет так: «... именно структура гражданского правоотношения отражает двойственность положения его субъектов: с одной стороны, они связаны состоянием... С другой стороны, они так соотносятся между собой, что в каждый момент развития правоотношения одному из них

---

⁷⁴ См.: Яковлев В.Ф. Структура гражданского правоотношения / Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. ст. М., 2001. С.383.

принадлежит право..., а другой находится в состоянии обязанности»⁷⁵. Как видим, указанные цивилисты любые правовые состояния подводят под категорию «правоотношение».

2. Права, не подлежащие ограничению, и права, которые могут быть ограничены. К первым, например, относится право на имя, право на защиту своих прав, личные права супругов и др. Ко вторым можно отнести право на расторжение брака (так, в соответствии со ст.17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка); родительские права (ст.ст.73-76 СК РФ) и ряд других.

3. Одна из наиболее распространенных классификаций семейных прав проводится по субъекту их осуществления⁷⁶. Это могут быть: права супругов, права родителей, права детей, права иных родственников (бабушек, дедушек, внуков, братьев, сестер), права иных лиц (например, опекунов, попечителей, фактических воспитателей и др.).

4. По характеру прав их традиционно делят на личные неимущественные и имущественные⁷⁷. Личные неимущественные права непосредственно связаны с личностью их обладателя, от них нельзя отказаться и они не имеют материального эквивалента. К личным неимущественным относятся, например, право супругов выбирать себе фамилию при вступлении в брак, право ребенка жить и воспитываться в семье и др. Имущественные права обычно могут быть переданы другому лицу и, как правило, имеют денежную оценку. К имущественным отношениям в семье относятся имущественные отношения супругов по поводу совместного имущества, алиментные отношения членов семьи и др. Многие исследователи отмечают «значимость личных отношений для семейного права, которая заключается и в их влиянии на содержание норм,

---

⁷⁵ См.: Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: Дис. докт. юрид. наук. М., 2005. С.436.

⁷⁶ Гришаев С.П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ // СПС «Консультант плюс». 2011.

⁷⁷ Серебрякова А.А. О субъектах семейного права // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 8 - 10.

регулирующих имущественные отношения. Имущественные отношения производны от личных, так как возникают лишь при их наличии».⁷⁸

5. Семейные субъективные права по содержанию можно разделить на определенные и неопределенные. Определенные субъективные права конкретизированы по тем правомочиям, которые в них включены, управомоченное лицо в таких случаях может требовать четко определенного поведения от обязанных лиц. К таковым относится право на алименты. Неопределенные субъективные права не конкретизированы в момент их возникновения, содержание субъективного права динамично, зависит от конкретной ситуации. Так, право несовершеннолетнего ребенка на заботу, воспитание, счастье⁷⁹, установленное нормативными правовыми актами не может быть сложено из набора правомочий.

6. Права также можно классифицировать в зависимости от времени их приобретения субъектом: с рождения, с 10 лет, с 14 лет, с 16 лет, с 18 лет. Так, с момента рождения появляются право на имя, право жить и воспитываться в семье и др. С 10 лет учет мнения ребенка по наиболее важным вопросам его жизни является обязательным при решении таких вопросов. С 14 лет ребенок для защиты своих прав может самостоятельно обращаться в суд. С 16 лет при наличии уважительных причин возможно вступление в брак. С 18 лет появляются право вступления в брак, право быть опекуном, усыновителем и т.д.

7. По сроку существования субъективные семейные права можно разделить на срочные и бессрочные. Срочные прекращаются в установленный срок, связанный с календарной датой (совершеннолетие) или определенным событием, которое точно наступит (прекращение беременности), бессрочные права существуют постоянно (ст. 31 СК РФ – супруги обязаны уважать и помогать друг другу)

---

⁷⁸ Синенко В.С. Особенности личных неимущественных прав в семейном праве. // Семья и право (к 10-летию принятия СК РФ). Материалы международной научно-практической конференции. М., 2005. С.25.

⁷⁹ См.: Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Постановление Правительства Москвы от 25 марта 2008 года «О Стратегии Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008 – 2017 годы.

Рассматривая семейные права, на наш взгляд, следует особо остановиться на трех из них, которые являются наиболее общими и регулируются не столько семейным, сколько иным законодательством: права человека и гражданина, права женщин, право на судебную защиту. Нормы, их предусматривающие, можно назвать *реперными*. В.П. Мозолин, применительно к правовому регулированию имущественных отношений, входящих в предмет гражданского права, справедливо полагал, что в настоящее время подавляющая их масса находится в сфере комплексного правового регулирования, под воздействием публичных норм права. В таком комплексном законодательстве сосуществуют, как пишет ученый, «не утрачивая своей сущности, различные отрасли законодательства: гражданское, налоговое, административное и др.» Их объединение обусловлено единством задач, которые нужно решать и которые применяются параллельно друг с другом в составе комплексного законодательства. При этом В.П. Мозолин делает важный вывод о существовании единых внеотраслевых правовых норм, которые нельзя делить на части по отраслям законодательства. Цивилист называет их реперными правовыми нормами⁸⁰.

В настоящее время права человека регулируются международным правом в наиболее общем виде, а развитие такого регулирования происходит в нормах внутригосударственного права. В нормах международного права устанавливается минимальный перечень прав и свобод, которые должны быть гарантированы во всех государствах, подчиняющихся этим международным стандартам. Кроме того, именно в международно-правовых нормах определяются принципы, условия и порядок отхода от минимальных требований о правах человека. Основные права, закрепленные международным правом и Конституцией РФ образуют стержень правового статуса индивида и в то же время основу для юридического оформления других многочисленных, в том числе и семейных, прав.

---

⁸⁰ Реперный (от фр. *repere* - знак, исходная точка).

Можно полагать, что права человека, с одной стороны, это объективные принципы, на которых базируется правовая система и государственное устройство в целом. Но, с другой стороны, это субъективные права личности. «Это означает, что каждая личность - субъект комплекса принадлежащих ей прав и сама решает, как ими пользоваться. При этом каждый вправе требовать от государства защиты своих прав».⁸¹ Можно согласиться с тем, что нормы современного международного права помимо государства обращены и к человеку.

Классификация прав человека происходит по различным основаниям. Чаще всего в качестве критериев классификации используются такие, как: уровень юридического оформления прав; сфера реализации прав; исторические этапы утверждения прав; субъекты осуществления прав. Практически все исследователи рассматривают поколения прав. При этом под ними понимают «основные этапы их развития, связанные с формированием представлений о содержании прав, заслуживающих признания в качестве неотъемлемых, а также с изменением механизмов обеспечения последних»⁸². Так, к первому «поколению» прав относят права, провозглашенные в статьях 2 - 21 Всеобщей декларации и в статьях 6 - 27 Пакта о гражданских и политических правах; статьях 19 - 33 и 46 - 54 Конституции РФ: право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, на национальность и язык, запрет пыток, рабства, принудительного труда; право на равенство перед судом и законом; право на свободу передвижения, на убежище; право на правосудие, право на собственность, жилище, право на создание семьи и защиту семьи; право на свободу мысли, совести и религии, на свободу слова и иного выражения; право на информацию. По нашему мнению, именно на базе прав человека первого поколения находят свое развитие семейные права, так как именно права первого поколения выражают «независимость личности в

---

⁸¹Занкина Ю.А. Понятие и сущность прав человека // Адвокатская практика. 2005. № 1.

⁸²Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М., 2006. С. 57.

определенных действиях от власти государства, обозначающими пределы его невмешательства в область природно-суверенного самовыражения личности»⁸³.

Следует помнить, что права человека неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны и не должны противопоставляться друг другу, поскольку образуют единый комплекс⁸⁴.

Отдельного внимания заслуживает вопрос прав женщин в современном мире. В Уставе ООН говорится о решимости государств - членов этой универсальной организации «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин»⁸⁵. В Конституции РФ в ст. 19 сказано, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Этот принцип закреплен также в положениях других актов (ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, ст.ст. 12, 13, 15, 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и других нормативно-правовых актах, Конвенция Международной организации труда 1981 г. о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин). Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 ноября 1997 г. утверждена Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Несомненно, эти положения нашли свое развитие и в семейном законодательстве. В частности, в ст. 31 СК РФ равенство супругов в семье, в ст. 61 СК РФ равенство прав и обязанностей родителей и др. В истории развития семейных прав, рассматриваемой нами подробно в следующей главе, так было не всегда. В дореволюционный период правовое

---

⁸³ Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002. С. 89.

⁸⁴ Черниченко С.В. ООН и права человека (итоги и проблемы полувекового пути) // Международное право. - 1998. № 3. С.7.

⁸⁵ Преамбула Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. Действующее международное право. Т.1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7.

регулирование семейных прав мужчины и семейных прав женщин основывалось абсолютно на разных принципах. В советской России, при провозглашении полного равенства, фактически равенства прав и обязанностей не было. В частности, многих прав были лишены отцы детей. «Новый поворот в осмыслении равенства по признаку пола является показателем слома старых стереотипов и отказа от соответствующих мифов. Он был вписан в новую парадигму права как мера свободы равных субъектов, в том числе независимо от пола».⁸⁶

Важнейшее значение в правовой системе России имеет закрепленное в Конституции РФ право на судебную защиту прав (ст. 46). Оно непосредственно вытекает из права человека на правовую защиту и является гарантией защиты иных, в том числе и семейных, прав. Право на судебную защиту носит особый характер⁸⁷. Право на судебную защиту следует рассматривать в том смысле, что каждое заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде, и ему не должны помешать какие-либо правовые или фактические препятствия.⁸⁸

В доктрине вопрос судебной защиты семейных прав имеет важное практическое и теоретическое значение. Исследования данного вопроса проводили ведущие специалисты семейного права: Беспалов Ю.Ф.,⁸⁹ Кострова Н.М.,⁹⁰ Нечаева А.М.,⁹¹ Ромовская З.В.⁹² и др. Действительно, если нет возможности защищать свое право, то это право во многом утрачивает свою ценность, не может быть реализовано в полном объеме. По нашему мнению, возможность защиты семейных прав, в том числе и в судебном

---

⁸⁶ Федосеева Н.Н., Костромина Д.Д. Права женщин в Российской Федерации. // Социальное и пенсионное право. 2007. №3.

⁸⁷ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 302.

⁸⁸ Самович Ю.В. К вопросу о содержании права индивида на судебную защиту (национальные и международные аспекты)». // Юрист-международник. 2006. №1.

⁸⁹ Беспалов Ю.Ф. Судебная защита семейных прав ребенка. М., 1997.

⁹⁰ Кострова Н.М. Судебная защита семейных прав: процессуальный аспект. // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. М., 2005; Судебная защита семейных прав. Под ред. Н.М.Костровой. М., 2008, и др.

⁹¹ Нечаева А.М. Право и защита семьи государством. М., 1987; Нечаева А.М. Правовая охрана семьи. // Закон. 2004. № 4. С. 26-35.

⁹² Ромовская З.В. Проблемы защиты в советском семейном праве: автореф. дис. докт. юрид.наук.. Харьков, 1987. 35 с.

порядке, является необходимым принципом реализации прав в нормах законодательства и права. Более подробно данный аспект изложен в параграфе 3 этой главы.

При изучении субъективных семейных прав, значение имеет решение вопроса об осуществлении семейных прав, поскольку любое субъективное право ценно лишь в том случае, когда оно может быть осуществлено⁹³. Н.В. Витрук писал о прекращении личностью социальной возможности, закрепленной в праве, свободы или обязанности, в действительность, т.е. определяет в рамках соответствующих правовых норм свои действия (поведение), преследуя достижение правомерных целей реализации права, свободы или обязанности⁹⁴. Д.С. Ксенофонтова предлагает закрепить принцип гарантированного осуществления семейных прав⁹⁵. На наш взгляд, это достаточно очевидно – ценность субъективного права и заключается в возможности его осуществления с гарантией государства.

Ст.7 СК РФ устанавливает, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе и на защиту этих прав, если иное не предусмотрено СК РФ. Под осуществлением права понимают поведение лица, соответствующее содержанию принадлежащего ему права, т. е. совершение определенных действий или воздержание от них. Различные исследователи приводят свои определения данного правового явления: осуществление субъективного права определяют как «реализацию тех возможностей, которые предоставляются законом или договором обладателю субъективного права»⁹⁶, «превращение в действительность конкретной возможности, составляющей содержание субъективного права»⁹⁷, «поведение

---

⁹³ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 22; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 76, и др.

⁹⁴ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. // СПС «Консультант плюс».

⁹⁵ Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 36 - 39.

⁹⁶ Гражданское право. Том 1. Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002. С. 316.

⁹⁷ Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав // Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. М., 2000. С. 243 - 244.

лица, соответствующее содержанию принадлежавшего ему права»⁹⁸, «поведение правообладателя или иного уполномоченного лица, соответствующее содержанию принадлежащего правообладателю субъективного права»⁹⁹.

При этом следует помнить, что поведение лица, осуществляющего субъективное право, «может заключаться не только в совершении определенных действий, но и в их не совершении. В тех случаях, когда закон предоставляет субъекту возможность воспользоваться правом, неиспользование права также будет его осуществлением»¹⁰⁰. Данное замечание, сделанное выдающимся цивилистом, является весьма ценным.

Осуществление некоторых прав может быть произведено только в форме точно определенного и единственно возможного варианта поведения, что связано с императивностью норм права, регулирующих их. Так, для того чтобы осуществить присущее право на вступление в брак, необходимо произвести ряд точно определенных действий: подать заявление о регистрации брака в органы ЗАГСа, в течение 1 месяца ожидать регистрацию, лично явиться на регистрацию брака и т.д.

В исключительных случаях субъективное право по прямому указанию закона должно быть осуществлено именно в активных действиях либо не может не осуществляться длительное время.¹⁰¹ К таким случаям можно отнести родительские права (тесно пересекающиеся с родительскими обязанностями), которые, в интересах детей, должны осуществляться активными действиями (например, воспитание), а также не могут осуществляться с большими перерывами. В ином случае закон предусматривает ответственность в виде ограничения или лишения

---

⁹⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2003. С. 30.

⁹⁹ Аникин А.С. Содержание и осуществление субъективного гражданского права. // Юрист. 2008. №3.

¹⁰⁰ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Изв. АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С.425.

¹⁰¹ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2007. / СПС «Консультант Плюс».

родительских прав. Интересен тот факт, что об отмене обязанностей в данном случае речь не идет.

Следует помнить В.П. Грибанова, писавшего о соотношении между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание процесса его осуществления, как о соотношении объективного и субъективного¹⁰². Так как лицо, вступает в правоотношения, приобретает определенные права, возлагает на себя определенные обязанности, то справедлив вопрос, что движет человеком, вступающим в правоотношения, ведь приобретение права не может являться самоцелью. Для гражданского права характерно, что граждане приобретают права и возлагают на себя обязанности своей волей и в своем интересе (ст.2 ГК РФ). Думается, что такое положение применимо и к семейным правоотношениям, если субъекты, разумеется, волеспособны.

Понятие законного интереса не является однозначным. В частности его определяют через не только как стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом, но также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам. В этом случае интерес в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла¹⁰³. Ю.Г. Долгов, характеризуя понятие интереса в семейном праве, указывает, что это способ удовлетворения имущественных и личных неимущественных потребностей субъекта семейных правоотношений¹⁰⁴. Малинова А.Г. отмечает, что правовые интересы - это условия благополучия отдельных лиц (и общества в целом), обеспечение которых является целью правового регулирования¹⁰⁵. Весьма интересный подход показывает профессор О.Ю.Ильина. Она, говоря о законном интересе в семейном праве

---

¹⁰² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 44.

¹⁰³ Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения. // Юридический мир. 2007. №3.

¹⁰⁴ Долгов Ю.Г. Охрана законных интересов супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве РФ. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2004. С.6.

¹⁰⁵ Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С.9.

(причем ученый акцентирует внимание на то, что это частный интерес), указывает, что такой интерес следует определять через категорию потребности. В нашем случае это потребность члена семьи (группы членов семьи) в достижении определенных благ, причем такая потребность должна быть признана правовыми нормами, а блага - как прямо предусмотренные законом, так и не запрещенные им¹⁰⁶. Исходя из этого, становится ясным, что законные интересы членов семьи будут реализовываться при осуществлении своих субъективных прав и интересов. На то, что содержание интереса представляет собой объективные потребности субъекта указывает и М.А. Мазо, обращая внимание то, что, во-первых, наличие интереса не зависит от осознания его человеком, во-вторых, правовым средством их реализации выступает приобретение и осуществление субъективных прав и обязанностей, в-третьих, он выступает предпосылкой динамики правоотношения¹⁰⁷.

Наиболее верными представляются две последних позиции, которые определяют интерес через категорию потребность. Таким образом, исходя из тех или иных своих потребностей (материальных, духовных и т.д.) лицо вступает в семейные правоотношения, приобретает семейные права.

Вместе с тем нормы права, закрепляющие те или иные права, принимаются с целью защиты определенных интересов, на что обращается внимание в науке¹⁰⁸. Таким образом, именно для защиты тех или иных интересов формируются права личности. Нормы права охраняют те интересы, которые являются значимыми как для личности, так и для общества и государства в целом. Как справедливо замечал Н.И. Матузов, субъективное право всегда заключает в себе единство личных и

---

¹⁰⁶ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007.

¹⁰⁷ Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско-правовые конструкции регулирования // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 120 - 130.

¹⁰⁸ Худояров Б.Т. О некоторых вопросах применения норм материального и процессуального права в семейно-правовых отношениях // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 164 - 171.

общественных интересов, в основе которого лежит единство между личностью и обществом, государством и гражданином¹⁰⁹.

Еще одним моментом, требующим внимания, является соотношение понятий «субъективное право» и «интерес». О.Ю. Ильина обращает внимание на уникальность семейного права и семейного законодательства, поскольку нигде более так часто не употребляется понятие «интересы»¹¹⁰. Исследование данной проблемы осуществляются как на общетеоретическом¹¹¹, так и на отраслевом уровне¹¹². Среди исследователей нет единства мнений о том, как соотносятся эти два понятия. По мнению одних, это «далеко не одинаковые средства реализации интересов субъектов правоотношений»,¹¹³ другие считают, что «законные интересы выступают средством продолжения действия права за пределами субъективных прав, обеспечивая возможность действия субъекта и обеспечения таких действий со стороны государства»,¹¹⁴ третьи – что «интерес, будучи разновидностью общественного отношения, не входит в содержание субъективного семейного права. Напротив, есть основания полагать, что субъективное право является составной частью понятия «интерес».¹¹⁵ А.В. Малько считает, что субъективное право и законный интерес – различные формы правового опосредования интересов. Субъективное право – более высокий уровень и более совершенная форма такого опосредования. Оно идет значительно дальше, чем законный интерес, стоит на ступень выше, так как эта форма

---

¹⁰⁹Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С.218.

¹¹⁰ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. // СПС «Консультант плюс».

¹¹¹Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань, 2005; Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004; Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. №3. С.44.

¹¹²Долгов Ю.Г. Охрана законных интересов супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве РФ. М., 2004; Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве. Екатеринбург, 2003; Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007 и др.

¹¹³ Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. 2007. № 3. С. 21-28.

¹¹⁴Горшунов Д.Н. Некоторые частноправовые аспекты соотношения категорий «субъективное право» и «законный интерес». // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 1. М., 2006. // СПС «Консультант плюс».

¹¹⁵Долгов Ю.Г. Охрана законных интересов супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве РФ. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2004. С.6-7.

имеет юридически более насыщенное содержание¹¹⁶. В любом случае, все исследователи едины в одном – «интерес» и «субъективное право» разные, но взаимосвязанные понятия, и можно согласиться с Н.С. Шерстневой, обращающей внимание на взаимосвязь субъективного права с тем, в чьих интересах оно предоставлено и осуществляется¹¹⁷.

Основываясь на вышеизложенном, полагаем верным полагать подход, согласно которому интерес определяется через категорию потребности: лицо, вступая в семейные правоотношения, приобретает тем самым семейные права, посредством которых удовлетворяет свои потребности. отождествление субъективного права и правового интереса представляется неверным, поскольку наличие такого интереса не означает наличия права, вместе с тем утрата интереса может привести к утрате значения соответствующего субъективного права. Формы осуществления семейного субъективного права влияют на его содержание (сочетание правомочий – собственного поведения, требования определенного поведения от других лиц, защиты).

Подводя итог, следует отметить, что категория «субъективное семейное право» базируется на общетеоретическом понятии «субъективное право». Основой этого понятия является возможность поведения субъекта и охраняемость законом данной возможности. По нашему мнению, любое семейное право состоит из трех возможностей – собственного поведения, требования определенного поведения от других лиц, защиты первых двух возможностей. Эти три возможности для каждого права составляют правомочия, т.е. его содержание. В свою очередь, они могут являться также субъективными правами, более узкими по содержанию, и делиться на свои возможности (правомочия).

---

¹¹⁶ Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 4. С.58-70.

¹¹⁷ Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. // Современное право. 2006. №3. / СПС «Консультант плюс».

Рассуждая о субъективных правах, нельзя оставить без внимания вопрос о юридических обязанностях. Юридические обязанности – неперенный атрибут субъективного права, парная к нему категория, в отсутствие которого субъективные права не могут быть реализованы, а соответствующая субъективным правам потребность – удовлетворена. Субъективные права и юридические обязанности не существуют без связи друг с другом.

Дополнительный характер юридической обязанности, отражение в ней субъективного права, по всей видимости, и привел к тому, что субъективная семейно-правовая обязанность никогда не служила объектом самостоятельного научного исследования. Более того, сходная по содержанию категория – гражданско-правовая обязанность – также крайне редко являлась предметом самостоятельного исследования. Назовем фундаментальную работу В.С. Ема, специально посвященная изучению этого явления¹¹⁸. Вместе с тем, она была написана более 30 лет назад, и не отражает всей специфики современного права и правовой науки. Семейно-правовая обязанность связана с особым характером семейных отношений, который был показан ранее в настоящей работе.

В настоящее время существуют различные подходы к категории юридической обязанности. Ее рассматривают как меру должного поведения обязанного лица в интересах управомоченного лица¹¹⁹, однако подобное понимание критически оценивается в литературе, со ссылкой на тавтологичность такого понимания, состоящую в механистичности замены понятия «обязанности» на понятие «долга»¹²⁰, а также на некорректность совмещения этической категории «должного» с юридическим понятием обязанности¹²¹. Вместе с тем при всех высказанных критических замечаниях, более точного определения юридической обязанности до настоящего времени не выработано. Предложения о замене ее определения как

---

¹¹⁸ См.: Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Дисс. канд. юрид. наук. М., 1981. 209 с.

¹¹⁹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С.224.

¹²⁰ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 6.

¹²¹ Ем В.С. Указ. Соч. С. 15.

поведения должного на определение ее как поведения необходимого¹²² вряд ли существенно улучшают ситуацию и приводят к более четкому пониманию сущности определяемого явления, в связи с чем, обосновано критикуется в юридической литературе.

Недостаточная корректность определения юридической обязанности вообще и семейно-правовой обязанности в частности особенно ярко обнаруживает себя в области семейного права, где границы между субъективным правом и юридической обязанностью зачастую стираются. В качестве иллюстрации отметим родительскую обязанность воспитания ребенка, которая является и его субъективным правом.

Перед тем, как дать собственное определение субъективной семейно-правовой обязанности, следует выявить ее признаки, позволяющие отграничить, *во-первых*, юридическую обязанность от смежных категорий (правоспособности, права, ответственности, исполнения), и, *во-вторых*, от юридических обязанностей в иных правоотношениях (в первую очередь – гражданских).

Юридическая обязанность есть определенная модель будущего, причем модель, желаемая для какого-то (каких-то) субъектов. По этому признаку юридическая обязанность отличается от исполнения, представляющего собой настоящие или прошедшие фактические действия (бездействие), состоявшееся поведение лица. Кроме того, ожидаемый, желаемый характер позволяет отличить юридическую обязанность от риска (например, страхового), также представляющего собой модель будущего, но будущего нежелательного для субъекта, прогнозирующего такую модель.

Юридическая обязанность устанавливается в пользу иного, по сравнению с обязанным лица – направлена на удовлетворение чужой потребности (лица, с помощью волевого акта которого обязанность установлена либо иного лица). «Самообязанности» - обращенные к самому обязанному лицу и направленные на удовлетворение его собственной

---

¹²² Там же.

потребностей не являются юридическими обязанностями. Возникшая как обязанность в пользу иного субъекта в дальнейшем перешедшая к управомоченному лицу к самому обязанному - прекращается (например, гражданско-правовая обязанность должника в обязательстве прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице).

Юридическая обязанность предполагает совершение обязанным лицом определенных активных действий, либо определенного бездействия. По этому признаку юридическая обязанность отличается от правоспособности, представляющей собой неопределенную по содержанию потенциальную способность лица к определенным юридически значимым действиям.

Юридическая обязанность для своего исполнения предусматривает добровольное поведение обязанного лица. Добровольность исполнения – признак юридической обязанности, отличающей ее от санкции. Так, понуждение к исполнению в натуре является правовым последствием ненадлежащего исполнения. Нормальное же исполнение обязанности основано на собственном желании обязанного лица. Об этом свободном выборе лица – исполнять или не исполнять юридическую обязанность писал, например, В.С. Толстой¹²³.

Вопрос о необходимости выделения обеспеченности государственным принуждением в качестве признака юридической обязанности является широко обсуждаемым в юридической литературе. В сфере гражданского права это обсуждения активно ведется, в частности, вокруг проблемы «натуральных обязательств», в области семейного права подавляющее большинство обязанностей непригодны к принудительному исполнению. Таковыми являются все неимущественные обязанности в семейном праве. Трудно представить себе принудительное исполнение обязанности по уважению, надлежащему воспитанию, и пр. В силу принципиальной невозможности принудительного исполнения большей части семейно-

---

¹²³ Толстой В.С. Проблемы исполнения обязательств по советскому гражданскому праву. Автореф. дисс. Докт. юрид. наук. М., 1976. С. 9-10.

правовых обязанностей, основным способом защиты является прекращение соответствующего семейного правоотношения полностью (расторжение брака), либо в части субъективного (лишение права) – то есть его изменение.

Таким образом, юридическая обязанность может рассматриваться как заранее определенная модель добровольного будущего поведения обязанного лица в интересах управомоченного лица.

Особенности семейно-правовой юридической обязанности состоят в определенной характеристике правовой связи обязанного и управомоченного лица – состоянии связанности между ними одной семьей, наличие у каждого из них принадлежности к общности (модусу), обладание соответствующей специальной правоспособностью (об этом мы писали выше в настоящей работе). В соответствии с таким пониманием, семейно-правовая юридическая обязанность представляет собой заранее определенную модель добровольного будущего поведения, обладающего специальной правоспособностью, связанной с состоянием в определенной семье обязанного лица в интересах обладающего специальной правоспособностью управомоченного лица, состоящего в той же семье.

Как видим, основным отличием семейно-правовой обязанности от гражданско-правовой или иной обязанности является заранее установленное ограничение потенциальных субъектов юридической обязанности как лиц, обладающих специальной правоспособностью, принадлежащих к определенному модусу (семье). Так, лицо, в отношении которого брак не зарегистрирован, даже при наличии беременности, не имеет право на получение алиментов, лицо, материнство или отцовство которого не установлено должным образом, не вправе требовать предоставления возможности общения с ребенком и пр.

По сроку существования семейно-правовые обязанности можно разделить на срочные и бессрочные. Срочная семейно-правовая обязанность существует в течение определенного периода времени (например, в течение беременности жены, в период несовершеннолетия), а бессрочная существует

неопределенный срок, ее прекращение, как правило, связывается с прекращением семейного правоотношения (например, вследствие смерти одного из субъектов). К бессрочным обязанностям относится обязанность совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных родителей, обязанность уважать супруга.

Обратим внимание, что большая часть семейно-правовых обязанностей существует бессрочно.

Основное значение указанной классификации состоит в определении возможности прекращения обязанности, а также в возможности применения срока исковой давности к требованию, связанному с её ненадлежащим исполнением.

По своему содержанию семейно-правовые обязанности могут быть дифференцированы на определенные и неопределенные.

Определенная семейно-правовая обязанность устанавливается с заранее указанным объемом, сроком исполнения. Она может быть прекращена надлежащим исполнением. Так, определенной является обязанность мужа предоставлять содержание беременной жене. В решении суда будет определен размер содержания в твердой денежной сумме, срок существования такой обязанности точно установлен законом. Определенной является обязанность по содержанию несовершеннолетних детей, и иные алиментные обязанности.

Неопределенная семейно-правовая обязанность устанавливается в виде общей характеристики модели поведения, когда ни срок, ни конкретные поведенческие акты не называются. Неисполнение или ненадлежащее исполнение неопределенной семейно-правовой обязанности оценивается путем соотношения представлений о соответствующем исполнении подобной обязанности в сходной ситуации. Большая часть семейно-правовых обязанностей является неопределенным по содержанию. Так, обязанность по надлежащему воспитанию ребенка, обязанность уважать супруга не могут быть прекращены надлежащим исполнением, носят длящийся характер,

соответствующий продолжительности соответствующего семейного правоотношения. Такая типичность неопределенных по содержанию обязанностей (duty) для семейных правоотношений связана с особым характером этих отношений и специфическими целями правового регулирования. Необходимость единообразной регламентации разнообразных связей, уникальных по характеристикам субъектов, задач, стоящих перед ними, приводит к выбору наибольшей степени обобщения при формулировании юридических обязанностей субъектов. А, как известно из формальной логики, большой объем понятия неизбежно ведет к небольшому содержанию. Особенностью регламентации семейных отношений является небольшая степень дозволенности, предполагающая незначительную распространенность договорного регулирования семейных отношений и определения содержания семейных обязанностей договором. В результате наполнение конкретным содержанием поведения субъектов семейного правоотношения осуществляется ими самостоятельно в рамках неопределенно сформулированных законодательных рамок.

По субъекту долженствования обязанности могут быть: супружескими, родительскими по отношению к детям, обязанности иных родственников.

По содержанию обязанности могут быть неимущественными и имущественными. Так, к неимущественным семейным обязанностям, по нашему мнению, можно отнести: обязанности родителей по воспитанию ребенка, обязанность родителей защищать права и интересы детей и др. К имущественным семейным обязанностям в первую очередь относятся алиментные.

О неких слагаемых юридической обязанности в юридической литературе предлагается говорить как об отдельных долженствованиях, подобных правомочиям в субъективном праве¹²⁴. В качестве таких долженствований называют необходимости: 1) совершения определенных

---

¹²⁴Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и право: учебник. М.: Юрист. 2004 // URL: <http://www.twirpx.com/file/59940/>.

действия либо воздержаться от них, 2) отреагировать на законные требования управомоченного лица, 3) нести за это юридическую ответственность.

Существование обязанностей обусловлено рядом причин, которые вызывают их необходимость. По нашему мнению, целями установления в законодательстве определенных обязанностей, в том числе и семейных, являются следующие моменты.

Юридическая обязанность есть определенная модель будущего, причем модель, желаемая для какого-то (каких-то) субъектов. По этому признаку юридическая обязанность отличается от исполнения, представляющего собой настоящие или прошедшие фактические действия (бездействие), состоявшееся поведение лица.

Юридическая обязанность предполагает совершение обязанным лицом определенных активных действий, либо определенного бездействия. По этому признаку юридическая обязанность отличается от правоспособности, представляющей собой неопределенную по содержанию потенциальную способность лица к определенным юридически значимым действиям.

Особенности семейно-правовой юридической обязанности состоят в определенной характеристике правовой связи обязанного и управомоченного лица – состоянии связанности между ними одной семьей, наличие у каждого из них принадлежности к общности (модусу), обладание соответствующей специальной правоспособностью (об этом мы писали выше в настоящей работе). В соответствии с таким пониманием, семейно-правовая юридическая обязанность представляет собой заранее определенную модель добровольного будущего поведения, обладающего специальной правоспособностью, связанной с состоянием в определенной семье обязанного лица в интересах обладающего специальной правоспособностью управомоченного лица, состоящего в той же семье.

Важное значение для определения и реализации семейно-правовых субъективных прав и юридических обязанностей принципов семейного

права. Как известно, в качестве таких принципов зачастую понимают так называемые основные начала законодательства, как, например, в ст. 1 ГК РФ.

Не исключением является Семейный кодекс РФ, в ст. 1 которого закреплён ряд таких «основных начал», в частности, то, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства; признаётся брак, заключённый только в органах записи актов гражданского состояния и т.д.

Представляется, что в данной статье представлено, не что иное, как принципы семейного права¹²⁵. По справедливому мнению В.В. Ершова декларативный характер и отсутствие привычной структуры характерной для нормы права выделяет принципы права¹²⁶. Профессор В.В. Ершов в свою очередь, также негативно отзывался об использовании термина основные начала, а также иных терминов, таких, например, как «идеи», «положения», «установления» и др.¹²⁷. Не вдаваясь в дискуссию о природе принципов права, заметим, что В.В. Ершов полагает, что принципы российского права по своей правовой природе являются фундаментальной формой российского права, объективно существующими элементами единой системы форм права¹²⁸. В.В. Кулаков, говоря об основополагающих принципах гражданского права, полагает, что их следует понимать как особую форму гражданского права, обладающую по сравнению с иными формами права наивысшей степенью обобщения. Основные принципы гражданского права адресованы государству, первую очередь законодателю, но должны учитываться не только в правотворческой, но и правоприменительной деятельности государственных органов. Нельзя понимать основополагающие принципы права как требования к поведению участников гражданских

---

¹²⁵ О роли принципов см.: Левушкин А.Н. Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права // Законодательство и экономика. 2012. № 8. С.14-18.

¹²⁶ См.: Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов: автореферат. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15

¹²⁷ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие 2013 № 4. С. 11

¹²⁸ Ершов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиции легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. 2010. № 1. С. 12-22.

правоотношений¹²⁹. Более правильной представляется последняя точка зрения, так как принципы права, в том числе и семейного, не являются какими-то «абстрактными идеями», а представляют собой самостоятельную форму права, определяющую «дух права» и которой должны соответствовать нормы закона, подзаконных нормативно-правовых актов и при противоречии нормы права и принципа права должны применяться принципы права. Также необходимо подчеркнуть тот момент, что в принципах отражаются направления государственной политики в той или иной сфере, как отмечает А.М. Рабец «в деятельности по созданию правового обеспечения реализации государственной семейной политики важнейшая роль должна отводиться совершенствованию принципов семейного права¹³⁰».

Таким образом, специальные принципы семейного права представляют собой самостоятельную форму семейного права.

Кроме того, профессор В.В. Ершов считает необходимым разграничивать принципы права и нормы права, так как они различаются по структуре, а также, принципы, в отличие от норм, обладают высшей императивностью и максимальной универсальностью, что в иерархии форм права ставит их над нормами¹³¹. В данном случае следует согласиться с позицией В.В. Ершова, так как принципы по своей природе являются фундаментальными формами права, на которых строятся иные нормы и соответственно должны им соответствовать.

При изучении принципов семейного права возникает вопрос, какие именно принципы следует относить к сфере семейного права. В юридической литературе неоднократно делались попытки выявления принципов семейного права, поскольку являясь объективно обусловленной частью правового регулирования, они не всегда могут находить непосредственное выражение в

---

¹²⁹ Кулаков В.В. Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве России // Российское правосудие. 2014. № 10. С. 70-77.

¹³⁰ Рабец А.М. Принципы семейного права РФ как «зеркало» государственной семейной политики // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. Междунар. научн-практ. конф. – Тверь. Твер. гос. ун-т. 2015. С. 202

¹³¹ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие 2013. № 4. С. 12

СК РФ, не всегда они обозначаются законодателем в качестве принципа. Это делает особенно важными научные осмысления категории принцип семейного права, без понимания которых невозможно уяснение основных требований, предъявляемых к исполнению семейно-правовых обязанностей и реализации семейных субъективных прав. Важнейшая роль принципов семейного права может быть понята также в связи с отмеченной нами выше естественной неопределенностью субъективных семейных прав и семейно-правовых обязанностей по своему содержанию, это значит, что без абстрактно сформулированных наиболее общих понятий и категорий справедливого в семейном праве, на котором основано все правовое регулирование, само семейное правоотношение остается бессодержательным.

Одним из первых, кто сделал попытку сформулировать принципы семейного права, была А.И. Пергамент. Она отнесла к ним принципы полного равноправия мужчины и женщины в личных и имущественных правах, охраны материнства и детства, осуществления родительских прав исключительно в интересах детей и принцип единобрачия¹³². Г.М. Свердлов отнес к принципам семейного права также равноправие граждан независимо от национальности и расы, свободу семейного права от влияния религиозных норм, а также всестороннюю охрану родительских прав¹³³. Позднее В.Ф. Яковлев выявил принцип свободы и добровольности заключения брака, свободы расторжения брака под контролем государства, принцип поощрения материнства, принцип взаимной свободы членов семьи, принцип моральной и материальной поддержки друг друга членами семьи¹³⁴.

Можно отметить разную направленность выделенных положений – часть из них адресована государству, часть – самим субъектам, некоторые пригодны для восполнения пробелов в регламентации, другие – нет, явно прослеживается идеологическая составляющая принципов семейного права,

---

¹³² См.: Советское гражданское право. Т.2. / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1951. С. 366-367.

¹³³ См.: Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 38-45.

¹³⁴ См.: Советское семейное право. Учебник. / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 16-20.

их зависимость от конкретной социальной и политической ситуации в определенный исторический момент. Это приводит к выводу о том, что принципы семейного права – динамическая категория, развивающаяся вместе с обществом и его потребностями.

В современной литературе по семейному праву нет определенности, что следует относить к принципам семейного права. Безусловно, нельзя ограничиваться только положениями ст. 1 СК РФ, так как такой подход сводит все право к нормам закона, хотя принципы семейного права находят отражение также и в Конституции РФ, в частности в ст. 7, ст. 38 и др. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В науке предлагались различные подходы к установлению круга принципов семейного права. Так, Т.В. Шершень вслед за законодателем полагает возможным выделять 12 принципов семейного права¹³⁵, некоторые ученые разделяют принципы семейного права и цели правового регулирования¹³⁶. С.А. Муратова выделяет помимо шести из названных в законе также принципы единобрачия и свободы расторжения брака под контролем государства¹³⁷. Полагаем, однако, что подсчет количества принципов не имеет особого теоретического и практического значения. Право постоянно развивается, появляются новые отношения, которые требуют и новых принципиальных подходов правового регулирования, и, соответственно, позволяют выделять и новые принципы семейного права, в чем мы согласимся с С.А. Муратовой.

Представляется необходимым, в первую очередь, остановить внимание на общеизвестных принципах международного права, касающихся семейного права. Верховным судом в Постановлении Пленума от 10 октября

---

¹³⁵ Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный)/ от ред. Низамиева О.Н. М., 2010. С. 11 (автор Т.В. Шершень)

¹³⁶ Левушкин А.Н., Серебрякова А.А. Семейное право: Учеб. Пособие. Ульяновск, 2011. С. 14-16.

¹³⁷ Муратова С.А. Семейное право в схемах с комментариями С. 15.

2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹³⁸ дано разъяснение, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К ним относятся, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. В качестве примера можно привести Конвенцию ООН о правах ребенка, в ст. 3 которой закреплен принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка)¹³⁹. Таким образом, все нормы права, содержащиеся в национальных формах права, а также толкование указанных норм должно быть направлено на наилучшее обеспечение интересов прав ребенка.

Кроме того, стоит отметить и международные принципы семейного права, закрепленные в различных международных договорах Российской Федерации, в частности в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской конвенции об осуществлении прав детей.

Также отдельные положения, представляющие собой принципы семейного права можно найти в Конституции РФ, согласно п. 1 ст. 38 которой, например, под защитой государства находятся семья, материнство и

---

¹³⁸Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

¹³⁹Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1.

детство. Данное положение дает основания говорить возможности выделения принципа государственной поддержки семьи, материнства и детства. Однако этот принцип является не только семейно-правовым. Следует согласиться с тем, что такая поддержка носит комплексный социально-экономический и правовой характер, требующих, соответственно, от государства «разнообразных мер поощрению материнства, охране интересов матери и ребенка, укреплению семьи, обеспечению семейных прав каждого¹⁴⁰». Адресованный к государству данный принцип, прежде всего, предполагает его обязанность, что не лишает его, в том числе, семейно-правового значения. Так, положение ч. 2 ст. 38 Конституции РФ (забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей) следует относить к принципам семейного права.

Ст. 1 СК РФ содержит упоминание о таких специальных принципах семейного права: 1) необходимость построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, 2) недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, 3) обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, 4) возможности судебной защиты этих прав, 5) признания только зарегистрированного брака, 6) добровольности брачного союза, 7) равенства прав супругов в семье, 8) разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, 9) приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, 10) обеспечения приоритетной защиты интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, 11) запрета любых ограничений граждан при вступлении в брак и семейные отношения по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности. Безусловно, приведенный выше перечень не носит исчерпывающего

---

¹⁴⁰ Терещенко Н.Д. Конституционное право на социальную защиту детей и проблемы его реализации в Краснодарском крае // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. – 800 с.

характера, так как принципы семейного права не ограничиваются рамками СК РФ.

Для темы настоящей работы следует выявить адресата указанных разнородных принципов, чтобы определить какие из перечисленных принципов могут использоваться в качестве ориентира субъектами для определения порядка реализации субъективных прав и обязанностей и при толковании содержания отдельных субъективных прав и обязанностей. Возможно, что некоторые принципы будут адресованы законодателю, который обязан их учитывать при принятии непротиворечивого законодательства.

Полагаем очевидным полагать, что некоторые из перечисленных принципов имеют целью обеспечения охраны семейных прав, из чего следует, что они в совокупности с иными правовыми средствами образуют специальный правовой режим недопустимости нарушения семейных прав и их беспрепятственного осуществления. Эти меры адресованы государству, субъектам Федерации, муниципальным образования, государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам. Непосредственно членам семьи среди перечисленных адресовано не так много положений. В связи с этим, видится необходимым рассмотреть эти положения и выявить их регулятивное воздействие и полезный эффект, который они могут оказываться для решения вышеназванных задач.

Так, именно членам семьи адресовано первое положение, названное в ст. 1 СК РФ, в соответствии с которым семейные отношения строятся на чувствах взаимной любви, уважения, взаимопомощи и ответственности.

Того же порядка и еще одно положение, выделяемое в качестве принципа семейного права и адресованное субъектам – речь идет о принципе разрешения семейных споров по взаимному согласию.

В литературе уже неоднократно высказывались сомнения в возможности регламентации правом чувств членов семьи по отношению друг другу, а также моральных категорий согласия, взаимопомощи и пр. Так, Г.Ф.

Шершеневич, отмечал, что «к семейным правам не должны быть причислены устанавливаемые законом права на взаимную любовь, уважение, почтение, потому что это мнимые права – право имеет дело только с внешним миром, но не с душевным»¹⁴¹, Б.М. Гонгало пишет о том, что «невозможно принудить к исполнению в натуре «обязательства» любить и уважать других членов семьи невозможно обеспечить данное обязательство санкциями. Невозможно создать обязанности, исполнение которых приведет к цели – взаимной любви и уважению. Практически в данном случае мы имеем дело с призывом, лишенным правового содержания»¹⁴².

Заметим, что указание на моральные и этические ориентиры в отношениях в семье «проникли» не только в отечественное семейное законодательство. В Преамбуле Конвенции о правах ребенка указывается, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в атмосфере счастья, любви и понимания». То же указывается в Принципе 6 Декларации ООН о правах ребенка от 20 ноября 1959 г.

Несмотря на то, что с догматических позиций верны все приведенные выше скептические замечания о сомнительном регулятивном эффекте закрепления указанных положений в семейном кодексе и иных законодательных актах, следует учитывать, что по своей значимости семья в обществе играет важнейшую роль в части формирования духовно-нравственных основ личности человека¹⁴³.

Вместе с тем, при оценке роли таких принципов необходимо исходить из того, что принципы семейного права не только направлены на регламентацию общественных отношений, но также определяют «дух права», определяют направление развития права, соответственно, нормы права должны формулироваться именно для того, чтобы обеспечить соблюдение указанных принципов. Можно полагать, что для нормального

---

¹⁴¹ См. напр. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 407.

¹⁴² Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С.9-13.

¹⁴³ См.: Альбиков И.Р. Тенденции развития кризиса института семьи в современной России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 4.

функционирования системы семейных прав и обязанностей, достижения с ее помощью целей правового регулирования, неопределенные по содержанию субъективные права и обязанности должны конкретизироваться с помощью системы морально-этических установок. Именно поэтому семейное законодательство должно пронизываться нравственными ориентирами, в задачу судов входит выявление соответствия поведения субъектов семейного правоотношения не только формально определенным правилам поведения, но и упомянутым морально-нравственным ориентирам.

Иные названные в Семейном кодексе принципы – адресованы не членам семьи, а иным субъектам, поэтому в рамках темы настоящего исследования не рассматриваются.

В ст. 5 СК РФ содержится также указание на справедливость, разумность и гуманность, которые необходимо учитывать при применении аналогии права. Заметим, что в отличие от аналогичной нормы ГК РФ, данные поведенческие характеристики названы как принципы. Отметим, что указания на гуманность нет в ГК РФ, из чего отдельные ученые делают вывод о специфичности его именно для регулирования семейных отношений, где он более способствует достижению цели, нежели принцип добросовестности¹⁴⁴. Такое утверждение видится чрезмерно категоричным. Гуманизм можно считать общеправовым принципом, причем не только внутренним, а общепризнанным принципом международного права. Соответственно он, пронизывая всю правовую систему, не нуждается в специальном закреплении в отраслевых законодательных актах. Заметим также, что принцип законности, несмотря на отсутствие его закрепление в СК РФ, не является семейно-правовым. Равно как и отсутствие принципа гуманизма в ГК РФ не дает оснований предположить о допустимости, например, в качестве способа стимулирования должника к исполнению обязательства применение пыток или иных антигуманных мер.

---

¹⁴⁴ Звенигородская Н.Ф. Цели, задачи и принципы семейного законодательства: понятия и их соотношение // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 15.

Отдельно следует сказать о таком принципе, как принцип приоритетной защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных, а также принципе заботы о благосостоянии и развитии детей. Адресатом этого принципа являются государство, иные публично-правовые образования, призванные обеспечивать деятельность Российской Федерации как социального государства, так и субъекты правореализационной деятельности, которые должны учитывать указанные приоритеты при выборе моделей собственного поведения и наполнении содержанием договором между более «сильными» членами семьи.

Указанные принципы учитываются также и при толковании договоров и определении правомерности поведения субъектов. Так, к примеру, Свердловский областной суд¹⁴⁵ требование в части признания недействительным договора дарения квартиры, применения последствий его недействительности удовлетворено правомерно, так как ответчиком предпринята повторная попытка к отчуждению квартиры без учета прав своего несовершеннолетнего ребенка, ранее заключенный им договор купли-продажи судебным актом был признан недействительным ввиду несоблюдения прав несовершеннолетнего, договор дарения не содержит условия о сохранении за ребенком права пользования квартирой.

Таким образом, принципы являются основой для создания единой системы. Они представляют сложившиеся представления о том, как именно должно быть воспроизведены в воспринимаемом виде права и обязанности. При этом эти представления зависят от уровня развития общества, национальных и нравственных установок, временного периода. Посредством принципов возможно уяснение смысла каждого права и каждой обязанности, определение их логического местоположения в законодательстве. Также возможно и выяснение обоснованности и целесообразности новых норм. Как

---

¹⁴⁵ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.06.2014 по делу № 33-6091/2014 // СПС «Консультант плюс»

и правовые принципы, принципы реализации закрепляются в отдельных нормах для придания им общеобязательности.

Принципы семейного права представляют собой особую его форму, обладающую по сравнению иными формами большей юридической силой. Роль их в семейном праве особенно велика, поскольку в силу того, что в отличие от иных отраслей российского законодательства семейно-правовые обязанности сформулированы в законе достаточно неконкретно и требуют в процессе правоприменения широкой судебской дискреции, предполагающей учет этих принципов.

Вместе с тем, установить содержание принципа весьма сложно, в отличие от нормативного правового акта. В этом смысле они в чем-то схожи с судебным прецедентом. Принципы права *признаются*, а не принимаются государством. Не принимаются государством правовые обычаи, требуя, однако, санкционирования в судебном решении, по сути, делая его прецедентом. Российское право не прецедентное, но принципы являются его важной формой.

Полагаем, что установить содержание правила, предусмотренного принципом, позволяет известная в международном частном праве оговорка об основах правопорядка (публичном порядке). Он, как известно, понимается в позитивном смысле (как императивные запреты, закрепленные во внутреннем праве). Именно так, публичный порядок понимается в п. 1 ст. 1192 ГК РФ. В негативном смысле основы правопорядка (публичный порядок) понимается именно как правила абстрактные, то есть принципиальные. Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом (ст. 1193 ГК РФ). Например, будет противоречить публичному порядку заключение в России брака с иностранным гражданином, уже состоявшем в

браке, и право которого не запрещает полигамии.

Исходя из сказанного, следует сделать вывод, что специальные принципы семейного права – первичные и самостоятельные средства правового регулирования семейных отношений. Полагаем, что возможно дополнить Семейный кодекс Российской Федерации статьей «Специальные принципы семейного права», в которой предусмотреть, что данные принципы являются особой формой семейного права, применяемой приоритетно. Данная статья должна заменить статью 1 СК РФ в действующей редакции, охватив названные в ней принципы. При этом следует иметь в виду, что наряду со специальными принципами семейного права семейные отношения регулируются также основными принципами российского права, а также международного права.

Семейное субъективное право предложено понимать как возможное, охраняемое законом поведение субъекта, основанное на законном частном интересе в семейном праве, то есть признанной правовыми нормами потребности члена семьи (группы членов семьи) в достижении определенных благ, как прямо предусмотренных законом, так и не запрещенных им. Семейные субъективные права классифицированы: по возможности принадлежности всем или только специальным субъектам на общие и специальные права; по возможности ограничения на подлежащие ограничению, и те, которые могут быть ограничены; по субъекту их осуществления на права супругов, родителей, детей, иных родственников, иных лиц (например, опекунов, попечителей, фактических воспитателей и др.); по характеру на личные неимущественные и имущественные; по содержанию можно разделить на определенные и неопределенные; по времени приобретения - с рождения, с 10 лет, с 14 лет, с 16 лет, с 18 лет; по сроку существования на срочные и бессрочные. Дана характеристика названных видов прав.

Особенности семейно-правовой юридической обязанности состоят в определенной характеристике правовой связи обязанного и управомоченного

лица – состояние связанности между ними одной семьей, наличие у каждого из них принадлежности к общности, обладание соответствующей специальной правоспособностью. В соответствии с таким пониманием, семейно-правовая юридическая обязанность представляет собой заранее определенную модель добровольного поведения лица, обладающего специальной правоспособностью, связанной с состоянием в определенной семье обязанного лица в интересах обладающего специальной правоспособностью управомоченного лица, состоящего (а также состоявшего ранее) в той же семье. Юридическая обязанность предполагает совершение обязанным лицом определенных активных действий либо определенного бездействия. По этому признаку юридическая обязанность отличается от правоспособности, представляющей собой неопределенную по содержанию потенциальную способность лица к определенным юридически значимым действиям.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Супружеские права и обязанности

С момента заключения брака, заключившие его лица становятся супругами, между ними возникают взаимные права и обязанности. Все права между ними можно подразделить на имущественные и личные неимущественные.

Под личными неимущественными правами следует понимать те, которые затрагивают личные интересы супругов, не имеют экономического содержания и не носят материального характера, однако в то же время они являются определяющими, что обусловлено сущностью брака как добровольного союза мужчины и женщины с целью создания семьи на началах равенства супругов.

Личные неимущественные права супругов обладают рядом особенностей: они тесно связаны с личностью супругов, неотделимы от нее и не могут отчуждаться, быть отменены или ограничены путем заключения между супругами какого-либо соглашения. На них не влияет факт совместного или раздельного проживания, каждый из супругов может пользоваться правами по своему собственному усмотрению. Личные неимущественные права супругов не могут быть предметом каких бы то ни было сделок, не имеют денежного эквивалента¹⁴⁶. Возможности правового регулирования неимущественных прав супругов всегда оценивались неоднозначно и скептически. Еще в дореволюционный период Д.И. Мейер считал, что «личные отношения супругов в такой степени подчинены

---

¹⁴⁶Палькина Т.Н. Личные неимущественные права супругов // Бюллетень нотариальной практики. 2005. №5. С.28-33.

влиянию религиозных и нравственных правил, что юридическим определениям тут уже очень мало места, и они представляются лишь отвлеченностью».¹⁴⁷ Г.Ф. Шершеневич писал о неудачности попыток введения некоего «юридического элемента» в личные отношения членов семьи, объясняя это внеправовым характером склада семьи (по сути, он носит нравственный характер). Вместе с тем, Габриэль Феликсович не отрицал целесообразности и необходимости этого «юридического элемента» в области имущественных отношений членов семьи¹⁴⁸. С таким подходом согласны современные ученые. Так, Н.Д. Егоров отмечает невозможность заставить супругов строить свои отношения в семье на основании взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии детей»¹⁴⁹. В связи с этим следует отметить большое влияние морали, нравственных и религиозных норм на содержание личных прав супругов.

Вместе с тем, в СК РФ в ст.ст. 31, 32 закреплены основополагающие неимущественные права супругов. К ним, в частности, относятся право на свободный выбор рода занятий, профессии, места пребывания и жительства; право на совместное решение вопросов семейной жизни; право выбора супругами фамилии. Как видим, данные права являются конституционными, соответственно содержание личных неимущественных правоотношений имеет значительную специфику, поскольку эти права не подлежат каким-либо ограничениям, соответственно регулирование здесь исключительно императивное. Вопрос только в том, с какого момента эти конституционные права обретают семейно-правовую составляющую (что предполагает применение к ним норм семейного законодательства. Возможно, права те

---

¹⁴⁷Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 1997. Ч. 2. С. 363.

¹⁴⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 406 - 407.

¹⁴⁹Гражданское право. Учебник / Под редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 1999. С. 255. (Автор главы – Н.Д. Егоров). Такой точки зрения придерживается С.А. Закирова (см.: Закирова С.А. К вопросу о структуре брачного правоотношения // Власть закона. 2014. № 3. С. 191 – 201).

ученые, которые полагают, что таким моментом выступает момент государственной регистрации заключения брака¹⁵⁰.

Как видим, сам перечень таких прав небольшой. Чем это можно вызвано? В науке это объясняют спецификой самих семейных отношений, которые не могут быть в полном объеме урегулированы правом (вспомним слова Г.Ф. Шершеневича)¹⁵¹. Это справедливо, не зря О.Ю. Ильина обращает внимание на невозможность исчерпывающего определения перечня супружеских прав и обязанностей личного содержания¹⁵². Как говорили мы, данные права являются конституционными, поэтому вряд ли в семейном законодательстве возможно расширение этого перечня. Вместе с тем, все-таки следует полагать, что можно выделить и иные личные неимущественные права супругов, которые из Конституции РФ прямо не следуют, но предусмотрены законодательством.

Так, в качестве такого права можно расценивать право каждого из супругов на расторжение брака. Оно может быть ограничено лишь в интересах «слабых» субъектов (ст. 17 СК РФ), а именно: необходимостью согласия жены - 1) во время ее беременности, 2) в течение года после рождения ребенка, 3) когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года. Данные ограничения распространяются только на мужа, не ограничивая соответствующего права жены. Объяснить такое неравенство по признаку пола можно тем, что женщина в период беременности и в течение года после рождения ребенка должна быть ограждена от ненужных волнений и переживаний, связанных с разводом, что направлено в итоге на охрану здоровья матери и ребенка¹⁵³. О.Ю. Ильина вместе с тем справедливо замечает, что такое ограничение «вряд ли это

---

¹⁵⁰ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: Понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 9.

¹⁵¹ Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 1999. С.170; Палькина Т.Н. Личные неимущественные права супругов // Бюллетень нотариальной практики. 2005. №5. С.28-33.

¹⁵² Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. №8. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Климова С.А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2007. №3. С.12-15.

обоснованно с точки зрения равенства прав мужчины и женщины»¹⁵⁴. В свою очередь полагаем данное ограничение логичным и обоснованным, поскольку действительно, ограничение прав мужчины в данном случае направлено на создание более благоприятных условий для беременной женщины, а также на обеспечение интересов новорожденного ребенка.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака судья отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд прекращает производство по делу¹⁵⁵.

О.Ю. Ильина подробно анализирует и иные личные неимущественные права с точки зрения равенства личных неимущественных прав супругов и приходит к следующим выводам: с точки зрения соблюдения равенства необходимо установить правило обязательного получения согласия соответствующего супруга на использование его фамилии вторым супругом (бывшим супругом); если женщина состоит в браке – то вопрос об аборте должен решаться не только ею, но и ее супругом; и хотя СК РФ исходит из принципа равенства прав мужчины и женщины, которые являются супругами, но «если у супругов есть общий несовершеннолетний ребенок, в ряде случаев действуют специальные правила, применение которых ставит мужчину и женщину в неравное положение с точки зрения правовых возможностей для реализации соответствующих прав. Именно интересами общих несовершеннолетних детей обусловлены запрет для мужа на возбуждение дела о разводе, право жены на получение алиментов на свое содержание, возможность раздела общего имущества супругов в неравных долях»¹⁵⁶.

---

¹⁵⁴ Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. №8.

¹⁵⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС Консультант плюс

¹⁵⁶ Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях. // Современное право. 2007. №8. С.119-124.

Л.А. Смолина, также проанализировав нормы законодательства с точки зрения равноправия супругов, пришла к выводу, что «для приведения в соответствие фактических семейных отношений с законодательством необходимо предоставить супругам возможность урегулировать личные неимущественные отношения договорным путем. В этом случае никоим образом не пострадает принцип равноправия супругов, ибо договор могут заключать лишь равные, тем более что на протяжении совместной жизни супругов в договор могут вноситься изменения и дополнения»¹⁵⁷.

К личным неимущественным правам супругов следует также отнести право каждого супруга давать согласие на усыновление ребенка другим супругом, если ребенок не усыновляется обоими супругами (ч.1 ст.133 СК РФ).

Наиболее проблемным является вопрос возможности регулирования неимущественных отношений в брачном договоре. В настоящее время СК РФ устанавливает запрет на такое регулирование. Однако в нормах СК РФ существует определенное противоречие. Пункт 2 ст. 42 СК РФ позволяет супругам ставить права и обязанности, предусмотренные брачным договором, в зависимости от наступления или от ненаступления определенных условий, в том числе и неимущественного характера. Л.Б. Максимович отмечает возможность неблагоприятных имущественных последствий для супруга-нарушителя, предусмотренных брачным договором, в случае нарушения любого личного права¹⁵⁸. По мнению О.Н. Низамиевой и Р.А. Сакулина «под угрозой таких «санкций», как отказ в предоставлении содержания или неравномерный раздел имущества, поведение супруга в браке может существенно измениться. Соответственно, оно регулируется брачным договором, хотя и косвенно. И такое регулирование оказывается гораздо эффективнее прямых запретов, так как принудить супруга

---

¹⁵⁷Шугайбова С.Ш. Соблюдение принципа равенства супругов в нормативном регулировании личных неимущественных правоотношений между ними. // Бюллетень нотариальной практики. 2006. №6. С.30-31.

¹⁵⁸ Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М., 2002. С.127.

ограничивать себя в алкоголе или сохранять супружескую верность в судебном порядке не представляется возможным¹⁵⁹.

Более решительные предложения выдвигает Л.А. Смолина, ратует за большую свободу регулирования неимущественных отношений в брачном договоре. Так, супруги могут определить порядок воспитания детей, установить критерии недостойного поведения, закрепить обязанность совместного проживания¹⁶⁰, определять место жительства супругов; предусмотреть условия о семейной тайне¹⁶¹.

С.А. Закирова отмечает необходимость законодательного закрепления положения, регулирующие личные неимущественные права супругов посредством брачного договора, что сможет благоприятно повлиять на разрешение конфликтов, основой которых является реализация личных неимущественных прав и обязанностей¹⁶². Полагаем, что дозволенность договорного регулирования не препятствует подобной возможности.

М.Н. Малеина справедливо отмечала о соответствии каждому личному неимущественному праву супругов обязанность другого супруга, которая также носит нематериальный характер. По мнению ученого, они заключаются в воздержании от действий: не чинить препятствий другому супругу в осуществлении им личных неимущественных прав¹⁶³. Данный подход справедлив, поскольку, действительно, хотя на первый взгляд, отношения между супругами выступают как относительные, отношения по поводу нематериальных благ носят и здесь абсолютный характер, другой супруг выступает по отношению к супругу как любое иное обязанное лицо в абсолютном правоотношении. Другое дело, что именно договор мог бы

---

¹⁵⁹ Низамиева О.Н., Сакулин Р.А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. 2006. №12. С.71-78.

¹⁶⁰ Поскольку оно направлено на укрепление семьи, увеличение рождаемости, создание оптимальных условия для воспитания детей.

¹⁶¹ Смолина Л.А. Воздействие права на личные отношения супругов // Семья и право (к 10-летию принятия СК РФ). Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶² С.А. Закирова Указ. соч.

¹⁶³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: Понятие, осуществление и защита. М., 1997. С.78.

предусмотреть некую личную ответственность, например, отличный от общего правила размер супружеской доли при разделе имущества при расторжении брака при наличии факта измены.

Согласно п. 3 ст. 31 СК РФ супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. По сути, речь идет о трех личных неимущественных обязанностях супругов, санкций за которые, однако, не предусмотрено. Сказанное позволяет на первый взгляд констатировать лишь декларативный характер нормы п. 3 ст. 31 СК РФ. Безусловно, декларативные нормы также имеют правовое значение, поскольку в них фиксируется одобряемую государством модель поведения. Однако все-таки при всем при этом следует полагать, что некоторые санкции и за нарушение данных обязанностей можно обнаружить. Так, их нарушение (в форме злоупотребления личными правами, пренебрежения интересами семьи и т.д.) может стать основанием для расторжения брака. С.Ш. Шугаибова полагает, что в случае причинения вреда правам и законным интересам супруги (супруга) также возможно привлечение другого супруга к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 136 УК РФ, хотя и констатирует, что практика применения данной нормы пока неизвестна¹⁶⁴.

В связи с этим, видится нецелесообразным установление таких обязанностей позитивным правом ввиду невозможности применения каких-либо санкций за их неисполнение.

Законодательная регламентация всех личных неимущественных обязанностей супругов, как и прав, в законе также не предусмотрена, в связи с чем, Т.Н. Палькина считает необходимой дополнительную законодательную регламентацию личных неимущественных прав супругов с разрешением проблем супругов, возникающих в сфере личных

---

¹⁶⁴Шугаибова С.Ш. Соблюдение принципа равенства супругов в нормативном регулировании личных неимущественных правоотношений между ними // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 6. / СПС «КонсультантПлюс».

неимущественных прав, в центрах по проблемам семьи с обязательной консультацией психологов и участием органов опеки¹⁶⁵.

Следует отметить, что в законодательстве некоторых государств допускается правовое регулирование личных неимущественных прав и обязанностей. Исследователи обращают внимание на то, что в Великобритании супругам предписана обязанность создать супружескую общность жизни; по праву Венгрии по заявлению бывшего мужа суд может запретить бывшей жене носить его фамилию, если ей назначено наказание в виде лишения свободы за совершение умышленного уголовно-наказуемого деяния; в США на обоих супругов возложена обязанность сохранять семейные тайны; во Франции супружеская измена является основанием для развода или для раздельного проживания, по общему же правилу супруги обязуются жить вместе¹⁶⁶.

Супружеские отношения представляют собой комплекс неимущественных и имущественных прав. Полагаю, что не стоит их сравнивать в том плане, какие из них важнее, какой процент тех или иных отношений во всей их массе. Исходя из системного подхода, если представить все правовые отношения между супругами в качестве некой системы, то очевидно, что все они направлены на общую цель – проживание в семье. Вместе с тем, именно по поводу имущества, как правило, и возникают споры между супругами, в том числе о разделе совместно нажитого имущества, определении принадлежности в случае фактического прекращения семейных отношений, содержанию нуждающихся субъектов семейных правоотношений. Материальная сторона семейной жизни становится одним из главных факторов, определяющих роль, права и обязанности каждого из супругов в быту¹⁶⁷. Как известно, имущественные отношения являются предметом и гражданско-правового регулирования.

---

¹⁶⁵Палькина Т.Н. Указ. соч.

¹⁶⁶ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты. Под ред. В.В. Залесского. М., 2005. С.54-57.

¹⁶⁷ Степанян Ш.У. Брачный договор как регулятор имущественных отношений супругов в российском обществе. // Семейное и жилищное право. 2006. №2. С.61-65.

Соответственно помимо семейного законодательства применяются положения ГК РФ, в частности, ст. ст. 244 - 256 ГК РФ о праве совместной собственности. Субсидиарное применение к семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, гражданского законодательства предусмотрено ст. 4 СК РФ.

А.Г. Малинова называет имущественные отношения в семье «экономическим базисом» супружеских отношений, рождения и воспитания детей. Безусловно, что при отсутствии любви и взаимоуважения, при невозможности совместного проживания материальная составляющая семьи не сможет сохранить брак¹⁶⁸. Действительно, имущественные отношения оставляют основу семьи, как уже было отмечено выше наличие обособленного имущества (общего совместного имущества супругов) позволяет говорить о семье как субъекте права, частноправовой общности.

Прежде всего, следует выяснить, что имеется в виду под термином «имущество» в имущественных отношениях супругов.

Ряд ученых считает, что в состав совместного имущества супругов входят как вещи, так и права требования (имущественные права), а обязательства (долги) – нет¹⁶⁹. Другие исследователи полагают, что в составе имущества супругов могут быть как права требования, так и обязанности по исполнению, долги¹⁷⁰. В законодательстве (п. 3 ст. 39 СК РФ) определено, что суд при разделе общего имущества супругов распределяет между ними и общие долги пропорционально присужденным им долям, что предполагает вхождение обязательств в состав общего имущества. Из этого же исходит и судебная практика. Так, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при

---

¹⁶⁸ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. (Автор главы – А.Г. Малинова) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁹ Рясенцев В.А Семейное право. М., 1971. С.94; Семейный кодекс Российской Федерации с кратким комментарием. М., 1996. С.97; Советское семейное право. Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 99.

¹⁷⁰ Тархов В.А. Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. С.55; Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР. М., 1982. С.41; Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. М., 1997. С.56; Комментарий к СК РФ. Отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996. С.72.

рассмотрении дел о расторжении брака» указано, что при разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи¹⁷¹.

В одном из постановлений Верховный Суд РФ признал незаконным списание с банковского счета супруги денежных средств в счет погашения обязательства по которому ее муж являлся поручителем. Суд указал, что согласно п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Таких обстоятельств судами первой и апелляционной инстанций не установлено. Кроме того, такое обращение взыскания на общее имущество супругов возможно только на основании решения суда¹⁷². Таким образом, в СК РФ установлено, что к общему имуществу относятся также и долги, но только в том случае, если эти средства получены в интересах семьи. Такое толкование п. 2 ст. 45 представляется правильным, так как позволяет защитить интересы семьи.

Вместе с тем, в практике Верховного Суда РФ наметилась тенденция по отходу от позиции, согласно которой в общее имущество включаются обязательства, совершенного по сделке лишь одним из супругов. Так, в Определении ВС РФ от 3 марта 2015 г. N 5-КГ14-162 указано, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга¹⁷³. Как следует из материалов дела, ставшего предметом рассмотрения, кредитор обратился с иском о взыскании задолженности по договору займа как к должнику, так и его супруге солидарно. Судебная коллегия по гражданским

---

¹⁷¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №1. С.8.

¹⁷² Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2015 № 45-КГ15-4 // СПС «Консультант плюс»

¹⁷³ Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. N 5-КГ14-162 // СПС «Консультант плюс».

делам ВС РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции указав, во-первых, что для возложения на супруга должника солидарной обязанности по возврату заемных средств обязательство должно являться общим, то есть, как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи; во-вторых, бремя доказывания общего долга (нужд семьи) лежит на стороне, претендующей на распределение долга. В свою очередь полагаю, что такое распределение бремени доказывания не вполне логично. Сам факт наличия брака накладывает на супругов определенные обязательства по заботе, содержанию друг друга, поэтому нужды семьи предполагаются общими, и не кредитор, а супруги должны доказывать обратное.

В соответствии с СК РФ супруги сами решают вопрос, будет ли их имущество подчиняться законному режиму совместной собственности, или же договорному режиму, когда имущественные права и обязанности урегулированы брачным договором¹⁷⁴. Как правило, супруги выбирают законный режим для своего имущества, при котором часть имущества является раздельной собственностью каждого из супругов (добрачное имущество, вещи индивидуального пользования и др.), а другая часть (имущество, нажитое в период брака) – становится общей совместной собственностью. Этой частью своего имущества супруги владеют, пользуются и распоряжаются по взаимному согласию. Наибольшее количество вопросов возникает в связи с правом супругов по распоряжению имуществом.

Характеризуя право распоряжения, можно привести несколько его определений. К.П. Победоносцев писал, что «право распоряжения есть, во-первых, право производить в составе вещи всякие изменения соответственно тому или другому назначению или употреблению, по своей воле. Во-вторых,

---

¹⁷⁴ См.: Левушкин А.Н. Законный режим имущества супругов // Хозяйство и право. 2010. № 8. С. 113-15.

право распоряжения состоит во власти отчуждать имущество в пределах, законом означенных, и отдавать оное в пользование другому»¹⁷⁵. Д.М. Генкин определял распоряжение как право собственника своим волевым актом устанавливать те или иные правоотношения с другими лицами по поводу принадлежащих ему вещей¹⁷⁶. По мнению С.М. Корнеева, право распоряжения – это обобщенное выражение множества субъективных прав, принадлежащих собственнику, которые объединены в обеспеченную и дозволенную законом возможность продать, подарить, сдать внаем или иным образом определить юридическую судьбу своей вещи¹⁷⁷. А.П. Фоков, отмечая необходимость абстрактного определения права распоряжения, считает, что оно представляет собой установленную законом возможность собственника в своем интересе и по собственной воле актами устанавливать, изменять и прекращать правоотношения по поводу принадлежащего ему имущества¹⁷⁸.

Гражданским и семейным законодательством установлена презумпция, что супруг, осуществляющий распоряжение общим имуществом, считается действующим с согласия другого супруга (п. 2 ст. 253 ГК РФ, п. 2 ст. 35 СК РФ). Данная презумпция не действует при заключении сделок, требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации.

В законодательстве не оговаривается возможность или невозможность супругов заключать сделки друг с другом, т.е. осуществлять право распоряжения своим имуществом в том случае, если контрагентом по сделке выступает второй супруг. Семейный кодекс РФ предусматривает лишь возможность заключения супругами семейно-правовых договоров, таких, как брачный договор, соглашение о разделе общего имущества, соглашение об уплате алиментов и др. Ш.У. Степанян говорит о сохранении у супругов в полном объеме гражданской право- и дееспособности в период нахождения в браке, из чего делает вывод о возможности иметь по отношению друг к другу

---

¹⁷⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. С. 285.

¹⁷⁶ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С.116.

¹⁷⁷ Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. М., 1964. С.117.

¹⁷⁸ Фоков А.П. Теоретические и практические проблемы распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой и совместной собственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №10. С.15-19.

любых гражданские права и обязанности¹⁷⁹. С этим согласны и другие авторы, полагающие возможным заключения между ними сделок, в том числе направленных на создание обязательства¹⁸⁰.

Однако, по мнению Е.А. Чефрановой, сделки супругов могут совершаться по поводу изначально раздельного имущества или же по поводу имущества, ставшего после прекращения совместной собственности объектом собственности, долевой или индивидуальной¹⁸¹. С.О. Пастухова считает ничтожной сделку между супругами о передаче друг другу объекта общей совместной собственности¹⁸². Выход предлагает Т.Ю. Синельникова: супруг имеет право отказаться от принадлежащей ему вещи, находящейся в общей совместной собственности, в пользу другого супруга и оформить это путем брачного договора (в отношении этого объекта) или уступить право, пользуясь гражданской правосубъектностью¹⁸³.

Полагаем, что между супругами невозможны такого рода сделки, поскольку в них предполагаются изначально противоположные интересы их участников, между тем в семье (как семейно-правовом сообществе) постулируется общность целей супругов (в случае законного режима имущества супругов)¹⁸⁴.

При реализации супругами права на раздел общего совместного имущества возникает ряд проблем понятийного характера. Так, пункт 3 ст. 34 СК РФ устанавливает правило, согласно которому право на общее имущество принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства (уход за детьми) или по другим

---

¹⁷⁹ Степанян Ш.У. Брачный договор как регулятор имущественных отношений супругов в российском обществе. // Семейное и жилищное право. 2006. №2. С.61-65.

¹⁸⁰ Гражданское право: Учебник. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 3. М., 1999. С.293; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2001. С.190.

¹⁸¹ Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. - М.: Городец, 2005. - С. 117-141.

¹⁸² Пастухова С.О. Имущественные правоотношения супругов при совершении сделок с общим имуществом. // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.19.

¹⁸³ Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов как объект правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2007. №3. С.7-11.

¹⁸⁴ Кокова, Д.А. Актуальные проблемы правового регулирования семейных отношений между супругами // Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2. С. 134-138.

уважительным причинам (болезнь, учеба и т.п.) не имел самостоятельного дохода. Но, как отмечает А.В. Слепакова, в данной норме прямо не определяется, что супруг, осуществляющий ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, обладает равными с имеющим самостоятельный доход супругом правами на общее имущество. Поэтому целесообразно изменить формулировку рассматриваемой нормы СК РФ (п. 3 ст. 34), взяв за основу ч. 2 ст. 20 КоБС, где четко закрепляется равенство прав, а не просто принадлежность права¹⁸⁵. Т.В. Краснова замечает, что необходимо уточнить понятие «уважительные причины», для того, чтобы «обеспечить единообразное применение норм, регламентирующих процедуру определения доли супруга в общем имуществе, и, вместе с тем, сохранить их гибкость, оставляя суду возможность учитывать иные обстоятельства при рассмотрении конкретного дела»¹⁸⁶.

Законодательно закреплено, что суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из супругов (п. 4 ст. 38 СК РФ). По мнению К.Ю. Паршуковой, «в данной норме неоднозначно значение «их раздельного проживания» и «прекращение семейных отношений». Закрепляя равенство супругов в семье, законодатель предоставляет право выбора каждому из супругов места пребывания и жительства. Таким образом, раздельное проживание супругов вовсе не означает прекращение семейных отношений. Для того чтобы свести к минимуму споры об имуществе супругов или избавиться от них совсем, представляется целесообразным исключить из Семейного кодекса Российской Федерации п. 4 ст. 38, поскольку в законе нет указаний по поводу

---

¹⁸⁵Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С.104 - 105.

¹⁸⁶ Краснова Т.В. Правовой режим имущества супругов в РФ. / Т.В.Краснова: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. 31 с.

определения «прекращения семейных отношений супругов», если они не желают расторгать зарегистрированный брак»¹⁸⁷.

Кроме того, как показывает судебная практика, положения п. 4 ст. 38 СК РФ применяются в пользу признания имущества отдельной собственностью крайне редко¹⁸⁸. И такая позиция представляется верной, так как семья это единый субъект права, обладающий общим имуществом, даже если один из супругов может не иметь постоянного заработка, он осуществляет иные функции. К тому же если, один из супругов прикладывает значительно больше усилий для семейного благополучия, то есть такие правовые средства как брачный договор.

На современном этапе в регулировании семейных отношений существенную роль приобрело индивидуальное договорное регулирование, когда соглашения между собой заключают члены семьи. Пожалуй, наиболее значимым в индивидуальном регулировании имущественных отношений между супругами является брачный договор. В литературе по этому поводу ростом числа заключаемых брачных договоров обуславливают актуальность разработки правовых проблем, возникающих в процессе реализации соответствующих норм¹⁸⁹. В литературе признается достаточность правового института брачного договора, даже, несмотря на то, что в СК РФ он состоит лишь из пяти статей (ст. 40 - 44)¹⁹⁰. На ценность данного института обращает внимание А.Н. Левушкин, особо указывая на диспозитивность, свободу выбора данного способа индивидуального регулирования¹⁹¹.

---

¹⁸⁷Паршукова К.Ю. К вопросу о совместной собственности супругов // Бюллетень нотариальной практики. 2007. №5. С.17-18.

¹⁸⁸ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 21.04.2015 по делу № 33-3924/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2015 по делу № 33-5730 // СПС «Консультант плюс».

¹⁸⁹Низамиева О.Н., Сакулин Р.А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания. // Юрист. 2006. №12. С.71-78.

¹⁹⁰ Мыскин А.В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода? // Гражданское право. 2006. №2. С.33-37.

¹⁹¹ Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству РФ. / А.Н.Левушкин: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2004. 26 с.

Так, С.Ю. Филиппова отмечает, что договорные механизмы регуляции в СК РФ развиты недостаточно¹⁹². Кроме того, остается неоднозначной правовая природа таких соглашений. Ранее уже было сказано о различии семейных и гражданско-правовых соглашений. В то же время в семье как корпоративном сообществе складываются различные корпоративные правоотношения. Согласно п. 3 ст. 307.1 к требованиям возникшим из корпоративных отношений, если иное не установлено, то применяются общие положения об обязательствах. В связи с этим видится справедливой позиция С.Ю. Филипповой о том, что «из семейно-правового договора возникает обязательство, к исполнению которого в связи с отсутствием соответствующих норм в Семейном кодексе РФ, применяются правила Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении. Возможность субсидиарного применения этих норм специально предусмотрена ст. 4 СК РФ»¹⁹³.

Супруги могут защитить свои имущественные права и законные интересы и посредством заключения иных гражданско-правовых сделок и договоров. Однако брачный договор занимает здесь особое место. Брачный договор в силу ст. 41 СК РФ подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Поэтому брачный договор, в отличие от договоров, заключаемых в простой письменной форме, обладает еще большей юридической и доказательственной силой. Брачный договор в данном плане становится еще более верным и надежным способом защиты имущественных прав и законных интересов супругов¹⁹⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ супруги вправе брачным договором изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из

---

¹⁹² Филиппова С.Ю. Принципы исполнения обязательств из семейно-правовых договоров: влияние новелл гражданско-правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 25 - 29.

¹⁹³ Филиппова С.Ю. Там же.

¹⁹⁴ Мыскин А.В. Брачный договор: для кого он предназначен? // Юридический мир. 2006. №2. С.33-37.

супругов. Закрепленное законом правомочие открывает широкий простор для установления различных режимов собственности и их комбинаций.

По мнению А.В. Мыскина, брачный договор целесообразно заключать только в том случае, если имеются серьезные основания сомневаться в искренности чувств своего избранника или избранницы, а также в случае сомнения в порядочности и честности своей второй половины. Кроме того, брачный договор могут заключить и вполне любящие и доверяющие друг другу супруги, желающие просто придать собственным имущественным отношениям более упорядоченный вид¹⁹⁵.

Можно отметить, что брачный договор необходим тем супругам, которые интересуются своими правами и обязанностями, доверяют документальному закреплению совершаемых сделок и соглашений и осознают возможность отстаивания своих прав в суде. Брачный договор является важным правовым инструментом и для стабилизации и развития предпринимательской деятельности.

В литературе закрепление в законодательстве Российской Федерации института брачного договора называют даже дополнительным благоприятным условием для интеграции России и ее граждан в мировое сообщество¹⁹⁶. С этим трудно спорить, однако следует иметь в виду, что в некоторых правовых порядках содержание брачных договоров шире, чем это предусмотрено в Российской Федерации

Однако при заключении брачного договора следует помнить об ограничениях, установленных СК РФ: брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;

---

¹⁹⁵ Мыскин А.В. Брачный договор: для кого он предназначен? // Юридический мир. 2006. №2. С.33-37.

¹⁹⁶ Дворецкий В.Р. Брачный договор. М., 2006. // СПС «Консультант плюс».

содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Характеризуя эти ограничения, А.А. Иванов отмечает невозможность ограничения право- и (или) дееспособности граждан соглашениями, а также то, что запрет ограничения на обращение в суд «логически вытекает из общего правила процессуального законодательства»; закон устанавливает определенные ограничения автономии воли сторон «в интересах нетрудоспособного нуждающегося супруга».¹⁹⁷

А.И. Зырянов обращает на некие обстоятельства, которые могут повлиять на свободу воли одного из участников брачного договора, и привести к существенному нарушению прав (их ученый называет злоупотреблением правом), а именно, чувство привязанности, личной зависимости, чрезмерного доверия другой стороне¹⁹⁸. По мнению Л.Б. Максимович, в целях обеспечения прав и законных интересов третьих лиц, выступающих кредиторами по отношению к лицу, заключившему брачный договор, целесообразно установить в той или иной форме в российском законодательстве обязательную регистрацию брачных договоров, а также предусмотреть возможность получения заинтересованными лицами соответствующей информации, касающейся брачно-договорных обязательств потенциального должника, влияющих на его имущественное положение¹⁹⁹. Таким образом, «наделяя супругов правом определять в брачном договоре свои имущественные права и обязанности, закон вместе с тем предусматривает определенные ограничения свободы брачного договора с

---

¹⁹⁷ Гражданское право: Учебник. Том 3. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2004. С.439-440.

¹⁹⁸ Зырянов А.И. Брачный договор и общая собственность супругов: проблемы теории и практики множественности лиц в гражданских правоотношениях. // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 1. Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М., 2006. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁹ Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. / Л.Б. Максимович: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.

целью не допустить нарушения прав и интересов как самих супругов, так и других лиц»²⁰⁰.

В зарубежном законодательстве предусмотрены и иные имущественные права и обязанности для супругов. Так, в США супруг обязан оплатить лечение супруга, не имеющего возможности оплатить свое лечение при любых условиях брачного договора. В Швейцарии супруг, занимающийся ведением домашнего хозяйства или ухаживающий за детьми либо помогающий своему супругу в работе, вправе регулярно получать от него соответствующую сумму, которой он сможет свободно распорядиться по собственному усмотрению²⁰¹.

Характеризуя права и обязанности супругов нельзя не сказать о правах еще трех категорий субъектов: лиц, вступающих в брак; бывших супругов; фактических супругов.

Семейный Кодекс РФ разрешает заключить брачный договор лицами, вступающими в брак. По сути, это конструкция, в чем-то схожая с предварительным договором, условной сделкой. Вопрос заключается в неопределенности формулировки: «вступающие в брак». Ряд ученых полагают, что вступающими в брак являются лица, подавшие соответствующее заявление в органы ЗАГСа, соответственно нотариус должен проверить наличие соответствующей справки органа ЗАГС²⁰². Другие ученые не считают подачу заявления о регистрации брака обязательным условием заключения брачного договора²⁰³, поскольку в семейном законодательстве такое правило отсутствует. Кроме того, ст. 41 СК РФ, предусматривая, что брачный договор может быть заключен и до регистрации брака, не устанавливает срок, в течение которого после заключения брачного договора должен быть зарегистрирован брак.

---

²⁰⁰ Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2007. С.235.

²⁰¹ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты. Под ред. В.В.Залесского. М., 2005. С.85, 96.

²⁰² Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. - 1999. №3. С.38-39.

²⁰³ Семейное право: Учебник. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2007. С.107 - 108; Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. / Л.Б. Максимович: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 44 - 45.

Говоря о требованиях к субъектам брачного договора следует помнить и об общих требованиях: ими должны быть лица разного пола (однополые браки в России не легализованы), а также отсутствие препятствий для вступления в брак, установленных ст. 14 СК РФ²⁰⁴.

СК РФ прямо устанавливает права бывших супругов только в статьях, посвященных алиментным обязательствам (гл. 14). Вопрос о правовом режиме имущества бывших супругов законом не разрешен. Предполагается, что вновь приобретаемое бывшими супругами имущество уже не становится их общей собственностью. Что же касается нажитого во время брака имущества, то обычно считается, что бывшие супруги продолжают сохранять на него право общей совместной собственности. Однако П.М. Ходырев отмечает, что «после расторжения брака правовой режим общей совместной собственности не может определяться ст. 35 СК РФ, которая рассчитана именно на супругов, но не на бывших супругов». Автор предлагает установить особый правовой режим общей совместной собственности бывших супругов с закреплением правила, аналогичного тому, которое содержится в п. 1 ст. 246 ГК РФ, и дополнить главу 16 ГК РФ статьей 256.1. «Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности бывших супругов»²⁰⁵.

Представляется, что введение подобной нормы излишне, так как действующее законодательство, в частности ст. 39 СК РФ предусматривает возможность раздела общей собственности супругов.

Помимо СК РФ в правовом регулировании семейных прав и обязанностей играет определенную роль и Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»²⁰⁶. Нормы закона посвящены процедурам регистрации различных гражданских состояний, в том числе рождения, заключения брака, расторжения брака, усыновления (удочерения)

---

²⁰⁴Багрова Н.В. Субъекты брачного договора. // Семейное и жилищное право. 2008. №1. С.14-16.

²⁰⁵Ходырев П.М. Правоотношения собственности бывших супругов. // Нотариус. 2007. №2. С.40-44.

²⁰⁶Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

и установления отцовства. Закон прямо не устанавливает каких-либо семейных прав и обязанностей, однако, при реализации норм закона происходит возникновение семейных прав и обязанностей (например, при регистрации заключения брака) и их прекращение (например, при регистрации расторжения брака).

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации основное правовое регулирование осуществляется в сфере имущественных прав и обязанностей супругов, а в сфере личных неимущественных прав и обязанностей оно носит в основном декларативный характер. Представляется, что неимущественные обязанности супругов нецелесообразно закреплять в нормах позитивного права, ввиду невозможности применения к ним санкций. Существуют определенные проблемы, связанные с отсутствием основополагающих понятий (уважительные причины, раздельное проживание и др.), а также с неопределенностью отдельных правовых норм (например, кто является лицами, вступающими в брак). Есть и резервы для регулирования и других прав и обязанностей супругов. Особое место в правовом регулировании супружеских прав и обязанностей занимают различные договоры и соглашения, но при их заключении следует помнить об ограничениях, установленных императивными нормами закона.

Как отмечалось, семью можно представить как некий квази-субъект права, как семейно-правовое сообщество, обусловленное общими интересами супругов и иных членов семьи. Ее наличие предполагает специфику отношений, во-первых, между ее членами (внутрисемейные отношения), во-вторых, с иными лицами (внешние отношения).

Внутрисемейные отношения обладают признаками корпоративных правоотношений, так как предполагают общие цели (нужды семьи), требуют координации совместных действий ее членов, в том числе управления общим имуществом, что позволяет применение к ним соответствующих режимов: решение вопросов семьи сообща, общая собственность и др.

По аналогии с режимом имущества крестьянско-фермерского хозяйства обосновано предложение о распространении режима общей совместной собственности кроме супругов на несовершеннолетних детей, являющихся членами семьи.

Также на отношения связанные с заключением и исполнением семейных соглашений следует распространить общие положения об обязательствах, содержащиеся в ГК РФ.

2.2. Содержание семейных правоотношений между родителями и детьми

Отечественное законодательство в области защиты детей формируется и развивается с учетом международных норм и стандартов. Ю.Ф. Беспалов называет семейные правоотношения с участием ребенка особым, самостоятельным видом семейных отношений, выходящим за рамки родительских²⁰⁷. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ребенок является особым субъектом семейных отношений.

В силу того, что ребенок из-за своего возраста является слабозащищенным, не обладает необходимым жизненным опытом и уровнем умственного и физического развития, он нуждается в повышенной правовой защите. Как пишет Г.А. Трофимова «ребенок в силу своей биологической природы не может выжить, а без надлежащего воспитания - стать достойным членом общества²⁰⁸». Именно этим обусловлено большое количество международных актов, направленных на защиту прав детей. Так, в 1924 г. Генеральной Ассамблеей Лиги Наций была принята Женевская декларация прав ребенка. Она стала первым международным правовым документом по

---

²⁰⁷ Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 3 - 7.

²⁰⁸ Трофимова Г.А. Забота о ребенке: проблемы гарантирования конституционной нормы // Адвокат. 2015. № 4. // СПС «КонсультантПлюс».

охране прав и интересов детей. В Декларации подчеркивалось, что забота о детях и их защита не являются больше исключительной обязанностью семьи и даже отдельного государства. Все человечество должно заботиться о защите детства.

Основы правового регулирования отношений по воспитанию детей заложены в Конституции Российской Федерации, в силу ст. 38 которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Безусловно, что основная часть соответствующих правовых норм закреплена в Семейном кодексе РФ.

Основы международного правового регулирования отношений по воспитанию детей, содержатся в Конвенции о правах ребенка²⁰⁹. К правоотношениям с участием граждан государств, являющихся членами Содружества Независимых Государств, применяются также положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятой 22 января 1993 г. в г. Минске государствами - членами Содружества Независимых Государств²¹⁰.

Кроме того, при разрешении споров об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, а также об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, суды, в частности, применяют Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»²¹¹.

Разъяснения по применению семейного законодательства содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей".

---

²⁰⁹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

²¹⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

²¹¹ Российская газета. 1998. 5 августа.

Говоря о международно-правовых основах регулирования отношений между родителями и детьми по поводу воспитания, следует отметить, что Женевская декларация прав ребенка потеряла правовую основу в 1946 г. после распада Лиги Наций. В 1948 г. Организация Объединенных Наций (ООН) приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой, в частности, провозглашается право всех детей на особое попечение и помощь. В 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Декларацию прав ребенка²¹² с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами. Декларация прав ребенка состоит из десяти статей, направленных на гармоничное развитие и социальную защиту детей. Провозглашаются принцип равенства детей, нормы о защите материнства и младенчества, о защите детей от эксплуатации, право детей на образование. Один из принципов Декларации устанавливает обязанность общества осуществлять особую заботу о детях, неполноценных в физическом, психическом или социальном отношении. В Декларации перечисляются не только права ребенка как гражданина (на имя, гражданство, обязательное и бесплатное образование, первоочередную помощь и защиту - особенно от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации), но и выделяются в качестве самостоятельных положений, касающиеся его воспитания в семье. Однако это Декларация носила рекомендательный характер.

В 1966 г. ООН были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах²¹³ и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²¹⁴, которые можно рассматривать как первые международные обязывающие документы в области прав человека. Эти документы затрагивают также в отдельности права ребенка: запрет дискриминации, право на защиту семьей, государством и обществом, право

---

²¹²Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

²¹³БВС РФ. 1994. №12. С.5 - 11.

²¹⁴БВС РФ. 1994. №12. С.1 - 5.

на имя и гражданство, защиту ребенка в случае распада семьи. Основной международно-правовой регуляцией прав ребенка, на которой базируются нормы российского законодательства в данной сфере, является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.

На основе перечисленных международных актов строится и отечественное право. Оценивая историю развития института прав ребенка, В.И. Абрамов отмечает, что как ценность и юридическая категория в России оформились лишь в 90-х гг. XX в., в досоветский же период ребенок был объектом родительской власти, в советский – объектом государственной политики²¹⁵. Действительно, только после принятия Конвенции 1989 г. в России внутригосударственное законодательство стало приводиться в соответствие с требованиями международных стандартов.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положения Конвенции имеют прямое действие на территории России, соответственно в последнее время появляется все больше судебных актов со ссылками на нормы Конвенции²¹⁶. Достаточно большое количество споров возникает по поводу устройства детей в дошкольные образовательные учреждения в связи с нехваткой мест.

В рамках данной работы особую важность представляют семейные права ребенка, которые, по сути, относятся к категории основных. Это обусловлено тем, что, как правило, ребенок живет вместе с родителями, постоянно с ними взаимодействует, вся его жизнь проходит в семье. Несовершеннолетний до 14 лет является недееспособным, с 14 до 18 лет является не полностью дееспособным, соответственно он не может быть субъектом многих гражданских правоотношений. Поэтому несовершеннолетний выступает, прежде всего, субъектом семейных правоотношений.

---

²¹⁵ Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ. / В.И.Абрамов: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. – 55 с.

²¹⁶ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10.07.2015 по делу № 33-4336/2015; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 30.06.2015 по делу № 33а-472/2015; Апелляционное определение Кировского областного суда от 30.06.2015 по делу № 33-2482/2015 // СПС «Консультант плюс»

В Конвенции о правах ребенка закреплено значительное число положений принципиального порядка: дается перечень всех прав ребенка без выделения ни одного из них в качестве главенствующего. Общеправовой принцип равенства в Конвенции нашел отражение в том, что правовой статус ребенка не зависит от уровня его материального, семейного благополучия. В Конвенции определяется общий характер защиты прав ребенка, ее направленность, обозначает круг лиц, обязанных защищать права ребенка (причем на первом месте в их перечне родители, опекуны, а также те, кто несет по закону ответственность за несовершеннолетнего)²¹⁷.

Права ребенка являются субъективными права, соответственно обладают общими признаками, характерными для данной категории. Однако они должны рассматриваться с учетом возрастного фактора – несовершеннолетия. Некоторыми правами ребенок не имеет возможности обладать с момента рождения. Речь идет о дееспособности, которая, как известно, зависит от возраста. Примером тому служит брачный возраст (ст. 13 СК РФ). Усыновителем, опекуном, приемным родителем может быть лишь совершеннолетнее лицо (ст. 127, 146, 153 СК РФ) и т.д. О динамичности объема семейных прав, зависимости от возраста говорят многие ученые²¹⁸. Так, с 10 лет ребенок может самостоятельно давать согласие при решении вопросов, затрагивающих его интересы (ст. 57, п. 1 ст. 129 СК РФ), с 14 лет – получает право на самостоятельное обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов (п. 2 ст. 56 СК РФ), может требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке (п. 3 ст. 62 СК РФ), а также требовать отмены усыновления в отношении себя (ст. 142 СК РФ). По достижении 16 лет несовершеннолетний может самостоятельно осуществлять родительские права по отношению к своему ребенку (ст. 62 СК РФ).

---

²¹⁷ Сорокин С. Конвенция ООН «О правах ребенка» // Российская юстиция. 1999. №6. С.38-39.

²¹⁸ Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1971. С.49; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. С.23.

Следует помнить, что признание несовершеннолетнего полностью дееспособным согласно ст. 56 СК РФ дает прав несовершеннолетнему самостоятельно осуществлять свои семейные права и обязанности, за исключением права быть усыновителями, опекунами, приемными родителями. Поэтому приобретение полной гражданской дееспособности не предоставляет полной семейной дееспособности, за исключением совершеннолетия.

Характеризуя семейную правоспособность ребенка, Ю.Ф. Беспалов в качестве ее характерных черт называет наличие взаимных прав и обязанностей членов семьи. Ученый также обращает внимание на то, что семейная правоспособность связано с семейной правоспособностью совершеннолетнего члена семьи (тому служит институт законного представительства). Междотраслевой характер семейно-правовых отношений подтверждает, что объем прав и обязанностей (а также границ) определяется и в отдельных случаях гражданским и гражданским процессуальным законодательствами. Ученый в связи с этим отмечает связь семейной правоспособности ребенка с правоспособностью гражданской и гражданско-процессуальной. Профессор также говорит о преобладание семейных прав над обязанностями; увеличение ее объема по мере взросления, а следовательно, несовпадение ее содержания с содержанием правоспособности совершеннолетнего лица²¹⁹.

Ребенок в семье обладает рядом взаимосвязанных и взаимозависимых прав, определяющими из которых являются его личные неимущественные права. Используемое в законодательстве понятие «личные права ребенка» относится к числу собирательных, так как в перечень личных прав включаются права, имеющие разное содержание, преследующие разные цели. СК РФ в отдельной главе 11 в качестве приоритетных самостоятельных прав выделил следующие личные права несовершеннолетних: право жить и воспитываться в семье (ст. 54); право на общение с родителями и

---

²¹⁹ Беспалов Ю.Ф. Семейная правоспособность ребенка. // Нотариус. 2005. № 4.

родственниками (ст. 55); право на свою защиту (ст. 56); право выражать свое мнение (ст. 57); право на имя, отчество и фамилию (ст. 58). «Закрепив эти права в семейном законодательстве, государство тем самым подчеркивает их значение и создает гарантии их реализации».²²⁰

И.Г. Король предлагает разделить все личные неимущественные права ребенка на материальные личные неимущественные права и процессуальные личные неимущественные права. В первую группу включаются право на общение с родителями и другими родственниками; право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу и совместное с ними проживание, право на воспитание своими родителями и образование и т.д. Во вторую – право на защиту и представительство, право на обращение в суд, право быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства²²¹.

По мнению А.Г. Райкуновой Семейный кодекс РФ, являясь основным нормативным правовым актом семейного законодательства, ограничивается достаточно небольшим перечнем личных неимущественных прав несовершеннолетних, предлагая, соответственно, установить если не исчерпывающий, то наиболее полный перечень прав, которыми может обладать несовершеннолетний, в частности право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право на психическую и физическую неприкосновенность²²². С ней солидарны и другие исследователи: «поскольку в действующем СК РФ среди ряда личных неимущественных прав несовершеннолетнего ребенка отсутствует право на получение им основного общего образования, предлагается закрепить в п.п. 1 п. 2 ст. 54 гл. 11 СК РФ данное право ребенка»²²³.

---

²²⁰Паршукова К.Ю. Проблемы реализации прав детей, лишенных родительского попечения в России. // Юрист. 2007. №10 / СПС «КонсультантПлюс».

²²¹ Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс»

²²²Райкунова А.Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных неимущественных отношений. // Семейное и жилищное право. 2005. №1. С. 5 - 7.

²²³Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. –М., 2005.

Характеризуя основные неимущественные права ребенка, прямо закрепленные в СК РФ, хотелось бы отметить следующие моменты.

Ребенку должно быть обеспечено право на воспитание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие. В семейных правоотношениях (которые будут относительными, не обладающими признаками «корпоративных в широком смысле» отношений) оно реализуется путем исполнения соответствующих обязанностей родителями (усыновителями), опекунами и попечителями. В результате ребенок получает возможность физически и духовно здоровым, способным к полноценной самостоятельной жизни, с развитыми творческими началами, максимально реализованными индивидуальными способностями. О.Ю. Ильина замечает, что эти возможности предоставляются ребенку в должном объеме, прежде всего в семье²²⁴.

Замечу, что не только родители (усыновители), опекуны и попечители могут заниматься воспитанием ребенка. Это их обязанность, за нарушение которой установлены меры ответственности. Воспитание предполагает общение, которое согласно норме ст. 55 СК РФ возможно не только с обоими родителями, но и другими родственниками, среди которых особо названы дедушка, бабушка, сестры, братья. Только в семье, причем где не только родители, но и братья, сестры, бабушки, дедушки, воспитание, на мой взгляд, воспитание будет наиболее полноценным. Не даром И.Г. Король, рассуждая о проблеме воспитания, акцентирует внимание на закрепленном в ст. 1 СК РФ принципе приоритета семейного воспитания²²⁵. Хотя, право на воспитание именно в семье может быть осложнено, скажем, расторжением брака родителей, когда теряется возможность ежедневного общения с членами семьи. Однако, нарушение интересов ребенка с точки зрения юридической не будет, если только не имело места злоупотреблением родительскими правами, уклонения от воспитания и содержания.

---

²²⁴ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006.

²²⁵ Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс»

По мнению Л.М. Пчелинцевой, право ребенка жить и воспитываться в семье, кроме права на семейное воспитание и совместно проживание с родителями, включает такие права ребенка, как право знать своих родителей, право на заботу родителей, на воспитание своими родителями, на обеспечение его интересов и всестороннее развитие, на уважение его человеческого достоинства²²⁶.

Право на имя – одно из прав, обеспечивающих индивидуализацию личности. Оно относится к гражданским субъективным правам²²⁷ и оценивается как существенное, изначальное и наиболее индивидуальное²²⁸. Именем ребенок нарекается родителем, оно включает, по отечественной традиции, также отчество, то есть указание на имя отца. Однако в последствии ребенок при соблюдении условий, предусмотренных в законодательстве, может сменить имя. Вопрос возникает при оценке возможности изменения такой составляющей имени как отчество. Предположим ситуацию, когда отец ребенка меняет имя, скажем, с Алексея на иностранное имя, допустим, на Али. Изменится ли автоматически имя ребенка в части отчества: с Алексеевича на Алиевича. Полагаем, что нет. Однако при осуществлении отдельных прав возможны проблемы, каждый раз придется подтверждать смену имени родителем, чтобы доказать происхождение ребенка от него. В то же время ограничить родителя в праве на изменение имени тоже нельзя. Полагаем возможным закрепление в законе необходимость согласования несовершеннолетним ребенком с возраста 10 лет перемены имени своего родителя.

Право ребенка выражать свое мнение представляет собой признание за ним права голоса (ст. 57 СК РФ). Его А.М. Нечаева справедливо называет свидетельством стремления следовать положениям Конвенции о правах

---

²²⁶Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2007. С.298.

²²⁷Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан в СССР. / З.В.Ромовская: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Киев, 1968. С.10 – 11.

²²⁸ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 113.

ребенка²²⁹. По мнению Л.Б. Максимович, право выражать свое мнение относится к категории естественных прав. Указанные права принадлежат человеку в силу его сущности, его природы и потому существуют вне зависимости от их нормативного закрепления²³⁰. Значимость права ребенка выражать свое мнение достаточно лаконично определена М.В. Антокольской: «учет мнения ребенка предполагает, что оно, во-первых, будет заслушано; во-вторых, при несогласии с мнением ребенка, лица, решающие вопросы, затрагивающие его интересы, обязаны обосновать, по каким причинам они сочли необходимым не следовать пожеланиям ребенка»²³¹. Действительно, ребенок любого возраста вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы (что подтверждает квалификацию семьи как семейно-правового сообщества, в котором все его члены действуют сообща), а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Степень внимания к взглядам или мнению ребенка при решении конкретного вопроса не может и не должна зависеть от его возраста, несмотря на то, что правовое значение высказанного им мнения меняется в зависимости от степени зрелости ребенка, как правило, возрастающей с его возрастом. Право ребенка на учет его мнения возникает лишь при достижении возраста десяти лет.

По достижении десятилетнего возраста мнение ребенка должно рассматриваться как его волеизъявление, имеющее определенные правовые последствия. Однако закон предусматривает возможность решения вопроса, вне зависимости от мнения ребенка, если его мнение противоречит его же интересам, что является учетом его естественной, по меткому выражению Л.Б. Максимович, инфантильности²³². Заметим, что 10-летний возраст для дачи согласия не является общеприменимым. Так, в ст. 360 Французского гражданского кодекса 1804 г. сформулировано положение о том, что

---

²²⁹ Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000. С.224.

²³⁰ Максимович Л.Б. О праве ребенка выражать свое мнение. // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: Сборник статей. М., 2005.

²³¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 2002. С.189.

²³² Максимович Л.Б. Указ. соч.

усыновляемый старше тринадцати лет должен дать свое личное согласие на усыновление. По итальянскому законодательству требуется согласие усыновленного в том случае, если он достиг двенадцатилетнего возраста. По законодательству ФРГ требуется согласие ребенка на усыновление в возрасте четырнадцати лет²³³. Да и в нашем законодательстве нет четкой привязки необходимости самостоятельного волеизъявления ребенка по тем или иным значимым в его жизни вопросам. Так, частичная дееспособность наступает с 14 лет, но лишь с 15 лет несовершеннолетний самостоятельно принимает решение о даче согласия на медицинское вмешательство.

Отдельного внимания заслуживает право ребенка на защиту. Однако данный институт имеет ряд правовых проблем. Защита прав ребенка не всегда была неотъемлемой частью государственной политики России. На протяжении нескольких столетий общество постепенно переходило от государственной заботы о ребенке - объекте права к признанию за ним определенных прав и их защите. Соответственно, и семейное законодательство постепенно менялось в сторону более совершенной защиты ребенка, его само собой разумеющихся прав²³⁴. Е.Г. Куропацкая указывает на то, что «в семейном законодательстве ведущая роль принадлежит мерам защиты, а не мерам ответственности, которые чаще применяются при защите имущественных прав²³⁵».

Ранее мы отмечали, что иногда объем дееспособности дает возможность несовершеннолетнему на самостоятельное осуществление некоторых прав. В этой связи обратим внимание и на то, что право ребенка на защиту включает и возможность самостоятельного принятия им (независимо от возраста) некоторых мер в случае нарушения его законных прав и интересов.

---

²³³ Кабанов В.Л. Ювенальный возраст и его характеристики в современном российском законодательстве // Современное право. 2014. № 10. С. 26 - 30.

²³⁴ Кравчук Н.В. Семейный кодекс Российской Федерации и реализация Россией рекомендаций Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка. // Семья и право (к 10-летию принятия СК РФ). Материалы международной научно-практической конференции. Отв.ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁵ Куропацкая Е.Г. Семейно-правовые способы защиты прав ребенка в Российской Федерации // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. Междунар. научн.-практ. конф. – Тверь. Тве. гос. ун-т. 2015. С. 202

Например, ребенку предоставлено право обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет - в суд, если со стороны родителей имело место злоупотребление своими правами, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении ими обязанностей по воспитанию, образованию ребенка (что, по сути, является формой такого злоупотребления).

Простого законодательного закрепления прав детей недостаточно для того, чтобы добиться их выполнения. Необходимо предусмотреть и гарантии осуществления ребенком его прав, а также их защиты²³⁶. Однако многие исследователи отмечают, что в России в настоящее время существуют проблемы в решении этого вопроса. А.М. Нечаева подчеркивает, что защита прав ребенка семейным законодательством затрудняется тем, что «в СК РФ содержатся неработающие, «мертвые» нормы, создающие лишь иллюзию защиты прав несовершеннолетнего члена семьи в той или иной сложной жизненной ситуации»²³⁷. Г.А. Трофимова на этот счет пишет «государство не реагирует на качественную сторону воспитательного процесса, пока дело не доходит до крайней степени отсутствия заботы со стороны родителей - оставление детей на несколько дней без еды, долгое непосещение ребенком школы, применение к нему насилия и т.п.»²³⁸. Необходимость совершенствования законодательства в этой сфере признается в науке²³⁹, а также предлагается несколько способов решения данного вопроса:

- необходим специальный механизм правового закрепления и регулирования прав ребенка и их защиты, то есть принятие Федерального закона «О правах ребенка»²⁴⁰, а также выработка концепции об охране

---

²³⁶ Кравчук Н.В. К вопросу о гарантиях прав ребенка в России. // Современное право. 2006. №3. С.57.

²³⁷ Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика. // Защита прав ребенка (Материалы научно-практической конференции). Отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2004. С.13.

²³⁸ Трофимова Г.А. Забота о ребенке: проблемы гарантирования конституционной нормы // Адвокат. 2015. № 4.

²³⁹ Геллер М.В. История развития социального и правового статуса несовершеннолетних. // История государства и права. 2006. №5; Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи, материнства и детства // Журнал российского права. 2007. №4; Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007.

²⁴⁰ Абрамов В.И. Указ. соч.

материнства, детства и семьи, на основе которой необходимо принять комплексный нормативно-правовой акт - Федеральный закон «О защите материнства, детства и семьи»²⁴¹;

- исключить из проектов законодательных актов, посвященных правам ребенка, положения сугубо декларативного порядка, создающие видимость государственной заботы о детях; предусмотреть прохождение каждым законом, касающимся обеспечения прав детей, научной экспертизы с учетом требований Конвенции «О правах ребенка»; предусмотреть прохождение каждым законопроектом, посвященным правам детей, финансовой экспертизы²⁴²;

- закрепить в законодательстве правило о порядке осуществления самозащиты ребенка во избежание ограничения такого права в полном объеме²⁴³.

К сожалению, когда семья распадается, возникает вопрос о том, с каким из родителей будет проживать ребенок. В последнее время наметилась тенденция, когда суды стали определять его по месту жительства отца. Как указывает Верховный Суд РФ²⁴⁴, при определении места жительства ребенка кроме условий, закрепленный в п. 3 ст. 65 СК РФ, следует учитывать такие обстоятельства, как: проявление одним из родителей большей заботы и внимания к ребенку; социальное поведение родителей; морально-психологическая обстановка, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей; привлечение родителей ребенка к административной или уголовной ответственности; наличие судимости; состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах; климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах; возможность своевременного

---

²⁴¹Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи, материнства и детства. // Журнал российского права. 2007. №4.

²⁴²Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции «О правах ребенка». Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

²⁴³ Беспалов Ю.Ф. Семейно - правовое положение ребенка в Российской Федерации. Владимир, 2000. С.138.

²⁴⁴ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

получения медицинской помощи; наличие или отсутствие у родителей другой семьи; привычный круг общения ребенка (друзья, воспитатели, учителя); привязанность ребенка не только к родителям, братьям и сестрам, но и к дедушкам, бабушкам, проживающим с ними одной семьей, приближенность места жительства родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.), которые реально могут помочь родителю, с которым остается проживать ребенок, в его воспитании; удобство расположения образовательных учреждений, спортивных клубов и учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок, и возможность создания каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий; цель предъявления иска (например, по одному из дел, рассмотренных районным судом Челябинской области, было установлено, что доводы истца об определении места жительства сына с ним были связаны с получением пенсии на сына-инвалида).

Ребенок по семейному законодательству остается обладателем не только личных, но и имущественных прав, однако последние, как утверждает Л.И. Носенко категория малоисследованная²⁴⁵. Действительно, семейное законодательство уделяет имущественным правам ребенка в семье минимум внимания, посвящая им всего лишь одну, но развернутую статью.

Ряд имущественных прав ребенка закреплен в норме ст. 60 СК РФ: на получение содержания от своих родителей и других членов семьи, право собственности на полученные им доходы, имущество, полученное в дар или в порядке наследования, и на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка, право владения и пользования имуществом родителей при совместном с ними проживании (по взаимному согласию ребенка и родителей).

---

²⁴⁵ Носенко Л.И. Некоторые аспекты защиты имущественных прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке // Гражданское право и процесс. 2004. №3. С.35.

Права ребенка по распоряжению принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется гражданским законодательством и зависят от объема его гражданской дееспособности (ст.26, 28 ГК РФ).

Статья 60 СК РФ не один раз ссылается на гражданское законодательство, тесно соприкасается и с другими отраслями права, что подчеркивает комплексный, сложный характер имущественных прав ребенка, в обеспечении которых не последнее место должно занимать государство²⁴⁶. С положительной стороны следует оценить ссылку в СК РФ на право собственности ребенка.

Как отмечает Л.М. Пчелинцева, имущественные права детей «имеют собственную правовую основу (ст.60 СК), и хотя их перечень выходит за рамки семейных отношений, а правовое регулирование осуществляется в большей степени гражданским законодательством, тем не менее, наличие таких прав у ребенка позволяет говорить о нем как о самостоятельном субъекте семейных правоотношений»²⁴⁷. Это, действительно, так. Несмотря на то, что ребенок является членом семьи как семейно-правового сообщества, предполагается, что по достижению взрослого возраста, он покинет эту семью с целью создания собственной. Это предполагает наличие у него собственных, отличных от общесемейных интересов.

Что касается семейных обязанностей детей, то нормами права они не регулируются. Но, по справедливому замечанию Ю.Ф. Беспалова нести их можно и до достижения совершеннолетия. Например, вступление в брак до наступления совершеннолетия возлагает супружеские обязанности, предусмотренные гл. 6 СК РФ, которые можно приобрести и по брачному договору (ст. 40 - 42 СК РФ). При рождении детей несовершеннолетние родители приобретают права и обязанности, предусмотренные гл. 10, 12, 13 СК РФ²⁴⁸. Но, следует отметить, что в этих случаях речь идет скорее о

---

²⁴⁶ Сорокин С. А. Имущественные права ребенка в семье. // Российская юстиция. 2000. №2. С.38-39.

²⁴⁷ Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2007. С.323.

²⁴⁸ Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка. // Нотариус. 2005. №2. С.3-5.

супружеских и родительских правах, которыми могут обладать и несовершеннолетние.

Если речь идет о деликтах, совершенных детьми, проблема заключается в определении солидарной или долевой является ответственность родителей за вред, причиненный малолетним (соотношение ст. 321 и ст. 322 ГК РФ). В соответствии со ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет, отвечают их родители, опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Важно иметь в виду обязанность супругов по воспитанию ребенка при определении ответственности за вред, им причиненный. Вот пример того, что суды называют проявлением нарушения такой обязанности. Возлагая на родителей Р. в соответствии с ч. 1 ст. 1073 ГК РФ обязанность возместить вред, причиненный их малолетним сыном, суд в решении указал на то, что ответчики не доказали отсутствия их вины в ненадлежащем воспитании сына, состоящего на учете в ИДН и не являющегося, по мнению суда, законопослушным²⁴⁹.

Данное судебное решение подтверждает ранее сделанный вывод о том, что дети, по сути, имеют право на имущество, являющееся совместной собственностью супругов, и тем самым образуют вместе единый субъект.

Можно полагать, что сам термин «родители» в данном контексте предполагает неделимую общность, можно полагать «гражданско-правовое сообщество» особого рода, и при определении размера ответственности родителей следует исходить из простого принципа: «ребенок общий – обязательство общее». Вместе с тем, пока единства в судебной практике по данному вопросу нет. Так, решением Троицкого городского суда Челябинской области от 30 мая 2002 года с родителей несовершеннолетних, совершивших преступление, солидарно взыскан материальный ущерб, причиненный хищением телевизора, стоимостью 7580 руб.,

---

²⁴⁹ Решение Биробиджанского городского суда от 25 декабря 1998 г. (было пересмотрено Определением Верховного Суда РФ от 14.01.2000 № 65-Вп99-8) // СПС «КонсультантПлюс».

видеомагнитофона, стоимостью 2820 руб., обосновано взысканы расходы на погребение и поминальный обед, в сумме 3135 руб. 50 коп., всего 13535 руб. 50 коп.²⁵⁰ Однако Определением Президиума Челябинского областного суда от 9 июля 2003 г. решение было изменено. Президиум областного суда указал: при разрешении спора допущено нарушение в применении норм материального права, поскольку суд возложил на родителей солидарную ответственность, тогда как за ущерб, причиненный их малолетними детьми, родители отвечают по принципу долевой ответственности²⁵¹.

Действительно, формально правовые нормы, закрепленные в ГК РФ и регулирующие правоотношения, вытекающие из ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетними, не предусматривают солидарной ответственности должников. В случае причинения вреда совместными действиями нескольких несовершеннолетних, происходящих от разных родителей, родители отвечают по принципам долевой ответственности²⁵². Однако следует иметь в виду, что родители отвечают, по сути, не за деликт ребенка, а за недолжное воспитание, на что прямо указывает ВС РФ в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: указанные субъекты «отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.)». Обязанность по воспитанию на указанных лиц возложена ст. 63, 148.1 и 155.2 СК РФ. В ст. 63 СК РФ между родителями не разделена обязанность по

---

²⁵⁰ Решение Троицкого городского суда Челябинской области от 30 мая 2002 г. // Архив Троицкого городского суда Челябинской области.

²⁵¹ Определение Президиума Челябинского областного суда от 9 июля 2003 г // Архив Челябинского областного суда.

²⁵² Из такого подхода исходил Президиум Челябинского областного суда в определении от 9 июля 2003 г. (Надзорное производство № 4г-03-1614) // Архив Челябинского областного суда.

воспитанию ребенка, причем не зависимо от того, проживают они вместе или отдельно. Таким образом, учитывая системность всего российского права, полагаем, что ответственность родителей за вред, причиненный ребенком должна быть солидарной.

Семейный кодекс РФ не регулирует обязанности детей, что можно признать обоснованным, так как какие-либо санкции за невыполнение обязанностей детей установить не представляется возможным. Однако, возможно хотя бы определение их в декларативном виде, подобно неимущественным обязанностям супругов, установленным ст.31 СК РФ. К таким обязанностям можно отнести обязанность следовать указаниям родителей при реализации ими родительских прав; обязанность по возможности участвовать в решении внутрисемейных вопросов и др. Исходя из положения о том, что семью можно полагать как некое семейно-правовое сообщество, можно поставить вопрос о возможности участия несовершеннолетних детей в расходах, связанных с их неправомерным поведением, даже с учетом их неполной дееспособности. На несовершеннолетних детей в возрасте от 14 до 18 лет возможно возложение и имущественных обязанностей, например, при обладании каким-либо имуществом или доходом на таких несовершеннолетних может быть возложена обязанность частичной оплаты расходов по собственному содержанию в том случае, когда имущества и доходов родителей недостаточно,

Исходя из сказанного, предлагается дополнить п. 1 ст. 1073 ГК РФ предложением следующего содержания: «Родители (усыновители) солидарно отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним», а также дополнить абзац первый п. 2 ст. 1074 ГК РФ предложением следующего содержания: «В таком случае родители (усыновители) отвечают солидарно».

В теории семейного права встречаются предложения по правовому регулированию семейных обязанностей детей вне зависимости от их статуса несовершеннолетних родителей или супругов. Так, по мнению В.А.

Рясенцева несовершеннолетние дети «должны помогать родителям в домашних делах и в заботах о младших братьях и сестрах. Присутствие таких норм в названных законодательных актах будет иметь воспитательное значение. И с чисто юридической точки зрения возложение на детей названной обязанности вполне оправдано, независимо от того, что невыполнение ими этой обязанности не влечет применения правовых санкций. Отсюда вытекает разумность и справедливость декларирования определенных правовых обязанностей и для несовершеннолетних детей с моральной и практической целью»²⁵³. На самом деле, речь здесь идет о внутрисемейных отношениях, в которых все члены семьи в пределах своих возможностей, возраста, дееспособности должны принимать решение по общим вопросам семьи.

А.Л. Кумановская считает, что праву несовершеннолетних детей на уважение их человеческого достоинства родителями соответствует обязанность родителей уважать человеческое достоинство детей. Следовательно, праву родителей на уважение человеческого достоинства детей корреспондирует встречная обязанность детей по уважению человеческого достоинства своих родителей и предлагает ст. 54 СК РФ дополнить пунктом, закрепляющим их личную неимущественную обязанность – по уважению человеческого достоинства родителей²⁵⁴.

Полагаем, что закрепление такой обязанности будет иметь больше не юридическое значения, а устанавливать моральный ориентир, поскольку ответственности за соответствующее нарушение нет. Вместе с тем заметим, что в зарубежных странах отдельные обязанности ребенка подвергаются правовому воздействию. Так, в Великобритании до достижения совершеннолетия дети обязаны подчиняться родителям, обязаны уважать своих родителей, следовать их советам. В Польше ребенок, который имеет собственные доходы, должен принимать участие в покрытии расходов по

---

²⁵³Рясенцев В.А. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье // Развитие законодательства о браке и семье. М., 1978. С. 27-43.

²⁵⁴Кумановская А.Л. Указ. соч. //СПС «КонсультантПлюс».

содержанию семьи, если он живет у родителей. В Чехии ребенок обязан чтить и уважать своих родителей²⁵⁵.

Характеризуя семейные права и обязанности ребенка, следует отметить, что в доктрине семейного права обсуждается идея более четкого правового регулирования данных вопросов. Так, Н.Н. Тарусина считает, что на современном этапе возникла необходимость формирования подотрасли детского права.²⁵⁶ По мнению О.Ю. Ильиной, «существуют все предпосылки для формирования ювенального (детского) права как комплексной отрасли права, что обусловлено спецификой регулируемых законом отношений с участием несовершеннолетних и необходимостью обеспечения прав и интересов последних»²⁵⁷. О. Зубарева считает, что необходимо включить в Конституцию специальную главу об основах правового статуса личности в РФ и выделить в ней самостоятельный конституционно-правовой институт семьи и детства, что призвано способствовать формированию конституционно-правового статуса ребенка как самостоятельного правового института. При этом «акцент необходимо сделать на закреплении юридических прав, свобод, обязанностей несовершеннолетних; на определении правосубъектности несовершеннолетних; на юридических гарантиях реализации прав, свобод, обязанностей несовершеннолетних»²⁵⁸.

Подводя итог можно отметить, что:

- нормы международного законодательства о правах детей, их защите и охране, находят свое развитие в нормах внутригосударственного российского права; на сегодняшний день российское законодательство в основном соответствует требованиям международных нормативно-правовых актов, посвященным вопросам прав детей, однако, существуют некоторые

---

²⁵⁵ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты. Под ред. В.В. Залесского. М., 2005. С.247, 248, 250.

²⁵⁶ Тарусина Н.Н. Семейное право. М., 2001. С.112.

²⁵⁷ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006. //СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁸ Зубарева О. Законодательство об обеспечении прав детей. //Законность. – 2005. - №6. // СПС «КонсультантПлюс».

замечания по реализации норм законодательства в правоприменительной деятельности,

- ребенок в РФ является субъектом прав. Основой правового регулирования прав ребенка является Конвенция о правах ребенка. Основные положения Конвенции нашли свое выражение в нормах Конституции РФ и СК РФ. Вместе с тем, целый ряд прав ребенка отражен в российском законодательстве в общем виде, как права присущие человеку и гражданину, что не способствует необходимой защите и охране прав ребенка. СК РФ осуществляет регулирование лишь небольшого перечня прав ребенка. Такие права, как право на сохранение индивидуальности, право на доступ к информации, право на достойный уровень жизни, право на отдых и досуг, закрепленные в Конвенции не нашли своего развития в нормах СК РФ,

- СК РФ не регулирует обязанности детей, что можно признать обоснованным, так как какие-либо санкции за невыполнение обязанностей детей установить не представляется возможным. Однако, возможно хотя бы определение их в декларативном виде, подобно неимущественным обязанностям супругов, установленным ст.31 СК РФ. К таким обязанностям можно отнести обязанность следовать указаниям родителей при реализации ими родительских прав; обязанность по возможности участвовать в решении внутрисемейных вопросов и др. На несовершеннолетних детей в возрасте от 14 до 18 лет возможно возложение и имущественных обязанностей, например, при обладании каким-либо имуществом или доходом на таких несовершеннолетних может быть возложена обязанность частичной оплаты расходов по собственному содержанию в том случае, когда имущества и доходов родителей недостаточно,

- для совершенствования механизма правового регулирования семейных прав детей возможно принятие дополнительного законодательства, например, федерального закона, посвященного исключительно вопросам правового регулирования прав детей в РФ,

- имущественные права детей в основном являются гражданско-правовыми и не регулируются семейно-правовыми нормами, за исключением алиментных прав, которые являются семейными имущественными правами ребенка.

Понятно, что с момента рождения ребенка возникают соответствующие правоотношения, содержанием которого выступают родительские права и обязанности, а также права и обязанности несовершеннолетних. Эти отношения будут длиться непременно до наступления совершеннолетия, именно поэтому в науке соответствующие права и обязанности характеризуются как первоначальные²⁵⁹, традиционные и естественные²⁶⁰. Этот их характер Н.Н. Тарусина объясняет большим воздействием законов физиологии, нравственности и обычая, которые с внешней стороны поддаются и юридическим определениям, некоторой правовой формализации»²⁶¹.

Права и обязанности родителей включают в себя как имущественные, так и личные неимущественные права и обязанности. Родительские правоотношения возникают между ребенком и каждым из его родителей и носят двусторонний характер. Если же предположить в свою очередь супругов как некое единство – именно «родители» (во мн.ч.), то такое двустороннее отношение со стороны родителей будет представлять некую множественность, сходную с солидарной. Большинство прав родителей корреспондируются с правами ребенка. В соответствии со ст.18 Конвенции о правах ребенка государства - участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

---

²⁵⁹Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С.17.

²⁶⁰ Нечаева А.М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С.62.

²⁶¹ Тарусина Н.Н. Семейное право. М., 2001. С.96.

Перенесение акцента на права (а не обязанности) родителей явилось прямым следствием влияния ст. 2, 17, 18 Конституции РФ на семейное законодательство, что особенно заметно, потому что все ранее действовавшие семейные кодексы делали приоритетными родительские обязанности. С принятием Семейного кодекса 1995 г. первое место заняли права члена семьи, а второе - его обязанности.²⁶² Вместе с тем, специфика родительских прав проявляется в том, что они неразрывно связаны с родительскими обязанностями.

Осуществляя родительские права, воспитывая ребенка, родители исполняют соответствующие обязанности, и, наоборот, исполняя их осуществляются и права. Феномен совпадения родительского права и обязанности является специфической чертой соответствующего семейного правоотношения. В законе прямо указано, что родители обладают равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ) независимо от наличия/отсутствия брака, добровольности/недобровольности установления отцовства, поскольку за родителем сохраняется право на общение (п. 1 ст. 66 СК РФ). Даже если же брак родителей был признан недействительным, предполагается, что дети, родившиеся в таком браке или в течение трехсот дней со дня вынесения решения суда, имеют такое правовое положение, что и дети, родившиеся в законном браке.

По нашему мнению, феномен совпадения прав и обязанностей родителей в отношении своих детей объясняется через понятие компетенции, которой наделен родитель в целях обеспечения воспитания детей.

Понятие «компетенция» (от лат. *competo* - добиваюсь, соответствую, подхожу) получило широкое распространение в законах, других нормативных правовых актах органов государственной власти, в правовых актах органов местного самоуправления, других актах, издаваемых в

---

²⁶²Нечаева А.М. Семейному кодексу РФ – десять лет. // Государство и право. 2005. №11 // СПС «КонсультантПлюс».

министерствах, ведомствах, предприятиях, учреждениях, организациях. Данный термин, обычно, применяемый к субъектам административных правоотношений, наделенным властным полномочиям, стал использоваться и в корпоративном праве, когда говорят о компетенции органа юридического лица.

В юридической литературе нет единого мнения в определении содержания понятия «компетенция». Одни авторы считают, что компетенция - это совокупность полномочий или прав²⁶³. Другие определяют ее как совокупность прав и обязанностей²⁶⁴. Третьи утверждают, что компетенция - это совокупность функций органа, его прав и обязанностей, основных форм и методов работы²⁶⁵.

В науке административного права выделяют элементы компетенции. Так, Н.В. Постовой выделяет два таких элемента: первый составной элемент компетенции - права и обязанности, или полномочия, с помощью которых реализуются функции и задачи местного самоуправления. Права и обязанности в основном находятся в тесной диалектической связи, единстве, взаимозависимости. Вторым элементом выступают предметы ведения. Термин «предмет» означает все то, что может находиться в отношении или обладать каким-либо свойством²⁶⁶. В Рекомендациях по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Спецстроя России, утв. директором Спецстроя России 10 февраля 2012 г. компетенция определена как совокупность установленных нормативными правовыми актами задач, прав и обязанностей

---

²⁶³ Лепешкин А.И., Ким А.И., Митин Н.Г., Романов П.И. Курс советского государственного права. М.: Госюриздат, 1962. Т. 2. С. 88, 147, 386, 473, 508, 538.

²⁶⁴ Мамутов В.К. Компетенция государственных органов в решении хозяйственных вопросов. М., 1964. С. 10; Попова В.И., Савенков Н.Т. Районный Совет депутатов трудящихся. М.: Госюриздат, 1962. С. 29 - 30; Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. М., 1971. С. 180.

²⁶⁵ Советское строительство / Под ред. В.М. Монохина. Саратов, 1982. С. 85.

²⁶⁶ Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2015. // СПС «КонсультантПлюс».

(полномочий) государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций²⁶⁷.

Напомним, что и в законодательстве Российской Империи, и ФГК права и обязанности родителей охватываются понятием родительской власти. Власть, как известно, предполагает не только права, но обязанности по отношению к подвластными.

По аналогии с компетенцией государственного (муниципального) органа (должностного лица) и органа управления юридического лица компетенция родителей включает в себя в качестве элементов:

во-первых, цели и задачи деятельности родителей, заключающиеся в формировании личности ребенка;

во-вторых, обеспечивающие решение этих задач функции, отражающие содержательную характеристику воспитательных (управленческих) действий;

в-третьих, полномочия, права и обязанности родителей в осуществлении указанных целей и задач;

в-четвертых, организационные и правовые формы, заключающиеся в возможности осуществлять определенные воспитательные (управленческие) действия в отношении детей (разрешать, запрещать, контролировать и т.д.).

По мнению отдельных исследователей, в настоящее время принцип равенства родителей не всегда соблюдается. Так, Д.Ф. Латыпова отмечает, что в случаях расторжения брака, ограничении или лишении родительских прав дети отдаются на попечение матери или иных лиц женского пола. Получается, что семейное законодательство понятия «мать» и «лицо, фактически осуществляющее уход за ребенком» отождествляет, то есть, мужчины исключаются не только из той категории, которая может воспитывать ребенка, но и вообще из приватной сферы (семейной сферы). Совершенствование семейного законодательства должно идти по пути

---

²⁶⁷ Рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Спецстроя России, утв. директором Спецстроя России 10 февраля 2012 года http://spetsstroy.ru/activity/anticorruption/methodical_materials/jekspertiza.php

дальнейшего обеспечения равенства между мужчинами и женщинами в реализации ими родительских прав и обязанностей, а также возможности свободно определять свое поведение в семейной сфере, в частности, выбирать либо заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей, либо участвовать в общественном производстве.²⁶⁸

О.Ю. Ильина также делает вывод, что «конституционный принцип равенства прав мужчины и женщины находит особое преломление в семейных отношениях, что во многом обусловлено спецификой их содержания. Однако установление ряда правовых льгот и гарантий для женщин, имеющих детей, легальное закрепление фактической презумпции преимущества прав матери следует признать необоснованным и противоречащим равенству прав супругов и родителей».²⁶⁹

Действительно, стоит согласиться с вышеуказанными авторами, в пользу указанной позиции свидетельствует знаменитое дело Маркина. Когда Конституционный суд признал соответствующей Конституции норму устанавливающую возможность получения отпуска по уходу за ребенком только для женщины-военнослужащего²⁷⁰. Однако Европейским судом по правам человека решение было принято в пользу гражданина²⁷¹. Такой дисбаланс прав мужчин и женщин по нашему мнению недопустим, необходимо привести нормы действующего законодательства в соответствие с принципом равенства прав мужчин и женщин.

Обратим внимание на ограниченность родительских прав во времени. Они прекращаются по достижении ребенком совершеннолетия (приобретении полной дееспособности).

---

²⁶⁸Латыпова Д.Ф. Юридический статус мужчин и женщин в современной российской семье. // Семья и право (к 10-летию принятия СК РФ). Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁹ Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях. // Современное право. 2007. №8. С.119-124.

²⁷⁰Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О // СПС «Консультант плюс»

²⁷¹Информация о Постановлении ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин против России» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 8.

Направленность родительских прав и обязанностей объясняет норму о приоритет интересов ребенка (п. 1 ст. 65 СК РФ). Этот приоритет пронизывает многие нормы СК РФ. Однако, как справедливо замечала Н.С. Шерстнева, цель, которая преследуется субъективным родительским правом, заключается в удовлетворении, с одной стороны, интереса ребенка, с другой – интереса родителя, а также интересов государства²⁷². Поэтому обязанность родителя – это и его право. Родитель, воспитывая ребенка, тем самым удовлетворяет собой естественную потребность в заботе, составляющую естество нормального человека. Поэтому особенностью родительских прав и обязанностей является преимущественное право именно родителей на воспитание своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Отступление от этого правила возможно только в случаях, когда нарушаются интересы ребенка.

Право на воспитание представляет собою разновидность субъективного права со всеми присущими ему особенностями, которые заключаются, во-первых, в предоставлении государством возможности действовать определенным образом в целях обеспечения надлежащего семейного воспитания, во-вторых, в совершении родителями действий и поступков, одобряемых государством. М.В. Антокольская полагает возможным включить в право на воспитание ряд правомочий: в частности, на личное общение с ребенком; по религиозному воспитанию, выбору формы образования и образовательного учреждения; представлять и защищать интересы своих детей; давать согласие на усыновление ребенка и др.²⁷³ Е.А. Фомина полагает, что право родителей (заменяющих их лиц) на воспитание ребенка относится к собирательным понятиям, состоящим из целого ряда правомочий, среди которых главенствует возможность лично воспитывать своих несовершеннолетних детей²⁷⁴.

---

²⁷²Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. //Современное право. 2006. №3 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷³Антокольская М.В. Семейное право. М., 2002. С.224 - 226.

²⁷⁴Фомина Е.А. Споры о праве на воспитание детей (материально-правовые и процессуально-правовые проблемы). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.. 2004. – 31 с.

Если говорить о содержании данных прав и обязанностей, следует вспомнить Д.И. Мейера, который характеризовал предписанные законом заботу о содержании, воспитании детей как не имеющие определенного юридического содержания²⁷⁵. Как о сложном говорит о праве на воспитание А.М. Белякова: оно включает целый комплекс мероприятий нравственного и правового характера, заключающихся в заботе о здоровье ребенка и его психическом и умственном развитии²⁷⁶. Действительно, сюда можно отнести выбор учебного заведения, выбор направления спортивного развития и т.д. Следует согласиться с О.Ю. Ильиной в тезисе о невозможности точной формулировки в законе права родителей на воспитание своих детей. Речь может идти об осуществлении родителями всех предоставленных им законом прав и обязанностей в отношении ребенка, что будет выражаться как реализация права на воспитание²⁷⁷.

В настоящее время приоритетным является такой подход к семейному воспитанию, когда ребенка расценивают не только как его объект, но и как субъект, наделенный целым комплексом прав и обязанностей, соответственно возрасту и умственному, физическому развитию, состоянию здоровья ребенка.

Как известно, любое субъективное право предполагает правомочие защиты, соответственно в семейном законодательстве закреплены права и обязанности родителей по защите прав и интересов своих детей (ст. 64 СК РФ). При этом следует иметь в виду, что защите подлежат не только семейные, но и гражданские, жилищные, наследственные права ребенка, право на охрану его жизни и здоровья, других нематериальных благ и др.

Согласно п. 4. ст. 43 Конституции РФ родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Это положение нашло развитие в норме ст. 63 СК РФ. Вместе с

---

²⁷⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.2. М., 1997. С.381.

²⁷⁶ Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. М., 1974. С.208.

²⁷⁷ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006. // СПС «КонсультантПлюс».

тем в этой же статье (п.3) закреплено и право родителей на выбор образовательной организации, а также **формы** образования и формы обучения с учетом мнения детей. К сожалению, в законе не указано с какого возраста учитывается мнение ребенка, но, возможно, таким возрастом будет 10 лет по аналогии с иными институтами семейного права

Право родителей на общение с ребенком относится к числу личных. Поэтому его так трудно обеспечивать с помощью закона, возможности которого в этом случае ограничены²⁷⁸. Проблема в осуществлении права возникает, как правило, у родителя, проживающего отдельно. Пункт 2 ст.66 СК РФ предусматривает возможность защиты данного права отдельно проживающего родителя в судебном порядке. При этом возникают два вопроса: необходимо ли согласие ребенка на общение с отдельно проживающим родителем и как осуществлять это право, если второй родитель препятствует такому осуществлению?

Мы считаем, что мнение ребенка выяснить необходимо, однако, это мнение не будет носить обязательного характера, поскольку ст. 55, 66 СК РФ, предусматривающие право на общение, не входят в перечень статей СК РФ, по которым согласие (несогласие) ребенка имеет правовое значение. По мнению В.А. Рясенцева, «в тех случаях, когда желание ребенка явно не соответствует его интересам, целям воспитания или когда один из родителей восстановил ребенка против другого, суд может не посчитаться с желанием ребенка».²⁷⁹

Если родитель, проживающий совместно с ребенком, препятствует общению с ребенком другому родителю, то последний имеет право предъявить иск о передаче ему ребенка для совместного проживания. В теории семейного права встречаются предложения применения и более серьезных санкций. Так, Г.М. Свердлов даже допускал возможность в

---

²⁷⁸ Лялина Н.В. Защита права родителя на общение с ребенком по законодательству Российской Федерации. // Право и политика. 2004. №7. С.26-30.

²⁷⁹ Советское семейное право. Под. ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С.164.

злостных случаях неподчинения судебному решению возможность привлечения виновного к уголовной ответственности.²⁸⁰

Так, Московский городской суд удовлетворил требование матери ребенка об устранении препятствий в общении с несовершеннолетним ребенком. Исходя из материалов дела, отец, с которым проживает несовершеннолетний ребенок препятствует встречам матери с сыном, устраивает скандалы возле школы, выясняет отношения в присутствии ребенка, своими действиями ответчик нарушает право матери на общение с сыном, в связи с чем, истец просит суд обязать ответчика не чинить препятствий. Суд со ссылкой на ст. 65, 66 СК РФ указал, что родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации своем ребенке из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений²⁸¹.

Следует учитывать, что в случае принятия решения о расторжении брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, суд исходя из п. 2 ст. 24 СК РФ принимает меры к защите интересов несовершеннолетних детей и разъясняет сторонам, что отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым проживает несовершеннолетний, не вправе препятствовать этому.²⁸²

Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, всегда относилось к самым уязвимым местам семейного законодательства. Уязвимым потому, что обеспечить реализацию данного

---

²⁸⁰ Свердлов Г.М. Право на воспитание и судебные споры о детях // Советское государство и право. 1940. №5-6. С.71.

²⁸¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2014 по делу № 33-41515 // СПС «Консультант плюс»

²⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №6) // СПС «КонсультантПлюс».

права чрезвычайно трудно, ибо речь идет о конфликтных личных отношениях родителей.²⁸³

Статус родителя, проживающего отдельно от ребенка, обладает рядом особенностей. Отдельно проживающий родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования, право на получение информации о своем ребенке (п.п. 1, 4 ст. 66 СК РФ). По нашему мнению, отдельно проживающий родитель сохраняет и все иные права, а также обязанности родителя. Это предусмотренные ст.63 СК права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, ст. 64 СК права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей, ст. 80 СК РФ обязанность по содержанию несовершеннолетних детей и т.д.

При необходимости урегулировать вопросы содержания, проживания, участия в воспитании ребенка родители могут заключить соответственно соглашение об уплате алиментов (ст. 99 СК), соглашение о месте жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК), соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК).

Определенные особенности имеют права и обязанности несовершеннолетних родителей, поскольку до момента совершеннолетия в силу прямого указания СК РФ, несовершеннолетний является ребенком. Как отмечает А.М. Нечаева: «Несовершеннолетние родители (один из них) обладают весьма сложным семейно-правовым статусом. Они, будучи несовершеннолетними, обладают всем комплексом прав, предоставляемых семейным законодательством ребенку. С другой стороны, они как родители наделяются СК родительскими правами и обязанностями».²⁸⁴

Нормой, непосредственно устанавливающей права несовершеннолетних родителей, является ст. 62 СК РФ. В соответствии с ней определяются права несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, до достижения ими

---

²⁸³Нечаева А.М. Семейному кодексу РФ – десять лет. // Государство и право. 2005. №11.

²⁸⁴ Комментарий к Семейному кодексу РФ. Отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2008. С.211-212.

возраста 16 лет; несовершеннолетних родителей, не состоящие в браке, после достижения ими возраста 16 лет; несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, независимо от возраста. По мнению А.М. Нечаевой, «сам факт признания Семейным кодексом РФ подобного субъекта родительских прав есть реакция на реалии происходящего в обществе явления, его признания как факта, имеющего юридическое значение, порождающего определенные правовые последствия».²⁸⁵

Несовершеннолетние родители, состоящие в браке, обладают необходимыми юридическими критериями для реализации прав и обязанностей по защите прав и интересов своих детей, поскольку, с одной стороны, обладают полным объемом гражданской дееспособности, а с другой стороны, обладают полным объемом семейной родительской дееспособности.

Родители, не состоящие в браке, по достижению 16 лет обладают семейной родительской дееспособностью, но не обладают гражданской дееспособностью в полном объеме. О.И. Величкова по этому поводу обнаруживает парадоксальную ситуацию, когда такой родитель не может самостоятельно распоряжаться своим имуществом без согласия законных представителей, но вправе совершать сделки от имени своего ребенка. Равным образом, требует согласия родителей алиментное соглашение, в котором несовершеннолетний родитель выступает в качестве плательщика, но если тот же родитель выступает как представитель получателя алиментов (т.е. действует как законный представитель своего ребенка) согласия не требуется²⁸⁶. М.В. Антокольская предлагает достаточно радикальное изменение ГК РФ, наделив несовершеннолетнего родителя полной дееспособностью с шестнадцати лет или включение рождения несовершеннолетним ребенка в число обстоятельств, при наличии которых несовершеннолетний может быть эмансипирован²⁸⁷ или, как пишет Н.М.

---

²⁸⁵Нечаева А.М. Семейному кодексу РФ – десять лет // Государство и право. 2005. №11. С.62-69.

²⁸⁶Величкова О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних. // Цивилист. 2007. №3. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁷Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996. С.221.

Савельева, факт рождения ребенка несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке, должно стать основанием для приобретения полной семейной и гражданской дееспособности²⁸⁸.

В зарубежных правовых системах родителям предоставляются и другие права, а также устанавливаются некоторые дополнительные обязанности. Так, в США родители обязаны осуществлять контроль за ребенком, но могут быть освобождены от всех родительских обязанностей в случае неподчинения детей родительской власти. В Чехии на родителей возлагается управление имуществом ребенка с позиций рачительных хозяев. Доходы от имущества ребенка разрешено использовать в первую очередь на его содержание, потом – на нужды семьи. После достижения ребенком совершеннолетия родители обязаны передать ему имущество и по его требованию в течение года с даты окончания управления предоставить заключительный отчет. При этом ребенок имеет право предъявить родителям иск из причинения убытков или из неосновательного обогащения. Во Франции родители имеют право руководить детьми, контролировать их знакомства, право запрещать детям всякое времяпровождение, которое родители считают опасным или предосудительным.²⁸⁹

Осуществляя свои права, родители не могут злоупотреблять ими. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич: «...юридическое господство над детьми вручается родителям не ради одного удовольствия, а ввиду общественных задач воспитания. Отношение родителей к детям, обнаруживающее недостаточное понимание первыми своих обязанностей, должно повести к отнятию у недостойных власти».²⁹⁰

А.Ю. Касаткина предлагает понимать под злоупотреблением родительскими правами «использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству,

---

²⁸⁸ Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С.10.

²⁸⁹ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты. Под ред. В.В.Залесского. М., 2005. С.234, 238, 240, 244.

²⁹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С.450.

воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.²⁹¹»

М.В. Антокольская говорит о злоупотреблении родителями своими правами как об активных действиях, отличающихся умыслом²⁹². А.М. Нечаева указывает на многообразие форм злоупотребления родительскими правами, как самостоятельной, так и когда оно сочетается с иными видами противоправного поведения²⁹³. А.А. Малиновский предлагает квалифицировать как злоупотребление родительскими правами осуществление родительских прав в противоречии с их назначением, когда причиняется вред интересам детей²⁹⁴. Ю.Ф. Беспалов к критериям злоупотреблением родительскими правами относит: вину, противоправность, использование прав в противоречии с интересами детей, а также наличие цели, состоящей в причинении вреда ребенку²⁹⁵. Данное указание актуально, вместе с тем, полагаю, речь идет не о критериях, а об условиях ответственности за такое злоупотребление.

Если злоупотребление со стороны родителей имело место, то возможно либо ограничение, либо лишение их прав, т.е. к родителям применяются меры ответственности. В соответствии со ст. 19 Конвенции о правах ребенка государства - участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

---

²⁹¹ Касаткина А.Ю. Отстранение от наследства: судебный и нотариальный порядок // Нотариус. 2015. № 2. С. 28 - 32.

²⁹² Антокольская М.В. Семейное право. М., 2002. С.230.

²⁹³ Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С.93.

²⁹⁴ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2000. С.63.

²⁹⁵ Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С.26.

В семейно-правовой науке юридическая ответственность родителей характеризуется как мера государственно-принудительного характера, применяемая к родителям, виновно нарушившим свои обязанности по воспитанию детей, направленная на охрану прав и интересов детей, влекущая неблагоприятные последствия для родителей и основанная на государственном и общественном осуждении противоправного поведения.²⁹⁶

В соответствии со ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав применяется в двух случаях: во-первых, когда оставление ребенка с родителем опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от родителя, во-вторых, когда не установлены достаточные основания для лишения родителя родительских прав.

И.В. Афанасьева пишет, что «казалось бы, второе основание ограничения родительских прав способно создать действенную систему предупреждения нарушений прав детей, поскольку в этом случае родитель, отстраняясь временно от воспитания ребенка, еще может изменить свое поведение. В действительности этого не происходит, поскольку органы опеки и попечительства медлят обращаться в суд и дожидаются, когда появятся достаточные основания для лишения родительских прав. Тем самым упускается драгоценное время, когда еще можно сохранить семью и способность родителей воспитывать своего ребенка».²⁹⁷

Ограничение родительских прав должно быть не только мерой наказания, а скорее стимулирующим правовым средством, когда на родителей оказывается воздействие, причем без необратимого разрыва правовой связи между ребенком и его кровными родителями. Вместе с тем родители, ограниченные судом в правах утрачивают право на личное

---

²⁹⁶Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и их ответственность за их нарушение. Томск, 1987. С.45.

²⁹⁷ Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. №1.

воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей²⁹⁸.

Но, как справедливо отмечает А.М. Нечаева, при виновном противоправном поведении родителей ограничение их прав в бесперспективных ситуациях вполне устраивает родителя, нарушающего права своего ребенка, но обрекает ребенка на незащищенность в будущем, поскольку с формальной точки зрения он имеет родителей, не лишенных родительских прав; воздерживаются устраивать его в другую семью, а по окончании пребывания в детском учреждении ему предстоит вернуться к родителям.²⁹⁹

В связи с этим П.Н. Мардахаева предлагает внести изменения в СК РФ следующим образом: исключить абз. 2 п. 2 ст. 73, и оставить в качестве основания ограничения только одно - невиновное поведение родителей в отношении своих детей, то есть если оставление ребенка с родителями опасно для ребенка по обстоятельствам от родителей не зависящим. В таком случае при возникновении опасной обстановки или угрозе ее возникновения для ребенка по обстоятельствам, зависящим от родителей (при виновном поведении родителей), подается иск о лишении родительских прав родителей (или одного из них).³⁰⁰

Родительские права и обязанности относятся к числу неотчуждаемых, но если эти права и обязанности используются не по назначению, не исполняются, возможна их утрата в результате лишения родительских прав. Лишение родительских прав является исключительной мерой, которая, будучи одновременно способом защиты прав ребенка и мерой ответственности родителей, оказывает комплексное правовое воздействие на правоотношения между ними и детьми, имеет срочный характер.

---

²⁹⁸Чефранова Е.А. Обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей. // Российская юстиция. 1996. №8.

²⁹⁹Нечаева А.М. Семейное право. М., 1998. С.211.

³⁰⁰Мардахаева П.Н. Эффективность норм семейного законодательства о юридической ответственности родителей. // Семья и право (к 10-летию принятия СК РФ). Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005. // СПС «КонсультантПлюс».

«Существование в законодательстве этой меры неизбежно и обусловлено рядом социально-экономических и духовно-нравственных причин».³⁰¹

Важно иметь в виду, что в семье может быть несколько детей. Безусловно, что скорее всего аморальное поведение родителей будет отрицательным в отношении всех детей, но лишение родительских прав – мера индивидуального. Суд решает данный вопрос по каждому ребенку в отдельности, что должно быть отражено в решении. Процессуальная форма лишения родительских прав установлена и ГПК РФ (общие правила судопроизводства) и в СК РФ (предусмотрены неблагоприятные правовые последствия семейно-правового и гражданско-правового характера).

Вынесение решения о лишении родительских прав влечет за собой утрату родителями (одним из них) не только тех прав, которые они имели до достижения детьми совершеннолетия, но и других, основанных на факте родства с ребенком, вытекающих как из семейных, так и иных правоотношений. К ним, в частности, относятся следующие права: на воспитание детей (ст. ст. 61, 62, 63, 66 СК РФ), на защиту их интересов (ст. 64 СК РФ), на истребование детей от других лиц (ст. 68 СК РФ), на согласие либо отказ в даче согласия передать ребенка на усыновление (ст. 129 СК РФ), на дачу согласия на совершение детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет сделок (п. 1 ст. 26 ГК РФ), за исключением сделок, названных в п. 2 ст. 26 ГК РФ, на ходатайство об ограничении или лишении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами (п. 4 ст. 26 ГК РФ), на дачу согласия на эмансипацию несовершеннолетнего (п. 1 ст. 27 ГК РФ), на получение содержания от

---

³⁰¹Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 10-11.

совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ), на пенсионное обеспечение после смерти детей, на наследование по закону (п. 1 ст. 1141 ГК РФ).³⁰²

Многие исследователи предлагают свои варианты совершенствования института лишения родительских прав.

Во-первых, предлагается дополнить перечень оснований для лишения родительских прав, предусмотренных ст. 69 СК РФ, фактом причинения вреда психическому здоровью ребенка и его нравственному развитию антиобщественным поведением родителей. Имеются в виду случаи, когда родители, злоупотребляя спиртными напитками, наркотическими средствами или одурманивающими веществами, причиняют вред ребенку, отрицательно влияя на него и показывая свой негативный опыт³⁰³.

Во-вторых, предлагается в ст. 69 гл. 12 СК РФ выделить невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей в качестве самостоятельного основания для лишения родительских прав;³⁰⁴

В-третьих, предлагается нормативно предусмотреть возмещение вреда здоровью ребенка а также морального вреда родителями (усыновителями) при жестоком обращении с детьми, злоупотреблении родительскими правами, уклонении от выполнения родительских обязанностей и совершения преступления против жизни и здоровья детей (ст. ст. 69, 140, 141 СК РФ)³⁰⁵.

В-четвертых, предлагается перечень оснований признания действий родителей (усыновителей) злоупотреблением родительскими правами злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими, психотропными и иными одурманивающими средствами³⁰⁶.

---

³⁰² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №6).

³⁰³ Мардахаева П.Н. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁴ Кумановская А.Л. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁵ Беспалов Ю.Ф. Основания и порядок лишения родительских прав. // Российская юстиция. 2000. №12.

³⁰⁶ Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства. // Семейное и жилищное право. 2005. №4. С.16-24.

Следует обратить внимание, что неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей при определенных условиях влечет уголовную ответственность по ст. 156 УК РФ. Но неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является преступлением только в том случае, если оно соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним³⁰⁷, под которым Пленум Верховного Суда РФ понимает, прежде всего, физическое или психическое насилие, применяемое в отношении несовершеннолетнего (нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное без хулиганских побуждений, связывание, систематические угрозы причинения вреда здоровью, сексуальные домогательства и т.п.), издевательство над его личностью (лишение пищи, тепла, воды). Жестокое обращение с детьми может проявляться и в применении к несовершеннолетним недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)³⁰⁸.

Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних без жестокого обращения влечет административную ответственность (ст. 5.35 КОАП РФ).

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в определенных случаях может повлечь и уголовную ответственность (ст. 156 УК РФ). В науке обращается внимание на вопиющий факт, когда санкции за жестокое обращение с ребенком значительно ниже установленных ст. 245 УК РФ (жестокое обращение с животными). При этом Л.Ю. Михеева говорит, что изменить ситуацию просто увеличением размера санкции нельзя. Она требует дополнительного наказания – лишения родительских прав при

---

³⁰⁷ Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. №1. С. 14-16.

³⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №7. С.11.

соответствующем изменении ст. 44, 45 УК РФ)³⁰⁹. Следует заметить, что состав ст. 156 ГК РФ сопряжен с именно воспитанием ребенка, физическое или психическое насилие над ребенком может являться самостоятельным составом, например, по ст. 116, 117, 130 УК РФ и др. Жестокое обращение с ребенком может быть и в виде бездействия, тогда согласно ст. 125 УК РФ возникает уголовная ответственность за оставление в опасности.

Таким образом, проблема неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних является в современных условиях весьма актуальной.

В связи с развитием медицины возникли определенные предпосылки изменения семейного законодательства, связанные с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий. «При всей сложности морально-этических, медицинских, юридических аспектов суррогатного материнства в России этот способ рождения детей развивается и приобретает все большую популярность, поэтому, как нам видится, необходимо ввести в законодательство четкие положения регулирования суррогатного материнства, где бы обе стороны, и в первую очередь, ребенок были защищены, их права и законные интересы были бы гарантированы».³¹⁰ Право иметь детей, безусловно, относится к одному из важнейших прав человека. Задача государства состоит в создании условий для реализации этого права, в том числе и путем создания правового режима применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.³¹¹

Правовое регулирование суррогатного материнства имеет большое значение, хотя это явление и не может быть полностью регламентировано нормами права. В ходе его осуществления кроме юридических отношений присутствует постоянный обмен информацией посредством общения и взаимодействия между субъектами - участниками данного правоотношения.

---

³⁰⁹ Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства. // Семейное и жилищное право. 2005. №4. С. 16-24.

³¹⁰ Айвар Л.К. Правовое положение суррогатного материнства в России. Пробелы законодательства. // Юридический мир. 2006. №2. С.13-19.

³¹¹ Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2006. №3. С.42-44.

Правовое регулирование призвано определить главные направления института суррогатного материнства, формы и методы его осуществления, задачи и функции, права и обязанности сторон. Законы и иные нормативные документы должны регулировать организацию и порядок применения программы суррогатного материнства. Учитывая современное состояние и перспективы дальнейшего развития Российского государства и общества в целом, целью деятельности всех участников программы суррогатного материнства должна быть защита их прав и законных интересов. Как уже отмечалось, в настоящее время в Российской Федерации институт суррогатного материнства признается, но достаточного регулирования в российском законодательстве до сих пор не получил. Отдельные статьи СК РФ не защищают ни одну из сторон от недобросовестности второй.³¹²

В данном институте имеется целый ряд проблем, касающихся осуществления родительских прав и обязанностей.

В законодательстве нет упоминания о правах и обязанностях, возникающих у мужа суррогатной матери. Вместе с тем, если она откажется от передачи рожденного ребенка генетическим родителям, в силу презумпции отцовства за мужем матери, именно этот мужчина будет зарегистрирован в качестве рожденного суррогатной матерью ребенка. Г.Н. Макаренко в связи с этим в отношении таких случаев предлагает исключить презумпцию отцовства, а в качестве гарантии прав супруга закрепить получение в обязательном порядке согласия мужа суррогатной матери»³¹³.

Если суррогатная мать не замужем, то согласно ст. 49 Семейного кодекса Российской Федерации по ее заявлению отцом «суррогатного» ребенка может быть записан мужчина, предоставивший свой генетический материал. В связи с этим, по мнению Е.С. Митряковой, необходимы изменения в законе, которые защищали бы права мужчин, участвующих в суррогатном материнстве в части закрепления о лишении права требовать

---

³¹² Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М., 2007. // СПС «КонсультантПлюс».

³¹³ Макаренко Г.Н. Правовое регулирование отношений установления отцовства и материнства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий. // Медицинское право. 2007. №2.

признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал, если супруги не приобрели родительских прав в силу отказа суррогатной матери³¹⁴. Л.К. Айвар считает, что во избежание «ряда крайне важных для сторон проблем в отношениях по вынашиванию ребенка (например, таких как отказ передачи ребенка генетическим родителям, вымогательство, шантаж, отказ генетических родителей принять своего ребенка, отказ от оплаты услуг замещающей матери и т.д.), как и иные гражданско-правовые отношения, суррогатное материнство должно четко регулироваться договором, заключенным между сторонами, которому необходимо уделять особое внимание».³¹⁵ Представляется, что договорное регулирование присуще не только гражданскому, но и иным отраслям частного права. При этом интересы, защищаемые семейным правом (прежде всего, интересы детей), требуют преимущественно правового, а не индивидуального (договорного) регулирования данных отношений. Право должно устанавливать рамки, в которых может осуществляться договорное регулирование, причем оно должно касаться преимущественно имущественных прав и обязанностей.

Остается неурегулированным вопрос относительно того, имеет ли ребенок право знать своих генетических родителей. Вопрос дискуссионный. Г.Н. Макаренко считает, что «в действующем законодательстве необходимо сформулировать тайну о зачатии своего ребенка таким же образом, как и тайну усыновления ребенка (ст. 139 СК РФ)»³¹⁶.

В отличие от прежнего законодательства (ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утв. Верховным Советом Российской Федерации 22 июля 1993 г. № 5487-1 (утратили силу с 1

---

³¹⁴Митрякова Е.С. Оспаривание родительских прав при применении суррогатного материнства. // Семейное и жилищное прав. 2005. №2.

³¹⁵Айвар Л.К. Правовое положение суррогатного материнства в России. Пробелы законодательства // Юридический мир. 2006. №2. С.13-19.

³¹⁶ Макаренко Г.Н. Правовое регулирование отношений установления отцовства и материнства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2007. №2. С.21-25.

января 2012 г.), нашедшего обоснованную критику³¹⁷, мужчина наравне с женщиной может иметь доступ к вспомогательным репродуктивным технологиям или в равной мере и мужчина. Согласно п. 3 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокaя женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

В любом случае актуальным остается принятие федерального закона «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления», который должен быть актом собирательного, комплексного характера, обеспечивающим возможность реализации и защиты репродуктивных прав граждан, предусматривающим определение правового статуса пациентов (доноров репродуктивных тканей, суррогатной матери, третьих лиц), особенности правового режима оказания вмешательств в репродуктивные процессы человека, гарантии прав граждан-пациентов, основания и формы ответственности участников правоотношения.³¹⁸ Однако, как отмечает Ю.А. Чистякова, необходимо «предостеречь законодателей от придания этому закону излишней этико-нравственной загруженности. Следует помнить о деликатности регулирования репродуктивных отношений. Кроме того, закон должен регулировать юридические проблемы, а не этико-нравственные, и уж тем более не придавать им религиозный оттенок»³¹⁹.

---

³¹⁷ Чистякова Ю.А. Пробелы и проблемы правового регулирования искусственного оплодотворения, имплантации эмбриона и защиты репродуктивных прав // Медицинское право. 2006. № 4; Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2006. №3. С.42-44.

³¹⁸ Рашидханова Д.К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. 2007. №4. С.40-44.

³¹⁹ Чистякова Ю.А. Указ. соч.

Таким образом, представляется очевидным, что действующие правовые нормы, регулирующие правоотношения, возникающие при использовании методов искусственной репродукции, фрагментарны, затрагивают лишь отдельные аспекты возникающих проблем. Проблемы охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав человека и гражданина являются важнейшими направлениями социально-государственной политики, определяющими национальную безопасность, и на государство должна быть возложена обязанность их надлежащего юридического обеспечения³²⁰.

Подводя итог рассмотрению родительских семейных прав и обязанностей следует отметить, что ребенок является особым субъектом семейных отношений, требующим дополнительной правовой защиты. В связи с этим принято значительное количество международных актов, направленных на защиту детей. Особую значимость приобретают семейные права ребенка.

Установлено, что нецелесообразно возлагать на ребенка какие-либо семейные обязанности, ввиду невозможности применения к ним каких-либо санкций.

В нормах семейного законодательства практически не определяются права и обязанности родителей в отношении имущества ребенка, который в силу своего возраста не всегда способен осуществлять право собственности. По-видимому, в данном случае законодатель предусматривает применение норм гражданского законодательства. Вместе с тем родители несут имущественную ответственность за вред причиненный несовершеннолетним, что говорит о том, что родители и несовершеннолетние дети образуют сообщество, объединенное общностью целей и имуществом.

Особенность прав и обязанностей родителей заключается в том, что права одновременно являются и обязанностями. Таким образом, по аналогии с компетенцией государственного (муниципального) органа (должностного

---

³²⁰ Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Указ. соч. С.42-44.

лица) или органа управления юридического лица компетенция родителей включает в себя в качестве элементов:

во-первых, цели и задачи деятельности родителей, заключающиеся в формировании личности ребенка;

во-вторых, обеспечивающие решение этих задач функции, отражающие содержательную характеристику воспитательных (управленческих) действий;

в-третьих, полномочия, права и обязанности родителей в осуществлении указанных целей и задач;

в-четвертых, организационные и правовые формы, заключающиеся в возможности осуществлять определенные воспитательные (управленческие) действия в отношении детей (разрешать, запрещать, контролировать и т.д.).

В настоящее время в РФ нет достаточного правового регулирования семейных прав и обязанностей родителей, возникающих при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий. При применении таких технологий появляются дополнительные субъекты прав и обязанностей – суррогатная мать, ее супруг, мужчина-донор, их права и обязанности (в том числе те, которые имеют семейно-правовой характер) практически не регулируются законодательством.

2.3. Права и обязанности по алиментированию

Нормы об алиментировании образуют один из основных институтов семейного права, поскольку они направлены на жизнеобеспечение нетрудоспособных членов семьи: несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, супругов и других за счет лиц, которые находились или находятся с ними в семейных отношениях, основанных на браке, родстве, свойстве, усыновлении. По данным судебной статистики на

протяжении последних лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает – с 318763 дел в 2012 г. до 328714 в 2014 г.³²¹.

Новеллами СК РФ стали нормы, дополнительно гарантирующие осуществление прав членов семьи на содержание, в частности: право органов опеки и попечительства самостоятельно предъявлять иски о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей с их родителей (п. 3 ст. 80); возможность по решению суда перечислять до половины сумм алиментов от родителя на счета, открытые на имя несовершеннолетнего ребенка в банках (п. 2 ст. 60); возможность взыскания алиментов в твердой денежной сумме в целях максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения (п. 2 ст. 83); законная зачетная неустойка за просрочку уплаты алиментов (п. 2 ст. 115).

В литературе отмечается прогрессивный характер соответствующих норм Семейного кодекса РФ, заключающийся, в частности, в большей степени диспозитивных начал в регулировании алиментных обязательств³²². Так, согласно ст. 93 СК РФ соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов - между законными представителями этих лиц. Не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей.

Вопрос о правовой природе соглашения об уплате алиментов относится к разряду дискуссионных в силу того, что отношения сторон, вступающих в правоотношения, регулируются нормами как семейного, так и гражданского законодательства РФ. Есть как сторонники отнесения данного соглашения к

---

³²¹ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

³²² Титаренко Е.П. Соглашение об уплате алиментов. // Бюллетень нотариальной практики. 2007. №2. // СПС «КонсультантПлюс»..

разряду гражданско-правовых договоров³²³, так и считающих их самостоятельным семейно-правовым институтом³²⁴.

Мы твердо убеждены в самостоятельности семейного права как отрасли, соответственно, исходя из своего назначения соглашение об уплате алиментов является семейно-правовым, отношения из него не подпадают под гражданско-правовое регулирование. В этом соглашении, как пишет Л.А. Дзубровская, в первую очередь детализируется установленная семейным законодательством обязанность уплаты алиментов, а также установленное право на получение алиментов с возможностью учета своеобразия каждой конкретной ситуации³²⁵. О.А. Давыдова отмечает, что ему не характерен принцип свободы договора и его субъектный состав императивно определен законом³²⁶. Соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов - между законными представителями этих лиц. Не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей (ст. 99 СК РФ).

Между тем, несмотря на, казалось бы, достаточно лапидарную формулировку ст. 99 СК РФ, вопрос о субъектах алиментного соглашения является спорным. Некоторые исследователи считают, что алиментное соглашение может быть заключено и при отсутствии условий, необходимых для взыскания алиментов в судебном порядке, но лицами, указанными в

---

³²³ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 309.

³²⁴ Дзубровская Л.В. Соглашение об уплате алиментов - самостоятельный семейно-правовой институт // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 11 - 13.

³²⁵ Дзубровская Л.В. Указ. соч. С. 11 - 13.

³²⁶ Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005

законе³²⁷, другие утверждают, что соглашения об уплате алиментов могут заключать и лица, в законе не указанные³²⁸.

Первая позиция видится предпочтительной. О.Ю. Косова объясняет ограничение круга субъектов, несущих юридическую обязанность алиментирования и заключающих соглашения, необходимостью соответствия целевому назначению института алиментирования³²⁹. Законом не запрещено добровольно оказывать материальную поддержку любым лицам, в том числе трудоспособным и (или) не нуждающимся. Однако, как справедливо отмечает Е.П. Титаренко, соответствующее соглашение будет являться гражданско-правовой сделкой³³⁰.

Кроме того, супруги получили возможность определять свои права и обязанности по взаимному содержанию в брачном договоре (гл. 8 СК РФ). Расширился круг членов семьи, которым предоставлено право заключать соглашения об уплате алиментов, соглашения могут совершаться между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем (ст. 99 СК РФ). При этом, предоставляя сторонам алиментного обязательства возможность соглашением определить исполнение обязанности содержания, законодатель дополняет правовое регулирование рядом запретов, направленных на дополнительную защиту интересов получателей алиментов, что указывает на применение принципа приоритетной защиты интересов нетрудоспособных членов семьи. Речь идет о минимальном размере алиментов (п. 2 ст. 103 СК РФ); возможности признания соглашений об алиментировании несовершеннолетних детей или недееспособных граждан недействительными при наличии особого основания – в случае существенного нарушения их интересов условиями предоставления содержания (ст. 102 СК РФ);

---

³²⁷Кабышев О.А. Право на алименты. М., 1998. С.77; Шелюто М.Л. Алиментные соглашения: субъекты, содержание, форма. // Нотариус. 1998. №5/6. - С.27 - 28; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 1999. С.406 – 407; Косова О.Ю. Семейные обязательства: обязанность содержания и алиментные обязательства. // Правоведение. 2003. №4. - С.73-77; Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005. С.109-128.

³²⁸Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996. С.253-255; Симонян С.Л. Имущественные отношения между супругами. М., 1998. С.74.

³²⁹Косова О.Ю. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов // Российская юстиция. 2002. №12.

³³⁰Титаренко Е.П. Соглашение об уплате алиментов // Бюллетень нотариальной практики. 2007. №2.

возможности органов опеки и попечительства и прокуратуры обращаться в суды с требованием о признании алиментных соглашений недействительными (ст.102 СК РФ); силе исполнительного документа для соглашения об уплате алиментов (п.2 ст.100 СК РФ) и др.

Алименты отличаются безусловным характером их уплаты. Данная безусловность вытекает из закона. В случае отказа от их выплаты заинтересованному лицу (получателю алиментов) предоставлено право на обращение в суд с соответствующим требованием. Размер алиментов по общему правилу определяется доходом лица, обязанного к их уплате³³¹.

В законодательстве закреплён обширный перечень лиц, имеющих право на получение алиментов в судебном порядке имеют. В своей диссертации их обобщение представила О.В. Капитова³³²

В теории вызывает вопросы определение дефиниции «фактический воспитатель» так как легального определения данного понятия нет. Согласимся с О.С. Алферовой в том, что фактический воспитатель – это лицо, не связанное родственными отношениями с воспитанником, осуществляющее воспитание и содержание несовершеннолетних детей³³³.

Если при рассмотрении дела о взыскании средств на содержание совершеннолетнего дееспособного лица будет установлено, что истец совершил в отношении ответчика умышленное преступление либо имеются доказательства недостойного поведения истца в семье (бывшей семье), суд в соответствии с п. 2 ст. 119 СК РФ вправе отказать во взыскании алиментов. Под преступлением, совершение которого может явиться основанием к отказу в иске, следует понимать любое умышленное преступление против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, половой

---

³³¹ Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 № 841 «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» // СПС «КонсультантПлюс».

³³² Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве: дис. канд.юрид.наук. М., 2009.

³³³ Алферова О.С. Правовое положение фактических воспитателей // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

неприкосновенности, иных прав ответчика, а также против его собственности, что должно быть подтверждено вступившим в законную силу приговором суда. Как недостойное поведение, которое может служить основанием к отказу во взыскании алиментов, в частности, может рассматриваться злоупотребление истцом спиртными напитками или наркотическими средствами, жестокое отношение к членам семьи, иное аморальное поведение в семье (бывшей семье). При рассмотрении дел данной категории необходимо учитывать, когда было совершено умышленное преступление либо имели место факты недостойного поведения в семье, характер, тяжесть и последствия их совершения, а также дальнейшее поведение истца. Обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 119 СК РФ, могут также служить основанием для удовлетворения требования об освобождении от дальнейшей уплаты алиментов, взысканных судом на совершеннолетних дееспособных лиц³³⁴.

Чаще всего алиментные обязанности возникают у родителей в отношении несовершеннолетних детей. Одним из важнейших имущественных прав несовершеннолетних в соответствии с СК РФ является их право на получение от родителей алиментов (ст. 80 СК РФ). В теории семейного права эта обязанность трактуется как безусловная и существует независимо от дееспособности, совершеннолетия, трудоспособности родителей либо нуждаемости детей, не прерывается ни признанием брака недействительным, ни его расторжением, не ставится в зависимость от наличия у плательщика достаточных средств, нуждаемости несовершеннолетних в алиментах или нет³³⁵. В одном из обзоров судебной практики ВС РФ приводится пример, когда решением мирового судьи с

---

³³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» от 25 октября 1996 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 6) // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁵ Шерстнева Н.С. Нормативное выражение приоритетных принципов семейного права в алиментных обязательствах членов семьи. // Современное право. 2006. № 9 // СПС «КонсультантПлюс». Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве. М., 1955. С.49; Он же. Советское семейное право. М., 1951. С.144

ответчика были взысканы алименты на двух детей в размере 1/5 доли всех видов заработка (то есть меньше предусмотренного законом) с мотивировкой большой размер дохода ответчика, а также, а также наличием и у истца обязанности по содержанию детей. Апелляционным определением решение изменено, с ответчика взысканы алименты в размере 1/3 части всех видов заработка³³⁶. Действительно, размер дохода позволяет выплачивать алименты в предусмотренном законом размере. Более того, норма СК РФ является императивной, суд не вправе был ее толковать соответствующим образом.

Вместе с тем, мы согласны с Е.М. Ворожейкиным в том, что «в законодательстве и в литературе предоставление материального содержания в семейных отношениях рассматривается только как обязанность соответствующего субъекта. Более правильно предоставление материального содержания рассматривать и как обязанность соответствующего субъекта, и как его право, например, право родителя предоставлять материальное содержание своему ребенку»³³⁷. Действительно, если родитель, проживающий с ребенком, по каким-то личным причинам не желает решать вопрос алиментов на ребенка с другим родителем, страдает в первую очередь интересы ребенка. В этом случае отдельно проживающий родитель, желающий обеспечивать своего ребенка, предоставлять ему алименты имеет на это полное право, для реализации которого может, например, обратиться в органы опеки и попечительства, которые, в свою очередь, могут предъявить иск о взыскании алиментов в интересах ребенка.

В норме ст. 60 СК РФ алименты определены как причитающиеся ребенку суммы. Они имеют строго целевой характер – содержание, воспитание и образование ребенка. Родитель, с кем остался ребенок не вправе тратить на собственные нужды суммы алиментов, причитающиеся этому несовершеннолетнему (иному получателю). Соответственно право на

---

³³⁶ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

³³⁷ Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1973.

алименты можно квалифицировать в качестве субъективного права ребенка (не его законных представителей). Он в данных отношениях выступает в качестве самостоятельного субъекта правоотношения, хотя и не может сам его осуществить в силу недостаточной дееспособности. Именно по этой причине один из его родителей имеет возможность обратиться с требованием о взыскании указанных сумм. В соответствии с п. 2 ст. 60 СК РФ суд вправе, исходя из интересов детей, по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вынести решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних в банках.

Е.А. Усачева допускает возможность расширения применения института единовременной выплаты алиментов³³⁸. По этому поводу можно обратить внимание на институты отступного и новации (ст. 409, 414 ГК РФ). Соответствующие соглашения о прекращении обязательств распространяются и на алиментные обязательства. Однако, их применение не должно противоречить интересам получателей алиментов, что дает право соответствующим субъектам обратиться в суд за признанием их недействительными.

Семейный кодекс не допускает полного освобождения от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей, если дети находятся на полном обеспечении государства или общественной организации. Такое решение объясняется заботой о будущем детей, лишенных родительского попечения. С этой целью установлено, что суммы алиментов, взыскиваемые с родителей на детей, находящихся в воспитательных, лечебных и других учреждениях, а также половина дохода от их обращения при выходе ребенка из детского учреждения зачисляются на открываемый на его имя банковский счет. Следует иметь в виду, что в силу п. 2 ст. 84 СК РФ расходы на содержание детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в

---

³³⁸ Усачева Е.А. Единовременная уплата алиментов: о правовой природе и целесообразности // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 30 - 33.

воспитательных, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и в других соответствующих учреждениях, взыскиваются в пользу этих учреждений только с родителей детей и не подлежат взысканию с других членов семьи, несущих алиментные обязанности по отношению к детям (ст. ст. 93, 94 СК РФ).

В СК РФ не установлена минимальная сумма алиментов. С этим утверждением не согласен А.Н. Левушкин, указывая на то, что поскольку материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ) для соответствия другим статьям СК РФ и Конвенции о правах ребенка в законе следует установить минимальный размер алиментов. В случае уклонения от уплаты алиментов в виде отказа работать, устройство работу с уровнем оплаты заведомо низким (как правило реальные доходы уплачиваются неофициально), они должны лишаться своих родительских прав, а соответствующий гарантийный минимум средств в этом случае должен выплачиваться государством³³⁹. Полагаю такой подход верным.

В целях защиты прав и интересов детей установлено правило о возможности в исключительных случаях привлекать каждого из родителей к участию в расходах, вызванных особыми обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимость оплаты постороннего ухода за ними, усиленного питания ребенка, лекарств, санаторно-курортного лечения).

Основанием прекращения семейно-правовых отношений между усыновителем и усыновленным является отмена усыновления влечет за собой. Вместе с тем, и в этом случае суд может установить обязанность бывшего усыновителя содержать ребенка, в отношении которого отменено усыновление. Это зависит от того, восстанавливаются ли кровные родители усыновленного в родительских правах и обязанностях или нет. С.В. Букшина

---

³³⁹ Левушкин А.Н. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования алиментных обязательств между родителями и детьми // Нотариус. 2005. № 4. С. 27-29.

полагает, что в первом случае усыновитель полностью освобождается как от алиментных и иных обязанностей по отношению к усыновленному, а во втором случае - может оставаться алиментнообязанным³⁴⁰. Аналогично и при лишении родительских прав – теряя по отношению к ребенку все права, основанные на факте родства с ребенком, такие родители не освобождаются от обязанности по содержанию детей. При этом право ребенка на получение алиментов не связано с его обязанностью в последующем содержать родителей. Это право носит безусловный характер.

Заслуживает внимания вопрос об обязанности родителей содержать находящихся в браке несовершеннолетних детей. По мнению Н.С. Шерстневой, исходя из смысла ст. 80 СК РФ такая обязанность не исключается, хотя в процессе судебного правоприменения возникают определенные сомнения: законом установлена возможность снижения брачного возраста, в результате чего ребенок становится полностью дееспособным, а обязанность по содержанию может быть возложена на супруга. Н.С. Шерстнева предлагает решать этот вопрос в зависимости от степени обеспеченности второго супруга, так необходимости защиты имущественных интересов несовершеннолетних супругов требование о взыскании алиментов с родителей подлежит удовлетворению³⁴¹. Согласно п. 1 ст. 120 ГК РФ алиментные обязательства, установленные соглашением об уплате алиментов, прекращаются смертью одной из сторон, истечением срока действия этого соглашения или по основаниям, предусмотренным этим соглашением. Вряд ли можно соглашением между супругами предусмотреть в качестве такого основания прекращения уплаты алиментов в пользу ребенка, если он вступит в брак. Однако можно обсудить вопрос о праве такого ребенка отказаться от такого права, что, по сути, будет гражданско-правовой сделкой, близкой по природе к прощению долга.

---

³⁴⁰ Букшина С.В. Право ребенка на получение содержания от своих родителей: вопросы осуществления // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 11 - 13.

³⁴¹ Шерстнева Н.С. Нормативное выражение приоритетных принципов семейного права в алиментных обязательствах членов семьи. // Современное право. 2006. №9.

Алиментные обязанности совершеннолетних детей в отношении родителей являются в определенной мере «нравственной компенсацией за содержание и заботу, которые ранее предоставлялись ребенку. Поэтому алиментная обязанность детей сформулирована несколько шире, чем соответствующая обязанность родителей»³⁴². В ст. 87 СК РФ имеется оговорка, что дети должны не просто содержать родителей, но еще и заботиться о них.

С момента заключения брака возникает весьма важная обязанность супругов по взаимной материальной поддержке супругами друг друга (п. 1 ст. 89 СК РФ). Как и любая обязанность она исполняется добровольно, но в случае отказа от ее исполнения возникает весьма важная проблема – каков объем и содержание такой поддержки. Вопрос можно считать снятым, если это предусмотрено в брачном договоре (ст. 99 СК РФ). М.В. Антокольская по этому поводу пишет, что право на получение содержания супругом, не имеющим на это право по закону, может быть включено супругами в брачный договор и в других случаях. Главное заключается в недопущении ограничения права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга (п. 3 ст. 42 СК).

Однако это мнение разделяется не всеми. О.Н. Низамиева и Р.А. Сакулин отмечают, что нормы гл. 16 и 17 СК РФ должны применяться к брачному договору только в том случае, если он устанавливает обязанность по взаимному содержанию или по содержанию одного супруга другим на условиях, предусмотренных законодательством для судебного взыскания алиментов. Что касается распространения этих же правил на брачный договор, выходящий за рамки законного алиментирования толкование действующего законодательства положительного ответа дать не может³⁴³.

В науке допускается возможность супругов формализовать свои обязанности по взаимному содержанию, заключив для этого специальное

---

³⁴² Гражданское право: Учебник. Том 3. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2004. С.582.

³⁴³ Низамиева О.Н., Сакулин Р.А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания. // Юрист. 2006. № 12. С.71-78.

алиментное соглашение, а также включив соответствующие условия в брачный договор³⁴⁴.

Ряд авторов, отмечая несовершенство института алиментирования супругов и бывших супругов, предлагают пути совершенствования законодательства. Так, по мнению О.Ю. Ильиной, право требовать алименты от жены (бывшей жены) следует закрепить за мужем (бывшим мужем), если с ним проживает ребенок, не достигший возраста трех лет. Также автор считает необходимым ввести критерии нетрудоспособности и нуждаемости для родителей-получателей алиментов, с которыми проживает ребенок, не достигший возраста трех лет³⁴⁵.

Противоположной точки зрения придерживается А.А. Фуников. Ученый считает целесообразным признать нуждающимся и имеющим право на алименты безработного супруга, полагая, что идея равноправия супругов в семье не только не исключает, но и предполагает необходимость предоставления жене дополнительных гарантий её материальной независимости в связи с беременностью и рождением ребёнка, особенно при расторжении брака. Её право на алименты не должно ставиться в зависимость от нуждаемости и нетрудоспособности, даже в плане презумпции; оно должно зависеть лишь от наличия у мужа необходимых средств. Этот же автор. Этот вопрос предлагается решить путем внесения дополнения в статьи 89, 90 СК РФ³⁴⁶.

При характеристике алиментных прав и обязанностей особого внимания заслуживает точка зрения О.А. Давыдовой, которая считает, что закрепленные нормы СК РФ о внутрисемейном содержании имеют многочисленные недостатки (не отвечают принципу приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи;

---

³⁴⁴ Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 1. – 7-е изд., перераб и доп. / В. В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2013. С.467; Антокольская М.В. Семейное право. М., 2003. С.235; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2005. С.388.

³⁴⁵ Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. – 2007. - №8. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁶Фуников А.А. Правовая регламентация отношений супругов и бывших супругов по предоставлению содержания.: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. -22 с.

содержат необоснованные гендерные асимметрии). Для устранения этих недостатков автор считает необходимым внести целый ряд изменений в нормы СК РФ об алиментировании, в частности, предлагается:

- предусмотреть возможность взыскания алиментов и дополнительных расходов на нетрудоспособных нуждающихся родителей с несовершеннолетних эмансипированных или состоящих в раннем браке детей, обладающих необходимыми для этого средствами;

- внести положение о праве на алименты для тех женщин, которые после расторжения брака не входят в круг потенциальных получателей алиментов (являются трудоспособными и не нуждаются), но испытывают трудности в трудоустройстве или социальной реабилитации (это т.н. «реабилитирующие алименты»);

- ввести положением о том, что сокрытие супругом при вступлении в брак состояния своего здоровья, что в последующем привело к его нетрудоспособности, лишает его в дальнейшем права требовать алименты от другого супруга;

- предусматривать возможность в исключительных случаях взыскивать с родителей алименты и на тех несовершеннолетних детей, которые стали полностью дееспособными в результате эмансипации или при вступлении в ранний брак и др.³⁴⁷

При уклонении от уплаты алиментов возможно наступление уголовной ответственности. Невыполнение родительской обязанности по содержанию детей, а также обязанности совершеннолетних детей оказывать материальную поддержку родителям влечет применение ст.157 УК РФ.

Л.Ю. Михеева совершенно справедливо замечает, что основной вопрос при применении данной нормы – что же является злостным уклонением? И предлагает свое определение: «Под злостным уклонением от уплаты средств на содержание как несовершеннолетних детей, так и нетрудоспособных

---

³⁴⁷Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005. – 18 с.

родителей понимать сокрытие дохода или имущества от обращения взыскания по исполнительному производству, в том числе возбужденному на основании предъявленного к исполнению нотариально заверенного соглашения об уплате алиментов, несообщение должником судебному приставу-исполнителю о перемене своего места жительства, а также иные умышленные действия, влекущие невозможность взыскания алиментов или задержку их взыскания»³⁴⁸.

По мнению А.А. Фуникова существует необходимость внесения изменений в ст. 157 УК РФ и установления ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов не только на детей или родителей, но на любых членов семьи. Это способствовало бы реализации гарантий, обеспечивающих право каждого на судебную защиту установленных ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, и принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ³⁴⁹.

Подводя итог, следует отметить, что правовое регулирование алиментных прав и обязанностей является весьма актуальным, поэтому трудно согласиться с А.А. Фуниковым, что по мере укрепления материальной базы семьи и возрастания её роли как хозяйственной единицы будут уменьшаться социальные потребности в правовой регламентации отношений между членами семьи по предоставлению содержания.

Следует отметить, что в отличие от РФ, в законодательстве зарубежных стран предусматриваются и иные основания выплаты алиментов. Например, в Германии разведенный супруг, который в ожидании заключения брака или в период брака не получил или прервал школьное или профессиональное образование, вправе требовать от другого супруга выплаты алиментов, если он старается как можно скорее получить данное или соответствующее образование или намеревается повысить или изменить квалификацию. Право требования предоставляется на время, в течение которого такое образование

---

³⁴⁸ Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства. // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 16-24.

³⁴⁹Фуников А.А. Указ. соч.

обычно завершается. Кроме того, любые алиментные обязательства не прекращаются смертью плательщика, а переходят к его наследникам в качестве вещного обременения. В Польше если один из супругов будет признан единственно виновным в разводе, который вызвал существенное ухудшение материального положения другого, невиновного в разводе супруга, суд может возложить на виновного обязанность выплачивать соответствующее содержание невиновному, даже когда последний не испытывает особых материальных трудностей³⁵⁰.

Можно отметить, что институт алиментных семейных прав и обязанностей достаточно урегулирован СК РФ. Возможно его определенное развитие путем установления прав для других субъектов, которые нуждаются в материальной помощи и поддержки от своих родственников: отца, который воспитывает ребенка до трех лет (обязанность возложить на мать); трудоспособного супруга, который получает образование (обязанность возложить на второго супруга) и др.

Соглашение об уплате алиментов представляет собой особый семейно-правовой договор. На наш взгляд, является необходимым более детальное регулирование института брачного договора в части возможности включения в него условий по взаимному алиментированию, а также и самого института алиментного соглашения.

Для защиты прав и интересов получателей алиментов возможно установление императивного минимума алиментных платежей. Также возможно законодательное закрепление права плательщика алиментов на уплату алиментов с тем, чтобы появилась предпосылка для защиты этого права при необходимости.

Кроме того, необходимы четкие критерии злостности уклонения от уплаты алиментов, поскольку именно при таком уклонении наступают наиболее серьезные правовые последствия – лишение родительских прав и

---

³⁵⁰ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М., 2005. С.110, 112.

(или) уголовная ответственность. Данные критерии могут выражаться в сочетании срока уклонения и суммы задолженности.

Анализ состава и структуры алиментного правоотношения позволяет сделать вывод, что ему присущи многие признаки гражданско-правового обязательства. В.В. Кулаков выделил их следующим образом:

1) имущественный характер. Этот признак объединяет его с отношениями собственности, но одновременно и отличает, так как объектами обязательства кроме вещей могут быть и имущественные права;

2) относительный характер, указывающий на конкретный состав обязательственного правоотношения, включающего только две обменивающиеся благами стороны, которые в свою очередь могут быть представлены несколькими, но определенными лицами;

3) повелительный характер содержания, означающий возможность одной стороны требовать от другой совершения определенного действия и наоборот;

4) эквивалентный характер, означающий необходимость взаимных действий сторон, обусловленный объективными условиями товарного рынка;

5) гражданско-правовой характер обязательства, его соответствие предмету гражданского права.

6) направленность на перемещение имущества. Исходя же из системного подхода, указанный признак соединяет воедино все его элементы и обуславливающую его структуру. Нельзя определять обязательство вне его динамики как системы, которая неизбежно предполагает изучение и второй его подсистемы – обязательства на стадии исполнения³⁵¹.

Заметим, что алиментному обязательству не присущи 4 и 5 признаки. Однако в остальном признаки совпадают. Его участники обладают противоположными интересами, такому отношению не характерна фидуциарность.

---

³⁵¹ Кулаков В.В. Прекращение обязательства по гражданскому законодательству России. М.: РГУП, 2015. С.17-18.

В ст. 307.1 ГК РФ установлены правила о возможности применения общих положений об обязательствах к относительным повелительным отношениям, обязательствами не являющимся. Поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются к требованиям: 1) возникшим из корпоративных отношений; 2) связанным с применением последствий недействительности сделки. Сами алиментные обязательства упоминаются в ГК РФ только как строго личные обязательства, в отношении которых невозможно правопреемство (ст. 336, 383, 411, 1109, 1112, 1183 ГК РФ). Обратим внимание на прежнюю редакцию п. 2 ст. 414 ГК РФ: новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов. В действующей редакции статьи данное упоминание исключено, что позволяет сделать вывод о возможности такого соглашения. Исходя из этого можно полагать, что ГК РФ в целом относится к алиментному обязательству как некому отношению в целом «похожему» на обязательство классическое. Это не исключает семейно-правовой природы данного отношения, однако позволяет в отсутствие специальных норм в СК РФ применять общие положения обязательственного права, в частности, об условиях надлежащего исполнения (например, о досрочном исполнении, месте, способе и др.) Очевидно, что вполне применимы нормы о вине кредитора и просрочке кредитора (ст. 404, 406 ГК РФ). Например, если плательщик алиментов не смог исполнить обязательство вследствие смены платежных реквизитов, уклонения от принятия алиментов (возможно с целью начисления неустойки), он должен быть освобожден от ответственности. Следует применять и положения п. 3 ст. 307 ГК РФ о принципах добросовестности, сотрудничестве.

Но, безусловно, следует учитывать, что получателем алиментов, как правило, являются лица, не обладающие полной дееспособностью, и

недобросовестным может быть поведение законных представителей. В таком случае полагаю, что риски негативного поведения этих представителей должны перераспределяться не в ущерб добросовестным плательщикам алиментов.

Таким образом, отношения по принудительному содержанию члена семьи (бывшего члена семьи) в отсутствие фидуциарности, свойственной внутрисемейным отношениям, предполагают возможность распространения на них режима обязательств (раздел II ГК РФ), с учетом, однако, их безэквивалентности и целевого характера. Так, применение ст. 333 ГК РФ к семейным правоотношениям представляется невозможным, как противоречащее их существу – именно безэквивалентному характеру (Обзор судебной практики за 3 квартал 2012 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования темы мы считаем возможным сделать следующие выводы и внести предложения по совершенствованию правового регулирования семейных прав и семейных обязанностей.

На основе анализа доктринальных подходов к определению категории «правоотношение», предложено придерживаться подхода, согласно которому правоотношение представляет собой юридическую форму фактического отношения. В работе обосновывается подход о самостоятельности семейного права, обусловленной спецификой его предмета. Частноправовые по природе семейные правоотношения в зависимости от целей, преследуемых их участниками, на отношения по поводу, разделены на, *во-первых*, существования семьи как особого семейно-правового сообщества, когда ее члены координируют свои действия по поводу общей цели, и, *во-вторых*, удовлетворения индивидуальных потребностей нуждающихся членов семьи (воспитание, содержание и т.п.).

Анализ содержания семейного правоотношения осуществлен, исходя из его традиционного понимания как совокупности корреспондирующих друг другу субъективных прав и юридических обязанностей. При этом семейное правоотношение рассмотрено как система, в которой в качестве элементов выступают только субъекты и объекты, а семейные права и обязанности являются отражением структуры.

Рассуждения о субъектном составе семейных отношений позволили определить семью как семейно-правовое сообщество, в котором общими интересами объединены супруги и иные названные в законе субъекты (члены семьи), и которое обладает рядом признаков, свойственных корпоративным юридическим лицам, в том числе: имущественная обособленность (выражающаяся в наличии права совместной собственности супругов и общности их обязательств); по общему правилу обозначение общей фамилией (средство индивидуализации); участие в решении вопросов семьи,

предполагающего необходимость согласования воли ее членов, в том числе, для управления общим имуществом; необходимость регистрации брака, если основу семьи составляют супруги. Семья, таким образом, не являясь самостоятельным субъектом права, обладает признаками правосубъектного образования и сходно по природе с гражданско-правовым сообществом (ст. 181.1 ГК РФ).

Проведен анализ особенностей структуры отношений, регулируемых семейным и гражданским законодательством. В результате обосновано, что наличие семьи определяет специфику содержания правоотношений, во-первых, между ее членами (внутрисемейные правоотношения), во-вторых, с иными лицами (внешние правоотношения). Внутрисемейные правоотношения обладают признаками корпоративных правоотношений, так как предполагают общие цели (нужды семьи), требуют координации совместных действий ее членов, в том числе управления общим имуществом, что позволяет применение к ним соответствующих режимов: решение вопросов семьи сообща, общая собственность и др.

По отношению к иным лицам семья выступает как совокупность субъектов, объединенных общностью имущества и солидарной множественностью, если соответствующие сделки направлены на удовлетворение нужд семьи, независимо от того, кто из супругов, или несовершеннолетний ребенок их совершает, при условии их направленности на нужды семьи. Состав семьи предложено ограничивать мужем и женой, находящимися в браке, их детьми, постоянно проживающих с ними. Неполный характер семьи (отсутствие одного из родителей) не меняет принципиального положения о возможности рассматривать ее как семейно-правовое сообщество. С учетом теснейшей родственной связи родителей и детей, когда последние для первых становятся смыслом жизни, предложено распространить режим совместной собственности супругов и на несовершеннолетних детей. Последние при этом могут выступать как

должники по сделкам, направленным на нужды семьи, начиная с 14-летнего возраста при наличии собственного имущества и доходов.

Объекты семейных правоотношений – блага, по поводу которых они складываются семейные правоотношения. Соответственно анализируется содержание неимущественных и имущественных семейных отношений.

Анализ проблем, связанных с определением содержания отношений, возникающих при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, позволил обосновать вывод, что публично-правовые отношения с участием государственных и муниципальных органов по поводу установления опеки (попечительства), усыновления, применения мер публично-правовой ответственности и т.п. выступают как вспомогательные к частноправовым семейным отношениям, поскольку их назначение заключается в урегулировании последних, хотя в итоге предполагается достижение общего блага (публичного интереса).

На основе анализа выделенных признаков семейное правоотношение определено как состояние юридической связанности субъектов семейного права, направленное на удовлетворение потребностей одного или нескольких субъектов с помощью наделения юридическими правами и обязанностями.

Семейное субъективное право предложено понимать как возможное, охраняемое законом поведение субъекта, основанное на законном частном интересе в семейном праве, то есть признанной правовыми нормами потребности члена семьи (группы членов семьи) в достижении определенных благ, как прямо предусмотренных законом, так и не запрещенных им. Семейные субъективные права классифицированы: по возможности принадлежности всем или только специальным субъектам на общие и специальные права; по возможности ограничения на подлежащие ограничению, и те, которые могут быть ограничены; по субъекту их осуществления на права супругов, родителей, детей, иных родственников, иных лиц (например, опекунов, попечителей, фактических воспитателей и др.); по характеру на личные неимущественные и имущественные; по

содержанию можно разделить на определенные и неопределенные; по времени приобретения - с рождения, с 10 лет, с 14 лет, с 16 лет, с 18 лет; по сроку существования на срочные и бессрочные. Дана характеристика названных видов прав.

При анализе проблем осуществления семейных прав обращено внимание на формы такого осуществления, а также на природу интереса, лежащего в основе поведения управомоченного. Предложено верным полагать подход, согласно которому интерес определяется через категорию потребности: лицо, вступая в семейные правоотношения, приобретает тем самым семейные права, посредством которых удовлетворяет свои потребности. отождествление субъективного права и правового интереса представляется неверным, поскольку наличие такого интереса не означает наличия права, вместе с тем утрата интереса может привести к утрате значения соответствующего субъективного права. Формы осуществления семейного субъективного права влияют на его содержание (сочетание правомочий – собственного поведения, требования определенного поведения от других лиц, защиты).

Выявлены признаки семейно-правовой юридической обязанности. Ее особенности состоят в определенной характеристике правовой связи обязанного и управомоченного лица – состоянии связанности между ними одной семьей, наличие у каждого из них принадлежности к общности, обладание соответствующей специальной правоспособностью. В соответствии с таким пониманием, семейно-правовая юридическая обязанность представляет собой заранее определенную модель добровольного поведения лица, обладающего специальной правоспособностью, связанной с состоянием в определенной семье обязанного лица в интересах обладающего специальной правоспособностью управомоченного лица, состоящего (а также состоявшего ранее) в той же семье. Юридическая обязанность предполагает совершение обязанным лицом определенных активных действий либо определенного бездействия.

По этому признаку юридическая обязанность отличается от правоспособности, представляющей собой неопределенную по содержанию потенциальную способность лица к определенным юридически значимым действиям.

Проведена классификация семейно-правовых юридических обязанностей: по сроку существования на срочные и бессрочные; по содержанию определенные и неопределенные; по субъекту долженствования обязанности могут быть: супружескими, родительскими по отношению к детям, обязанности иных родственников; по содержанию обязанности могут быть неимущественными и имущественными. Дана характеристика названных видов.

Обращено внимание на значение принципов семейного права для определения и реализации семейно-правовых субъективных прав и юридических обязанностей. Принципы семейного права представляют собой самостоятельную форму права, которой должны соответствовать нормативные правовые акты и иные формы права. Обращено внимание на разную направленность принципов, названных в ст. 1 СК РФ. Часть из них включается в режим охраны семейных прав (комплекс мер, в совокупности образующих специальный правовой режим недопустимости нарушения семейных прав и их беспрепятственного осуществления), которые адресованы публично-правовым образованиям, их органам и должностным лицам. Лишь незначительное число принципов, перечисленных в СК РФ, адресовано непосредственно членам семьи. Ряд названных в СК РФ принципов адресованы не членам семьи, а иным субъектам, соответственно, не имея отношения к определению содержания субъективных прав и юридических обязанностей и их реализации.

Роль принципов семейного права обусловлена в значительной степени неконкретностью формулирования в законодательстве семейно-правовых обязанностей, что требует в процессе правоприменения широкой судебской дискреции, предполагающей учет этих принципов. Принципы семейного

права отражают сложившиеся представления о том, как именно должно быть воспроизведены в воспринимаемом виде права и обязанности, хотя эти представления зависят от уровня развития общества, национальных и нравственных установок, временного периода. Посредством принципов возможно уяснение смысла каждого права и обязанности, а также обоснованности и целесообразности новых норм.

Обоснована целесообразность установления содержания правила, предусмотренного принципом, посредством известной в международном частном праве оговорки об основах правопорядка (публичном порядке), понимаемой в негативном смысле, то есть как правила абстрактные (ст. 1193 ГК РФ).

Правоотношения между супругами подразделены в зависимости от объекта на личные неимущественные и имущественные. Соответственно под личными неимущественными правами следует понимать те, которые затрагивают личные интересы супругов, не имеют экономического содержания и не носят материального характера. Обоснован их определяющий характер в характеристике иных правоотношений, обусловленный сущностью брака как добровольного союза мужчины и женщины с целью создания семьи на началах равенства супругов. Оценена возможность правового регулирования неимущественных прав супругов с учетом принципиального подхода, согласно которому личные правоотношения между супругами не могут быть в полном объеме регламентированы нормами права, поскольку перечень супружеских прав и обязанностей личного содержания не может быть исчерпывающе определен (О.Ю. Ильина). Оценена возможность регулирования личных неимущественных супружеских правоотношений договором. Проведен анализ отдельных видов личных неимущественных прав супругов, в том числе применительно к проблеме равенства супругов.

Проанализированы обязанности, составляющие содержание личных неимущественных отношений (п. 3 ст. 31 СК РФ), в частности, строить свои

отношения в семье на основе взаимоуважения; содействовать благополучию и укреплению семьи; заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. В связи с тем, что санкций за неисполнение супругами обязанностей неимущественного характера не предусмотрено, констатируется их декларативный характер и одобряемое государством модельное поведение супругов в семье. Вместе с тем, в работе обращено внимание на то, что основанием для расторжения брака является злоупотребление одним из супругов личными правами, в том числе в форме явного пренебрежения интересами семьи, а также игнорирование или воспрепятствование осуществлению другим супругом его личных прав. Позитивно оценивается возможность негативных имущественных последствий вследствие расторжения брака по указанным причинам (непропорциональность раздела имущества, обязанность по содержанию добросовестного супруга и т.п.).

Определено соотношение семейного и гражданского законодательства в регулировании супружеских правоотношений. Имущественные отношения составляют материальную основу семьи: наличие обособленного имущества (общего совместного имущества) позволяет говорить о семье как семейно-правовом сообществе.

Определено, какое имущество будет составлять объект соответствующих отношений, то есть основываться на режиме права общей собственности. Исходя из полагания внутрисемейных правоотношений как отношений координационных, направленных на достижения общих целей всех членов семьи (в первую очередь супругов), имущество, в том числе долги, связанные с нуждами семьи (приобретенные в интересах семьи) будут являться общим. Особенности распоряжения общим имуществом супругов должны зависеть от того, каков режим имущественных отношений между ними – законный или основанный на брачном договоре. Анализ судебной практики применения правил п. 2 ст. 253 ГК РФ и п. 2 ст. 35 СК РФ позволил обосновать целесообразность презюмирования законного режима,

требующего согласия супругов на распоряжение имуществом, при наличии зарегистрированного брака и отсутствии брачного договора.

Обосновывается, что свобода договора в сфере имущественных отношений между супругами ограничивается императивными нормами, согласно которым изменение законного режима имущества супругов возможно только брачным договором. Уделено внимание проблемам, возникающим при применении данной договорной конструкции.

Делается вывод о невозможности заключать сделки супругов друг с другом такого рода сделок, поскольку в них предполагаются изначально противоположные интересы их участников, между тем в семье (как семейно-правовом сообществе) постулируется общность целей супругов (в случае законного режима имущества супругов).

Анализ проблем правового регулирования отношений между родителями и детьми позволил сделать вывод, что особенность правового положения ребенка как субъекта семейных правоотношений обусловлена тем, что из-за отсутствия необходимого жизненного опыта и уровня умственного и физического развития, он нуждается в повышенной правовой защите. Проведен анализ общих неимущественных прав ребенка, составляющие основу его личности, закрепленные в международных договорах и конвенциях, отечественном законодательстве, и специальных семейных прав, предусмотренных в Семейном кодексе Российской Федерации: самостоятельно давать согласие при решении вопросов, затрагивающих его интересы (ст. 57, п. 1 ст. 129); с 14 лет самостоятельно осуществлять право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд (п. 2 ст. 56); требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке (п. 3 ст. 62); требовать отмены усыновления в отношении себя (ст. 142); по достижении 16 лет самостоятельно осуществлять родительские права по отношению к своему ребенку (ст. 62), а также права, закрепленные в главе 11 СК РФ. Предложено согласиться с подходом, согласно которому все личные неимущественные права ребенка

подразделяются на материальные личные неимущественные права и процессуальные личные неимущественные права (И.Г. Король).

Семейные юридические обязанности детей в законодательстве не прямо закреплены, вместе с тем в некоторых случаях содержание положений закона позволяет выделить ряд таких обязанностей: вступив в брак до достижения 18 лет, лицо приобретает и супружеские обязанности, предусмотренные гл. 6 СК РФ; в случае рождения детей несовершеннолетние родители приобретают права и обязанности, предусмотренные гл. 10, 12, 13 СК РФ. Обоснована целесообразность закрепления их (подобно неимущественным обязанностям супругов, установленным ст.31 СК РФ) в декларативном виде в качестве одобряемого модельного поведения, в частности, обязанности следовать указаниям родителей при реализации ими родительских прав; обязанность по возможности участвовать в решении внутрисемейных вопросов и др. Исходя из полагания семьи как семейно-правового сообщества, обосновывается положение о возможности участия несовершеннолетних детей в расходах, связанных с их неправомерным поведением, даже с учетом их неполной дееспособности. На несовершеннолетних детей в возрасте от 14 до 18 лет возможно возложение и имущественных обязанностей при обладании собственным имуществом или доходом, в частности, обязанности частичной оплаты расходов по собственному содержанию в случае недостаточности имущества и доходов родителей. Предлагается дополнить п. 1 ст. 1073 ГК РФ предложением следующего содержания: «Родители (усыновители) солидарно отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним», а также дополнить абзац первый п. 2 ст. 1074 ГК РФ предложением следующего содержания: «В таком случае родители (усыновители) отвечают солидарно».

Права и обязанности родителей включают в себя как имущественные, так и личные неимущественные права и обязанности. Родительские правоотношения возникают между ребенком и каждым из его родителей и носят двусторонний характер. Обращается внимание на феномен совпадения прав и обязанностей родителей в отношении своих детей. Предложено

решение данной проблемы посредством категории «компетенция». По аналогии с компетенцией государственного (муниципального) органа (должностного лица) и органа управления юридического лица компетенция родителей включает в себя в качестве элементов: во-первых, цели и задачи деятельности родителей, заключающиеся в формировании личности ребенка; во-вторых, обеспечивающие решение этих задач функции, отражающие содержательную характеристику воспитательных (управленческих) действий; в-третьих, полномочия, права и обязанности родителей в осуществлении указанных целей и задач; в-четвертых, организационные и правовые формы, заключающиеся в возможности осуществлять определенные воспитательные (управленческие) действия в отношении детей (разрешать, запрещать, контролировать и т.д.).

Родительские права и обязанности относятся к числу неотчуждаемых, но если эти права и обязанности используются не по назначению, не исполняются, возможна их утрата в результате лишения родительских прав. Анализируются основания и последствия такой меры.

В нормах семейного законодательства практически не определяются права и обязанности родителей в отношении имущества ребенка, который в силу своего возраста не всегда способен осуществлять право собственности. В данном случае законодатель предусматривает применение норм гражданского законодательства. Вместе с тем родители несут имущественную ответственность за вред причинённый несовершеннолетним, что говорит о том, что родители и несовершеннолетние дети образуют сообщество, объединенное общностью целей и имуществом.

При применении методов вспомогательных репродуктивных технологий появляются дополнительные субъекты прав и обязанностей – суррогатная мать, ее супруг, мужчина-донор, их права и обязанности (в том числе те, которые имеют семейно-правовой характер) практически не регулируются законодательством, и в отсутствие достаточного позитивного права, регулируются преимущественно на индивидуальном (договорном) уровне.

Обосновано, что специфика отношений с участием таких субъектов требует в процессе правоприменения оценки соответствия условий таких договоров принципам семейного права.

Правовые нормы об алиментировании традиционно образуют один из основных институтов семейного права практически всех государств, поскольку они направлены на жизнеобеспечение нетрудоспособных членов семьи: несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, супругов и других за счет лиц, которые находились или находятся с ними в семейных отношениях, основанных на браке, родстве, свойстве, усыновлении. Проанализированы основания возникновения алиментных обязательств, их субъекты, особенности исполнения. Обращено внимание на усиление договорного регулирования взаимоотношений по содержанию нуждающихся субъектов соглашением об уплате алиментов и брачным договором. Обосновывается, что соглашение об уплате алиментов представляет собой особый семейно-правовой договор и не является договором в смысле ст. 420 ГК РФ. Представляется необходимым более детальное регулирование института брачного договора в части возможности включения в него условий по взаимному алиментированию, а также и самого института алиментного соглашения.

Анализ проблем привлечения к ответственности за неисполнение алиментных обязанностей позволил сделать вывод о необходимости четких критерии злостности уклонения от уплаты алиментов, поскольку именно при таком уклонении наступают наиболее серьезные правовые последствия – лишение родительских прав и (или) уголовная ответственность. Данные критерии могут выражаться в сочетании срока уклонения и суммы задолженности.

Так как в отношениях по принудительному содержанию члена семьи (бывшего члена семьи) его участники имеют противоположные интересы, в этих отношениях предусматривается переход прав на имущество, им не присуща фидуциарность, свойственная внутрисемейным отношениям,

обоснована возможность распространения на такие отношения режима обязательств (раздел III ГК РФ), с учетом, однако, их безэквивалентности и целевого характера. В частности невозможно уменьшение неустойки за неуплату алиментов (ст. 333 ГК РФ), так как семейным правоотношениям присущ безэквивалентный характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М., БЕК, 1996.
2. Конвенция Международной Организации Труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» от 23 июня 1981 г. // Собрание законодательства РФ. - 2004. - №32. - Ст.3284.
3. Конвенция Международной организации труда «Относительно охраны материнства» от 28 июня 1952 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., Юридическая литература, 1990. С.355-361.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Ведомости СНД СССР и Верховного Совета СССР. - 7 ноября 1990. - №45. - Ст.955.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе с дискриминацией в области образования» от 14 декабря 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1962.- №44. - Ст.452.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1982. - №25. - Ст.464.
7. Конвенция Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №20. - Ст.2143.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М., БЕК, 1996. С.470-482.

9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М., БЕК, 1996. С.464-470.

10. Конвенция государств СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 17. - Ст. 1472.

11. Соглашение государств-участников СНГ от 9 сентября 1994 г. «О гарантиях прав граждан в области социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов». // Содружество. Информационный вестник СНГ. - 1994. - №2.

2. Нормативные правовые акты

12. Конституция Российской Федерации. М. : Юрид. лит., 1993.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

17. Гражданско-процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. //

Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532..

18. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14..

19. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

20. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

21. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

22. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

23. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. // Первоначальная редакция опубликована: Российская газета. 2008. 30 апреля.

24. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012, № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

25. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. // Первоначальная редакция опубликована: Российская газета. 1998. 5 августа.

26. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. // Первоначальная редакция опубликована: Российская газета. 1997. 20 ноября.

27. Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.

28. Постановление Правительства РФ №654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» от 4 ноября 2006 г. // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2006. № 46. Ст. 4801.

29. Постановление Правительства РФ №275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» от 29 марта 2000 г. // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2000 г. №15. Ст.1590.

30. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3802.

31. Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.

32. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ №1351 от 9 октября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

33. Постановления Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 36. Ст. 4577.

34. Постановления Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленными иностранными гражданами или лицами без гражданства» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.

35. Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 46. Ст. 4801.

36. Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 № 841 «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» // Первоначальный текст опубликован Собрание законодательства РФ. 1996. № 31. Ст. 3743.

37. Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926 г. № 82. Ст. 612. / утратил силу.

38. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926 г. №82. Ст. 612. / утратил силу

39. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. // Свод законов РСФСР. Т.2. М., 1988 г. С. 43. / утратил силу

40. Свод Законов Российской империи. Т. 10, Книга 1 "О правах и обязанностях семейственных" // <http://civil-law.narod.ru/wist/szg/szg122.html> / утратил силу

41. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книги актов состояния» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160. / утратил силу

42. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152. / утратил силу

43. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76 – 77. Ст. 818. / утратил силу

44. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612/ утратил силу

45. Указ Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15. / утратил силу

46. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397. / утратил силу

3. Практика правоприменительных органов

47. Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 8.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1768-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гусаревой Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 429-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вшивцевой Веры Антонасовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации" // Справочно-правовая система

«Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

49. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. от 06 февраля 2007 г.). // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №1; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 6 февраля 2007 г.). // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №5.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» от 25 октября 1996 г. (в ред. от 06 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №1; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

54. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

55. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 января 2003 г. № 154пв02 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11.

56. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) // <http://www.vsrfl.ru>.

57. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

58. Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 г.) // <http://www.vsrfl.ru>.

59. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 мая 2012 г.) // <http://www.vsrfl.ru>

60. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

61. Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 5-КГ14-162 // <http://www.vsrfr.ru>.

62. Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2015 г. № 45-КГ15-4 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

63. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 21 апреля 2015 г. по делу № 33-3924/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

64. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-5730 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

65. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 декабря 2014 г. по делу № 33-41515 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

66. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 4 марта 2014 г. по делу № 33-2893/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

67. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 июня 2014 г. по делу № 33-6091/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

68. Решение Челябинского областного суда от 22 сентября 2010 г. по делу № 3-96/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

69. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 20 марта 2014 г. № 33-1608 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

70. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2015 г. № 33-2241/2015 по делу № 2-896/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

71. Апелляционное определение Омского областного суда от 4 февраля 2015 г. по делу № 33-679/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

72. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 9 июня 2015 г. по делу № 33-2327/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

73. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 30 июня 2015 г. по делу № 33-7199 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

4. Монографическая и учебная литература

74. Актуальные проблемы права: монография / коллектив авторов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.В. Шагиевой. - М.: РУСАЙНС, 2015. – 258 с.

75. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. - М.: Госюриздат, 1961. - 271 с.

76. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. СПб.: Издательство «Лань», 1999. — 256 с.

77. Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-

практической конференции / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. - М.: Статут, 2011. - 446 с.

78. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. / Б.С.Антимонов, К.А. Граве - М.: Госюриздат, 1955. - 264 с.

79. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 3-е изд., перераб. / М.В. Антокольская. М.: Норма; Инфра-М, 2010. – 432 с.

80. Белов В.А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право : учебник / В.А. Белов. – М. Издательство Юрайт, 2012. – 521 с.

81. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. - М., Юридическая литература, 1974. -3 03 с.

82. Беспалов Ю.Ф. Семейно - правовое положение ребенка в Российской Федерации / Ю.Ф. Беспалов - М., Владимир: Атлас, 2008. - 324 с.

83. Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита / Ю.Ф. Беспалов. – Владимир: Владим. гос. пед. ун-т 2001 - 209 с.

84. Блохина О. Ю.Учет интересов ребенка при реализации им своих личных прав в семье : учеб.-практ. пособие / О. Ю. Блохина ; Твер. гос. ун-т, Твер. фонд поддержки юрид. образования "ВУЗ (ин-т) "Юрист". – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – 110 с.

85. Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей / Г.В. Богданова. - М.: Приор, 2003. – 112 с.

86. Богданова Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. - М.: Юрист, 2001. – 256 с.

87. Борисова Н.Е. Конституционные предпосылки защиты прав ребенка // Защита прав ребенка в современной России. Материалы научно-практической конференции. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2004. - С. 16-21.

88. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации / Н.Е. Борисова. - 2-е изд. - М.: Изд-во РГСУ, 2006. - 300 с.

89. Бошко В.И. Очерки советского семейного права [Текст] / В.И.

Бошко, В.А. Рясенцев ; перераб. и доп. д-ром юрид. наук проф. В.А. Рясенцевым. - Киев : Госполитиздат УССР, 1952. - 370 с.

90. Бранденбургский Я.Н. Курс по семейно-брачному праву (Лекции, прочитанные на факультете советского права I МГУ в 1926/1927 академическом году) / Я.Н. Бранденбургский. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. – 145 с.

91. Братусь С.Н. Субъекты советского гражданского права. Учебное пособие / С.Н. Братусь - М.: РИО ВЮА, 1950. - 70 с.

92. Бутова Е.А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации \ Е.А. Бутова. - М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.

93. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс . Рига: ЗИНАТНЕ, 1976. – 232 с.

94. Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М.: РПА МЮ, 2005.

95. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук - М.: Норма, 2008. - 448 с.

96. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. (По изданию 1886 г.) / М. Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов-на-Дону: Феникс. – 640 С.

97. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин - М.: Юрид. лит., 1972. - 336 с.

98. Ворожейкин Е. Правовые основы брака и семьи. М., 1969.

99. Гайбатова К.Д., Мамедова М.К. Особенности правового регулирования имущественных отношений сожителей // Современное право. 2012. № 11. С. 88 - 90.

100. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. - 223 с.

101. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. Конституционное право России / Под ред. Н. А. Михалевой. : М. : ЭКСМО, 2006, 2006. 864 с..
102. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2006. - 128 с.
103. Городецкая И.К. Международная защита прав и интересов детей. / И.К. Городецкая - М.: Междунар. отношения, 1973. - 112 с.
104. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории / Д.Н.Горшунов; Под общ. ред.: Решетов Ю.С. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. - 176 с.
105. Горшунов Д.Н. Некоторые частноправовые аспекты соотношения категорий «субъективное право» и «законный интерес» // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 1. М. Статут, 2006. С. 17-25.
106. Гражданское право : учебник: в 3 т. Т.1. под ред. Ю.К. Толстого. – М. Проспект, 2013. – 784 с.
107. Грачева В. Супруги, родители, дети: их права и обязанности / В.А. Грачева - М.: Сов. Россия, 1988. - 144 с.
108. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 83 с.
109. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов; Науч. ред.: Ем В.С.; Редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. - М.: Статут, 2000. - 411 с..
110. Грудцына Л.Ю. Семейное право России /Л. Ю. Грудцына ; Под ред. С. М. Петрова. - учеб. изд. -М. :Юстицинформ,2006. -520 с..
111. Дворецкий В.Р. Брачный договор / Дворецкий В.Р. - М.: ГроссМедиа, 2006. - 96 с.
112. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве / Ю.А. Дронова - М.: Городец, 2007. - 112 с.

113. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В.М. Жуйков - М.: Городец, 1997. - 320 с.
114. Зырянов А.И. Брачный договор и общая собственность супругов: проблемы теории и практики множественности лиц в гражданских правоотношениях / А.И. Зырянов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 1. Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М., 2006. – С. 125-128.
115. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. - М.: Городец, 2006. - 192 с.
116. Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто / О.Ю. Ильина - М.: Городец, 2007. - 192 с.
117. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. - М.: Городец, 2007. – 192с
118. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. - 381 с.
119. Кабышев О.А. Право на алименты. М.: ПРИОР, 1998. – 144 с.
120. Кабышев В.Т., Конин Н.М., Лопашенко Н.А., Матузов Н.И. Юридическая энциклопедия. Под ред. Б.Н. Топорнина. - М.: "Юрист", 2001. - 1267 с.
121. Кавелин К. Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза / К. Кавелин - С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1884. - 172 с.
122. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / А. Е. Казанцева ; Под ред. Б. Л. Хаскельберга; Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева, 1987. - 140 с.
123. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система / Ростовщиков И.В., Комаров С. — СПб : Издательство Юридический институт, 2002. – 139 с.

124. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с.
125. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. А.М. Нечаева / Антокольская М.В., Королев Ю.А., Кузнецова И.М., Марышева Н.И., и др.; Отв. ред.: Кузнецов И.М. - М.: БЕК, 1996. - 512 с.
126. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: учебно-практический / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева и др. ; под общей ред. С. А. Степанова ; Институт частного права. -Учеб. изд. -М. : Проспект, 2013. -330 с.
127. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. – 800 с.
128. Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР / С.М. Корнеев - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. - 268 с.
129. Корнеева И. Л. Семейное право Российской Федерации :Учебное пособие / И.Л. Корнеева. -учеб. изд. -М. :Юрист,2005. - 319 с.
130. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие / И.Г. Король - М.: Проспект, 2010. - 160 с.
131. Королев, Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: Постатейный / Ю. А. Королев. -произв.-практ. изд. - М. : Юстицинформ,2003. -416 с.
132. Королев Ю.А. Правовые и нравственные основы построения брачно-семейных отношений / Ю.А. Королев // Развитие законодательства о браке и семье. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. - С. 44-56.
133. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 678 с.

134. Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ, 2005. – 254 с.
135. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. II. / О.А. Красавчиков. - М., Статут. 2005. – 494 с.
136. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. I. / О.А. Красавчиков. - М.: Статут, 2005. – 492 с.
137. Кулаков В.В. Межотраслевые связи семейного права / В.В. Кулаков // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: Междунар.научно-практи.конф. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2015. – С. 124-128.
138. Кулаков В.В. Прекращение обязательства по гражданскому законодательству России. М.: РГУП, 2015. – 144 с.
139. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н.В. Летова. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - 256 с.
140. Лозовская С.О. Семейное право. Учебник. М.: Проспект, 2015. – 362 с.
141. Максимович Л.Б. Материнство и отцовство: эволюция правового регулирования // Семейное право России: проблемы развития. М.: ВШМ, 1996. – С. 85-86.
142. Максимович Л.Б. О праве ребенка выразить свое мнение / Л.Б. Максимович // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. - М.: Городец, 2005. - С. 58-70.
143. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: Понятие, осуществление, защита. / М.Н. Малеина - 2-е изд., испр. и доп. - М.: МЗ Пресс, 2001. - 244 с.
144. Малиновский А.А. Злоупотребление правом / А.А. Малиновский. М., 2000 .: МЗ-Пресс - 100 с.
145. Мананкова Р.П. Правовой статус члена семьи по советскому законодательству / Р.П. Мананкова; Под ред.: Хакельсберг Б.Л. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. - 232 с.

146. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. - 292 с.
147. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько - М.: Юристъ, 2004. — 512 с.
148. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М.: Статут, 1997. – 290 с.
149. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М.: Статут, 1997. – 455 с.
150. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. / Л. А. Морозова. -5-е изд., перераб. и доп. -М. : Норма ; Инфра-М, 2014. -464 с.
151. Муратова С.А. Семейное право :Учебник для юридических вузов /С. А. Муратова. -М. :Эксмо,2004. -448 с.
152. Мурзина Н.Ю. К вопросу о понятии субъективного права собственности / Н.Ю. Мурзина // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001. – С. 330-346.
153. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика / А.М. Нечаева. // Защита прав ребенка в современной России. Материалы научно-практической конференции. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2004. - С. 3-15.
154. Нечаева А.М. О родителях и детях // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. / А.М. Нечаева. - М.: Городец, 2005. - С. 18-36.
155. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений / А.М. Нечаева. - М.: Наука, 1991. – 238 с.
156. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) / А.М. Нечаева. М., 2000.
157. Нечаева А.М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики / А.М. Нечаева. - М.: Юрайт-Издат., 2007. - 280 с.

158. Общая теория государства и права: Теория государства. Академический курс в 2-х томах. Т. 1 / Байтин Т.И., Бережнов А.Г., Витрук Н.В., Керимов Д.А., и др. - М.: Зерцало, 1998. - 416 с.
159. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 117 с.
160. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2006. - 557 с.
161. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования / Б.И. Пугинский. - М.: ИКД Зерцало-М, 2008. - – 213 с.
162. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации /Л.М. Пчелинцева. -3-е изд., перераб. и доп. - М. :Норма,2004. - 826 с.
163. Рабец А.М. Юридическая обязанность супругов по предоставлению содержания / А.М. Рабец. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. - 147 с.
164. Решетов Ю.С. Функциональные уровни реализации права / Ю.С. Решетов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 1. М.: Статут, 2006. – С. 41-45.
165. Рузакова О. А. Семейное право :Курс лекций : Учебное пособие /О. А. Рузакова. - М.:ЭЛИТ,2004. -184 с.
166. Рясенцев В.А Семейное право. Учебник / В.А. Рясенцев - М.: Юрид. лит., 1971. - 296 с.
167. Рясенцев В.А. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье / В.А. Рясенцев // Развитие законодательства о браке и семье. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. - С. 27-43.
168. Свердлов Г. Права граждан в семье / Г. М. Свердлов ; под ред. В. С. Тадевосяна. - М. : Изд-во АН СССР, 1963. - 111 с..
169. Свердлов Г. М. Советское семейное право: учебник / Г. М. Свердлов. - М. : Госюриздат, 1958. - 299 с.

170. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Н. И. Гайдаенко -Шер, О. Д. Грачев, В. В. Залесский и др. Под ред. В. В. Залесского. -М. :Юринформцентр,2004. -310 с.
171. Семейное право: Учебник. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. – 302 с.
172. Симонян С.Л. Имущественные отношения между супругами / С.Л.Симонян. - М. :Контур,1998. -160 с.
173. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. / А.В. Слепакова - М.: Статут, 2005. - 444 с.
174. Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах 3-е изд., испр. и доп. Том 1 / Под ред. проф. О.А. Красавчикова, М., Высшая школа. 1985. - 544 с.
175. Советское семейное право. Учебник / Белякова А.М., Рясенцев В.А., Яковлев В.Ф.; Под ред.: Рясенцев В.А. - М.: Юрид. лит., 1982. - 256 с.
176. Судебная защита семейных прав. Учебное пособие / Науч. ред.: Кострова Н.М. - М.: Городец, 2008. - 240 с.
177. Тарусина Н. Семейное право. Учебное пособие / Тарусина Н.Н. - М.: Проспект, 2001. - 144 с.
178. Тархов В.А. Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Тезисы докладов научной конференции, посвященной столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. - Саратов, 1969. - С. 54-58.
179. Теория государства и права / Под ред. А.В. Малько. Учебное пособие. — М: Юристъ, 2004. — 512 с
180. Теория государства и права: Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева - М.: Спарк, 1998. - 448 с.
181. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Городец, 2003. - 544 с.
182. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье.

Практическое пособие / Е.А. Чефранова - М.: Юристъ, 1997. - 168 с.

183. Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами / Е.А. Чефранова // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. - М.: Городец, 2005. -С. 117-141.

184. Шерстнева Н.С. Опекa и попечительство как форма воспитания несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. – 2007. - №2. – С.27-29.

185. Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. – 2006. - № 3. – С. 51-56.

186. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.2. М.: Статут, 2005. – 462 с.

187. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.1. М.: Статут, 2005. – 461 с.

5.Статьи в периодических изданиях.

188. Абрамов В.И. Законодательное закрепление прав ребенка в современной России / В.И. Абрамов // Закон и право. - 2004. - № 9. – С.13-15.

189. Абрамов В.И. Международная защита прав детей / В.И. Абрамов // Международное публичное и частное право. - 2006. - № 3. – С. 27-33.

190. Абрамов В.И. Правовая политика современного российского государства в области защиты прав детей / В.И. Абрамов // Государство и право. - 2004. - №8. - С. 79-84.

191. Абрамов В.И. Правовой статус ребенка / В.И. Абрамов // Современное право. - 2005. - № 9.- С.18-20.

192. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Изв. АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. - № 6. – С.432-433.

193. Азми Д.М. О структурном значении частного и публичного права в системе права // Законодательство и экономика. - 2010. - № 7. - С. 18 - 23.

194. Айвар Л.К. Правовая защита суррогатного материнства / Л.К. Айвар // Адвокат. - 2006. - № 3. – С.13-19.
195. Айвар Л.К. Правовое положение суррогатного материнства в России. Пробелы законодательства / Л.К. Айвар // Юридический мир. - 2006. - № 2. – С.28-35.
196. Александров И.Ф. Проблемы правового регулирования устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей в современных условиях / И.Ф. Александров // Юрист. - 2008. - №3. – С.19-25.
197. Алибекова Ф.Я. Законный режим имущества супругов – правовой институт /Ф.Я. Алибекова // Юрист. - 2008. - №3. – С. 17-19.
198. Аникин А.С. Содержание и осуществление субъективного гражданского права /А.С. Аникин // Юрист. - 2008. - №3. – С. 61-63.
199. Артемьева Н.В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения / Н.В. Артемьева // Бюллетень нотариальной практики. - 2003. - № 6. – С. 5-9.
200. Арутюнян Г.В. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации / Г.В. Арутюнян // Гражданин и право. - 2002. - № 3. – С. 85-89.
201. Асланов Х.Г. Выражение взаимного согласия как форма реализации принципа равноправия родителей / Х.Г. Асланов // Юрист. - 2008. - № 2. – С.20-21.
202. Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних / И.В. Афанасьева // Вопросы ювенальной юстиции. - 2008. - № 1. – С. 14-16.
203. Афанасьева И.В. Правовое регулирование суррогатного материнства / И.В. Афанасьева // Медицинское право. - 2007. - № 2. – С.19-21.
204. Афанасьева И.В. Условия стабильности семейно-брачных отношений / И.В. Афанасьева // Нотариус. - 2002. - № 3. – С.27-32.

205. Багрова Н.В. Субъекты брачного договора /Н.В. Багрова // Семейное и жилищное право. - 2008. - № 1. – С.14-16.
206. Баранов А.М. Законное представительство: проблемы теории и практики / А.М. Баранова // Семейное и жилищное право.- 2008. - № 1.-С.2-7.
207. Бастрыкина О.А. Пробелы в семейном законодательстве и пути их устранения / О.А. Бастрыкина // Нотариус. - 2007. - № 1. – С.29-32.
208. Белов В.А. Основы учения о преимущественных правах / В.А. Белов // Вестник МГУ. - Серия «Право. 2001. - № 6. – С.37-54.
209. Берестнев Ю. Российская правовая система и европейские стандарты / Ю. Берестнев // Российская юстиция. - 2001. - № 1. – С.14-15.
210. Беседкина Н. Правовое регулирование статуса ребенка в РФ / Н. Беседкина // Государство и право. - 2006. - № 11. – С.44-51.
211. Беспалов Ю.Ф. Защита прав несовершеннолетних / Ю.Ф. Беспалов // Российская юстиция. - 1997. - № 1. – С.32-34.
212. Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 1. - С. 3 - 7.
213. Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. - 2005. - № 2. – С.13-23.
214. Беспалов Ю.Ф. Основания и порядок лишения родительских прав. // Российская юстиция. - 2000. - № 12. – С.26-27.
215. Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. - 2005. - № 3. - С.10-13.
216. Беспалов Ю.Ф. Семейная правоспособность ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. - 2005. - № 4. – С.3-5.
217. Беспалов Ю.Ф. Участие законных представителей в реализации семейных прав ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Российская юстиция. - 2003. - № 6. – С.32-33.
218. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 6. - С. 2 - 5.
219. Блохина О.Ю. Учет интересов ребенка при реализации им права на

имя / О.Ю. Блохина // Закон и право. - 2003. - № 6. – С.125-128.

220. Борисова Е., Мирсагатова М. О защите прав ребенка (по материалам социологического опроса) / Е. Борисова, М. Мирсагатова // Современное право. - 2003. - № 5. – С.67-69.

221. Борисова Н.О. социально-экономических правах ребенка Н.О. Борисова // Современное право. - 2003. - № 1. – С.8-11.

222. Боровиков В.Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156 УК РФ) / В.Б. Боровиков // Российский судья. - 2005. - № 2. – С.30-32.

223. Бороздина Я.А. Классификация прав и свобод человека / Я.А. Бороздина // Международное публичное и частное право. - 2007. - № 6. – С.10-12.

224. Букшина С.В. Право ребенка на получение содержания от своих родителей: вопросы осуществления // Семейное и жилищное право. 2012. N 3. С. 11 - 13.

225. Вавилин Е.В. Проблемы защиты гражданских прав / Е.В. Вавилин // Бюллетень нотариальной практики. - 2008. - № 2. – С.98-102.

226. Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности / В. Вдовенков, В. Широков // Российская юстиция. - 2003. - № 12. – С.42-43.

227. Величкова О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних / О.И. Величкова // Цивилист. - 2007. - № 3. – С.79-83.

228. Галаганова Н.П. Отдельные вопросы договорного регулирования имущественных отношений в семье / Н.П. Галаганова // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 1. – С.31-32.

229. Гарин И., Таволжанская А. Оформление прав собственности супругов / И. Гарин, А. Таволжанская // Российская юстиция. - 2003. - №7. – С.29-31.

230. Геллер М.В. Внесудебный порядок защиты права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье в современном российском законодательстве / М.В. Геллер // Семейное и жилищное право. - 2006. - № 2. – С.20-24.

231. Геллер М.В. История развития социального и правового статуса несовершеннолетних / М.В. Геллер // История государства и права. - 2006. № 5. – С.3-5.

232. Головкин Р.Б. Специфика права на неприкосновенность частной жизни в современной России / Р.Б. Головкин // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - № 3. – С.40-45.

233. Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства /Б. М. Гонгало: // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С.9-13.

234. Гончаренко Е.В. Соглашение об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами / Е.В. Гончаренко // Семейное и жилищное право. - 2006. - № 3. – С.13-17.

235. Горшкова С.А. Дерогация по Европейской конвенции и Россия / С.А. Горшкова // Московский журнал международного права. - 1999. - № 4. – С.83-98.

236. Графский В. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода / В. Графский // Государство и право. - 1998. - № 8. – С.114-119.

237. Гребенков В.В. Права детей на должный уровень защиты // Юрист. - М.: Юрист, 2003, № 9. - С. 58-59

238. Грудцына Л.Ю. Правовое регулирование охраны и защиты прав несовершеннолетних / Л.Ю. Грудцына // Адвокат. - 2005. - № 8. – С.18-21.

239. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи, материнства и детства / Н.В. Гуль // Журнал российского права. - 2007. - № 4. – С.130-140.

240. Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Гуль // Журнал российского права. - 2005.- № 3. – С.159-163.

241. Гутерман А.Е. О соотношении права частного и права публичного / А.Е. Гутерман // Юрист. - 2014. - № 8. - С. 34 – 39
242. Гюрджан О.М. Правовая природа усыновления / О.М. Гюрджан // Lex russica. - 2013. - № 9. - С. 993 - 997.
243. Дзюбровская Л.В. Соглашение об уплате алиментов - самостоятельный семейно-правовой институт / Л.В. Дзюбровская // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 6. - С. 11 - 13.
244. Долгов Ю.Г. Имущественные права и обязанности супругов / Ю.Г. Долгов // Закон. - 2005. - № 10. – С.12-20.
245. Емелина Л.А. Правовые основы защиты прав детей в Российской Федерации / Л.А. Емелина // Социальное и пенсионное право. - 2007. - № 3. – С.22-25.
246. Ермаков А.В. Защита прав детей, усыновленных иностранными гражданами: организационно-правовой аспект / А.В. Ермакова // Российский следователь. - 2006. - № 7. – С.60-63.
247. Ермаков В.О концептуальных подходах к совершенствованию правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации / В.О. Ермакова // Закон и право. - 2004. - № 4. – С.37-39.
248. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В.В. Ершов // Российское правосудие. - 2013. - № 4. - С. 4-23.
249. Ершов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиции легистского и интегративного правопонимания / В.В, Ершов // Российское правосудие. -2010. - № 1. - С. 12-22
250. Закирова С.А. К вопросу о структуре брачного правоотношения / С.А. Закирова // Власть закона. - 2014. - № 3. - С. 191 - 201.
251. Залугин С.В. Правовое регулирование имущественных отношений супругов / С.В. Залугин // Гражданское право. - 2007. - № 1. – С.12-14.

252. Занкина Ю.А. Понятие и сущность прав человека / Ю.А. Занкина // Адвокатская практика. - 2005. - № 1. – С.23-28.
253. Зубарева О. Законодательство об обеспечении прав детей / О. Зубарева // Законность. - 2005. - № 6. – С. 43-45.
254. Зубарева О.Г., Малыхина М.Н. Правовой статус пасынков (падчериц) и отчима (мачехи): условия реализации имущественных прав и обязанностей / О.Г. Зубарева, М.Н. Малыхина // Журнал российского права. - 2006. - № 3. – С.111-120.
255. Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях / О.Ю. Ильина // Современное право. - 2007. - № 8. – С.119-124.
256. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) / И.А. Ильин // Правоведение. - 1992. - № 3. – С.86-101.
257. Кабанов В.Л. Ювенальный возраст и его характеристики в современном российском законодательстве / В.Л. Кабанов // Современное право. - 2014. - № 10. - С. 26 - 30.
258. Каминская Я.А. Некоторые проблемы возникновения и регистрации права общей собственности на недвижимое имущество / Я.А. Каминская // Юрист. - 2008. - № 1. – С.61-64.
259. Канаков Л.А. Общая совместная собственность супругов / Л.А. Канаков // Нотариус. - 2008. - № 1. – С.37-38.
260. Каплунов В. Защита прав и интересов несовершеннолетних / В. Каплунов // Законность. - 2005. - № 9. – С.17-19.
261. Касаткина А.Ю. Отстранение от наследства: судебный и нотариальный порядок / А.Ю. Касаткина // Нотариус. - 2015. - № 2. - С. 28 - 32.
262. Кебец И. Рассмотрение дел об усыновлении детей иностранными гражданами / И. Кебец // Законность. - 2006. - № 9. – С.37-39.
263. Климова С.А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке / С.А. Климова //

Семейное и жилищное право. - 2007. - № 3. – С.12-15.

264. Королева Г. Защита имущественных прав несовершеннолетних / Г. Королева // Законность. - 2006. - № 7. – С.32-33.

265. Косова О.Ю. Усыновление пасынков и падчериц: процедурные вопросы / О.Ю. Косова // Российская юстиция. - 2001. - № 2. – С.44-45.

266. Косова О.Ю. Семейные обязательства: обязанность содержания и алиментные обязательства / О.Ю. Косова // Правоведение. - 2003. - № 4. – С.63-80.

267. Косова О.Ю. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов / О.Ю. Косова // Российская юстиция. - 2002. - № 12. – С. 24-25.

268. Кравчук Н. Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России / Н. Кравчук // Государство и право. - 2006. - №4. – С.48-53.

269. Кравчук Н.В. К вопросу о гарантиях прав ребенка в России / Н.В. Кравчук // Современное право. - 2006. - № 3. – С.48-53.

270. Кравчук Н.В. Система международных органов в защите прав ребенка / Н.В. Кравчук // Защита меня. - 2004. - № 1. – С.66-73.

271. Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования / Д.С. Ксенофонтова // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 1. - С. 36 - 39.

272. Кузнецова И.М. К истории принятия Семейного кодекса 1995 года / И.М. Кузнецова // Семейное и жилищное право. - 2007. - № 1. – С.2-3.

273. Кулаков В.В. Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве России / В.В. Кулаков// Российское правосудие. - 2014. - № 10. – С.70-77.

274. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений / Е.Ю. Ламейкина // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 1. – С.5-7.

275. Левушкин А.Н. Законный режим имущества супругов / А.Н. Левушкин // Хозяйство и право. - 2010. - № 8. – С.113-115.

276. Левушкин А.Н. История возникновения и развития института брачного договора в России / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 5. – С.34-38.

277. Левушкин А.Н. История развития института прав и обязанностей родителей и детей в России / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 6. – С.14-18.

278. Левушкин А.Н. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования алиментных обязательств между родителями и детьми / А.Н. Левушкин // Нотариус. - 2005. - №4. – С.24-25.

279. Левушкин А.Н. Понятие и особенности заключения брака в современном законодательстве стран СНГ / А.Н. Левушкин // Нотариус. - 2011. - № 1. – С.45-48.

280. Левушкин А.Н. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 2 (8). – С.22-23.

281. Левушкин А.Н. Право детей на воспитание и образование и обязанность родителей по реализации данных прав / А.Н. Левушкин // Право и образование.- 2011. - № 9. – С.55-59.

282. Левушкин А.Н. Правовое регулирование некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей по законодательству РФ / А.Н. Левушкин // Юрист. - 2003. - № 10. – С.13-16.

283. Левушкин А.Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора / А.Н. Левушкин // Нотариус. - 2011. - № 4. – С.27-31.

284. Левушкин А.Н. Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права / А.Н. Левушкин // Законодательство и экономика. - 2012. - № 8. – С.14-18.

285. Левушкин А.Н. Соблюдение интересов ребенка как условие усыновления (удочерения): вопросы теории и практики / А.Н. Левушкин //

Вестник Южноуральского государственного университета. Серия: Право. - 2011. - № 19. – С.101-104.

286. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования / А.Н. Левушкин // Современное право. - 2014. - № 3. - С. 65 - 67.

287. Лопаткина А.С. Ограничение семейных прав по законодательству Российской Федерации: понятие, виды, специфика / А.С. Лопаткина // Семейное и жилищное право. - 2006. - № 1. – С.21-25.

288. Лялина Н.В. Защита права родителя на общение с ребенком по законодательству Российской Федерации / Н.В. Лялина // Право и политика. - 2004. - № 7. – С.26-30.

289. Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско-правовые конструкции регулирования / М.А. Мазо // Российский юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 120 - 130.

290. Макаренко Г.Н. Применение вспомогательных репродуктивных технологий: проблемы правового регулирования / Г.Н. Макаренко // Медицинское право. - 2007. - № 4. – С.20-23.

291. Макаренко Г.Н. Правовое регулирование отношений установления отцовства и материнства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий / Г.Н. Макаренко // Медицинское право. - 2007. - № 2. – С.21-25.

292. Макеева Е.М. Защита субъективных прав участников в частноправовых и публично-правовых отношениях / Е.М. Макеева // Российский судья. - 2005. - № 12. – С.20-24.

293. Максимович Л.Б. Злоупотребление правом и семейные отношения / Л.Б. Максимович // Закон. - 2005. - № 10. – С.30-37.

294. Малиновский А.А. Вопросы квалификации злоупотреблений правом / А.А. Малиновский // Юрист. - 2002. - № 2. – С.5-9.

295. Малиновский А.А. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип / А.А. Малиновский // Право и политика. - 2006. - № 9. – С.30-34.
296. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1998. - №4. – С. 58-70.
297. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. -, 2007. - № 3. - С. 21-28
298. Мананников О.В. Права на имущество бывших супругов / О.В. Мананникова // Бюллетень нотариальной практики. - 2004. - № 3. – С.20-26.
299. Маркосян А.В. Меры ответственности и меры защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов в семейном праве / А.В. Маркосян // Семейное и жилищное право. - 2006. - № 3. – С.18-22.
300. Мизинцев Н. Имущественные права ребенка / Н. Мизинцев // Закон. - 1997. - № 11. – С.89-92.
301. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования / И.А. Минникес // Российский юридический журнал. - 2006. - № 2. – С.
302. Минникес И.А. Элементы индивидуального правового регулирования в семейном праве / И.А. Минникес // Семейное и жилищное право. - 2007. - № 5. – С.16-20.
303. Митрякова Е.С. Оспаривание родительских прав при применении суррогатного материнства / Е.С. Митрякова // Семейное и жилищное право. 2005. - № 2. – С.2-3.
304. Михеева Л.Ю. Десятилетний юбилей СК РФ: итоги и перспективы развития семейного законодательства / Л.Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. - 2007. - № 1. – С.40-49.
305. Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства / Л.Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 4. – С.16-24.

306. Мыскин А.В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода? / А.В. Мыскин // Гражданское право. - 2006. - № 2. – С.33-37.
307. Нечаева А. М. Семейному кодексу РФ — десять лет / А.М. Нечаева // Государство и право. - 2005. - № 11. – С.62-69.
308. Нечаева А.М. Правовая охрана семьи / А.М. Нечаева // Закон. - 2004. - № 4. – С.5-7.
309. Нечаева А. Семейное право: проблемы и перспективы развития / А.М. Нечаева // Государство и право. - 1999. - №3. – С.69-75.
310. Низамиева О.Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования / О.Н. Низамиева // Нотариус. - 2005. - № 4. – С.41-44.
311. Низамиева О.Н., Сакулин Р.А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания / О.Н. Низамиева, Р.А. Сакулин // Юрист. - 2006. - № 12. – С.71-78.
312. Никитина Е.М. Актуальные проблемы охраны прав детства в современной России, пути решения этих проблем / Е.М. Никитина // Вопросы ювенальной юстиции. - 2007. - № 2. – С.31-36.
313. Носенко Л.И. Некоторые аспекты защиты имущественных прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке // Л.И. Носенко / Гражданское право и процесс. - 2004. - № 3. – С.35-36.
314. Одегнал Е.А. Злоупотребления семейными правами / Е.А. Одегнал // Бюллетень нотариальной практики. - 2007. - № 4. – С.12-14.
315. Одегнал Е.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» / Е.А. Одегнал // Юрист. - 2007. - № 1. – С.8-12.
316. Палькина Т.Н. Личные неимущественные права супругов / Т.Н. Палькина // Бюллетень нотариальной практики. - 2005. - № 5. – С.28-33.

317. Паршукова К.Ю. К вопросу о совместной собственности супругов / К.Ю. Паршукова // Бюллетень нотариальной практики. - 2007. - № 5. – С.17-18.

318. Паршукова К.Ю. Проблемы реализации прав детей, лишенных родительского попечения, в России / К.Ю. Паршукова // Юрист. - 2007. - № 10. – С.19-25.

319. Полянский П. Отечественное брачно-семейное законодательство: от КЗАГСa 1918 года до наших дней / П. Полянский // Журнал российского права. - 1997. - № 10. – С.126-135.

320. Попов А.А. Роль и место понятия «злоупотребление правом» в российской правовой действительности / А.А. Попова // История государства и права. - 2007. - № 8. – С.5-7.

321. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы Круглого стола журнала «Государство и право» // Государство и право. - 1998. - №7. – С.20-43.

322. Пчелинцева Л.М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами / Л.М. Пчелинцева // Журнал российского права. - 2001. - № 6. – С.105-113.

323. Пчелинцева Л.М. Правовые аспекты воспитания и обучения несовершеннолетних / Л.М. Пчелинцева // Журнал российского права. - 2003. - № 2. – С.43-50.

324. Рабец А.М. Роль суда в обеспечении реализации и защиты права ребенка на индивидуальность / А.М. Рабец // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 2. – С.26-28.

325. Райкунова А.Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных неимущественных отношений / А.Г. Райкунова // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 1. – С.5-7.

326. Расторгуева А.А. Имущество, подлежащее разделу между супругами / А.А. Расторгуева // Семейное и жилищное право. - 2011. - № 6. - С. 19 - 23.
327. Рашидханова Д.К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа / Д.К. Рашидханова // Социальное и пенсионное право. - 2007. - № 4. – С.40-44.
328. Романовский Г. Евгеника и публичный статус семьи / Г. Романовская // Российская юстиция. - 2004. - № 4. – С.66-67.
329. Сайфутдинова Р.И. Вопросы обеспечения государственной защиты прав ребенка / Р.И. Сайфутдинова // Современное право. - 2007. - № 4. – С.30-32.
330. Сакович О.М. Правоотношения супругов по зарубежному законодательству / О.М. Сакович // Журнал российского права. - 2003. - № 10. – С.159-168.
331. Самович Ю.В. К вопросу о содержании права индивида на судебную защиту (национальные и международные аспекты)» / Ю.В. Самович // Юрист-международник. - 2006. - №1. – С.103-109.
332. Свердлов Г. Право на воспитание и судебные споры о детях / Г. Свердлов // Советское государство и право. - 1940. - №5-6. – С.52-71.
333. Свит Ю.П. Интересы ребенка – понятие правовое, оценочное и многообразное / Ю.П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2006. - № 9. – С.74-85.
334. Семейное право: проблемы и перспективы развития (материалы круглого стола) // Государство и право. - 1999. - № 9. – С.93-101.
335. Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий / Ю.Д. Сергеев, Ю.В. Павлова // Медицинское право. - 2006. - № 3. – С.42-44.
336. Сидорова С.А. Вина как условие ответственности в семейном праве / С.А. Сидорова // Российский судья. - 2005. - № 9. – С.26-28.

337. Сидорова С.А. Гражданско-правовые последствия за неисполнение семейно-правовых обязанностей / С.А. Сидорова // Бюллетень нотариальной практики. - 2005. - № 5. – С.26-28.
338. Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов как объект правового регулирования / Т.Ю. Синельникова // Семейное и жилищное право. - 2007. - № 3. – С.7-11.
339. Ситкова О.Ю. Принципы исполнения семейных договорных обязательств в свете новелл гражданского законодательства об обязательствах / О.Ю. Ситкова // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 3. - С. 18 - 21.
340. Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье / С. Сорокин // Российская юстиция. - 2000. - № 2. – С.28-29.
341. Сорокин С.А. Конвенция ООН «О правах ребенка» / С.А. Сорокин // Российская юстиция. - 1999. - № 6. – С.38-39.
342. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение / Н.Е. Сосипатрова // Государство и право. - 1999. - № 3. – С.38-39.
343. Соцуро Л.В. Соотношение договора и закона / Л.В. Соцуро // Юрист. - 2001. - № 2. – С.26-35.
344. Степанян Ш.У. Брачный договор как регулятор имущественных отношений супругов в российском обществе / Ш.У. Степанян // Семейное и жилищное право. - 2006. - № 2. – С.61-65.
345. Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития / Н.Н. Тарусина // Lex russica. - 2014. - № 3. - С. 314 - 323.
346. Титаренко Е.П. Изменение и расторжение алиментного соглашения / Е.П. Титаренко // Семейное и жилищное право. - 2006. № 1. - С.37-39.
347. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве / Е.П. Титаренко // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 2. – С.7-8.

348. Титаренко Е.П. Соглашение об уплате алиментов / Е.П. Титаренко // Бюллетень нотариальной практики. - 2007. - №2. – С.2-5.
349. Тищенко Л.А. История развития института семье / Л.А. Тищенко // Адвокатская практика. - 2006. - № 2. – С.36-45.
350. Трофимова Г.А. Забота о ребенке: проблемы гарантирования конституционной нормы / Г.А. Трофимова // Адвокат. - 2015. - № 4. – С.34-45.
351. Усачева Е.А. Единовременная уплата алиментов: о правовой природе и целесообразности / Е.А. Усачева // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 1. - С. 30 - 33.
352. Федосеева Н.Н., Костромина Д.Д. Права женщин в Российской Федерации / Н.Н. Федосеева, Д.Д. Костромина // Социальное и пенсионное право. - 2007. - № 3. – С. 13-15.
353. Федосенко В.А. Проблематика субъективных прав и юридических обязанностей в сфере публичных правоотношений / В.А. Федосенко // Военно-юридический журнал. - 2007. - № 12. – С.16-19.
354. Филиппова С.Ю. Принципы исполнения обязательств из семейно-правовых договоров: влияние новелл гражданско-правового регулирования / С.Ю. Филиппова // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 3. - С. 25 - 29.
355. Флягин А.А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве / А.А. Флягин // Гражданское право. - 2015. - № 3. - С. 39 - 43.
356. Фоков А.П. Теоретические и практические проблемы распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой и совместной собственности / А.П. Фоков // Арбитражный и гражданский процесс. - 2003. - № 10. – С.15-19.
357. Фомина Е.А. Судебная защита родительских прав / Е.А. Фомина // Российский судья. - 2002. - № 9. – С.42-44.

358. Хананашвили Н.Л. Защита прав ребенка в России: пространства взрослой жестокости / Н.Л. Хананашвили // Вопросы ювенальной юстиции. - 2006. - № 1. – С. 33-39.
359. Хананашвили Н.Л. Как не забыть ни одного ребенка / Н.Л. Хананашвили // Вопросы ювенальной юстиции. - 2007. - № 3. – С.34-37.
360. Хананашвили Н.Л. Преодоление демографического кризиса в России и защита прав ребенка / Н.Л. Хананашвили // Вопросы ювенальной юстиции. - 2008. - № 3. – С.20-22.
361. Ходырев П.М. Правоотношения собственности бывших супругов. / П.М. Ходырев // Нотариус. - 2007. - № 2. – С.40-44.
362. Хомовский А.А. Объекты изучения эффективности действия права / А.А. Хомовский // Советское государство и право. - 1977. - № 3. – С.111-117.
363. Худояров Б.Т. О некоторых вопросах применения норм материального и процессуального права в семейно-правовых отношениях / Б.Т. Худояров // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2014. - № 1. - С. 164 - 171.
364. Черниченко С.В. ООН и права человека (итоги и проблемы полувекового пути) / С.В. Черниченко // Международное право. - 1998. - № 3. – С.5-14.
365. Чефранова Е.А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / Е.А. Чефранова // История государства и права. - 2006. - № 11. – С.37-40.
366. Чефранова Е.А. К вопросу о механизме правового регулирования имущественных отношений супругов (общие положения) / Е.А. Чефранова // Российский судья. - 2006. - №7. – С.3-5.
367. Чефранова Е.А. Обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей / Е.А. Чефранова // Российская юстиция. - 1996. - №8. – С.35-39.

368. Чефранова Е.А. Обязательственные права и обязанности в составе общего имущества супругов / Е.А. Чефранова // Юридический мир. - 2007. - № 4. – С.34-40.

369. Чефранова Е.А. Ограниченные вещные права в составе общего имущества супругов / Е.А. Чефранова // Семейное и жилищное право. - 2007. - № 2. – С.10-15.

370. Чистякова Ю.А. Пробелы и проблемы правового регулирования искусственного оплодотворения, имплантации эмбриона и защиты репродуктивных прав / Ю.А. Чистякова // Медицинское право. - 2006. - №4. – С. 35-40.

371. Чуфаровский Е.А. Обязательственные права и обязанности в составе общего имущества супругов / Е.А. Чуфаровский // Юридический мир. - 2007. - №4. – С. 34-40.

372. Шерстнева Н.С. Защита прав детей, проживающих в асоциальных семьях / Н.С. Шерстнева // Законность. - 2006. - № 11. –С.27-28.

373. Шерстнева Н.С. Нормативное выражение приоритетных принципов семейного права в алиментных обязательствах членов семьи / Н.С. Шерстнева // Современное право. - 2006. - № 9. –С.68-75.

374. Шугайбова С.Ш. Соблюдение принципа равенства супругов в нормативном регулировании личных неимущественных правоотношений между ними / С.Ш. Шугайбова // Бюллетень нотариальной практики. - 2006. - № 6. – С.30-31.

375. Эбзеев Б.С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 14 - 23.

376. Эрделевский А.М. Право на имя и его защита / А.М. Эрделевский // Законность. - 1999. - № 10. – С.15-18.

377. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Права человека как явление цивилизации и общечеловеческая ценность / А.А. Юнусов, Э.А. Юнусов // Юридическое образование и наука. - 2006. - №3. - С. 31-39.

6. Диссертации и авторефераты

378. Абраменко Г.И. Правовое регулирование усыновление в семейном законодательстве России / Г.И.Абраменко: дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2003. – 207 с.

379. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ. / В.И. Абрамов: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2007. – 55 с.

380. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права / И.Ф. Александров: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Самара, 2004. – 23 с.

381. Антокольская М.В. Алиментные обязательства / М.В. Антокольская: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1988. – 22 с.

382. Белоус И.В. Источники российского семейного права / И.В. Белоус: дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. – 195 с.

383. Беспалов Ю.Ф. Судебная защита семейных прав ребенка / Ю.Ф. Беспалов: дисс. канд. юрид. наук. М., 1997. – 173 с.

384. Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ/ Ю.Ф. Беспалов: дисс. докт. юрид. наук. - Саратов, 2002. – 348 с.

385. Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми / Г.В. Богданова: дисс. ... канд. юрид. наук. -Саратов, 1999 – 181 с.

386. Веберс Я.Р. Родство как основание возникновения прав и обязанностей по советскому семейному и гражданскому праву / Я.Р. Веберс : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963. — 20 с

387. Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР / Е.М. Ворожейкин: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1973. – 64 с.

388. Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ / О.А. Давыдова: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005.- 18 с.

389. Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве РФ. / Ю.Г.Долгов.: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 178 с.

390. Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ / Е.А. Душкина: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. – 27 с.

391. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории) / В. С. Ем: дисс. канд. юрид. наук. М., 1981. - 209 с.

392. Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов / В.В. Ершов: Автореферат. дис. канд. юрид. наук. М., 2009. - 22 с.

393. Ершова Н.М. Проблемы гражданско-правового регулирования личных и имущественных отношений в сфере семьи / Н.М. Ершова: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1979. – 33 с.

394. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина: дисс. докт. юрид. наук, М., 2006. - 42 с.

395. Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве / О.В. Капитова: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 178 с.

396. Косова О.Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи / О.Ю. Косова: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. – 386 с.

397. Краснова Т.В. Правовой режим имущества супругов в РФ. / Т.В.Краснова: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. – 27 с.

398. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации / А.Л. Кумановская: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. – 26 с.

399. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве / В.В.

Кулаков: дисс. докт. юрид. наук. М., 2011. – 382 с.

400. Ласковенко Д.А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи / Д.А. Ласковенко: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2007. – 26 с.

401. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств - участников Содружества Независимых Государств / А.Н. Левушкин: дисс. ... доктора юридических наук. М., 2013. - 480 с.

402. Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству РФ / А.Н. Левушкин: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2004. – 26 с.

403. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович: дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. – 179 с.

404. Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве / А.Г. Малинов: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. – 27 с.

405. Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности / П.Н. Мардахаева: дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. – 189 с.

406. Матузов Н.И. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Харьков, 1973. – 38 с.

407. Михеева Л.Ю. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Томск, 2003.– 39 с.

408. Павлова И.А. Правовое положение родителей / И.А. Павлова: дисс. канд. ... юрид. наук. М., 1995. – 152 с.

409. Пастухова С.О. Имущественные правоотношения супругов при совершении сделок с общим имуществом / С.О. Пастухова: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 209 с.

410. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2002. – 206 с.

411. Рабец А.М. Методологические и теоретические проблемы правового регулирования отношений по взаимному аментированию / А.М. Рабец: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Томск, 1993. – 44 с.

412. Ромовская З.В. Проблемы защиты в советском семейном праве / З. В. Ромовская: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Харьков, 1987. - 35 с.

413. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н.М. Савельева: дисс. канд. юрид. наук. Белгород, 2004. – 196 с.

414. Свердлов Г.М. Основные вопросы советского семейного права / Г.М. Свердлов: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1954. – 20 с.

415. Ситкова О.Ю. Правовое регулирование международного усыновления / О.Ю. Ситкова: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. – 22 с.

416. Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции «О правах ребенка» / С.А. Сорокина: дисс. канд. юрид. наук. М., 2000. – 122 с.

417. Фомина Е.А. Споры о праве на воспитание детей (материально-правовые и процессуально-правовые проблемы) / Е.А. Фомина: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004. – 21 с.

418. Фуников А.А. Правовая регламентация отношений супругов и бывших супругов по предоставлению содержания / А.А. Фуников: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. – 22 с.

419. Чапышкин А.Ю. Осуществление и защита имущественных прав несовершеннолетних / А.Ю. Чапышкин: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. – 189 с.

420. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве / С.Ю. Чашкова: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004. 197 с.